

Институт экономики переходного периода

Научные труды N 31P

**Проблемы становления новой институциональной структуры в
переходных странах**

Москва

2001 г.

Институт экономики переходного периода

Основан в 1992 г.

**Учредитель: Академия народного хозяйства при
Правительстве РФ**

Директор : Е.Т.Гайдар

Редакционная коллегия: Н.Главатская, И.Устинова

Авторский коллектив: *Глава 1 – О.Голант, С.Жаворонков В.Мау, ,*

*Глава 2 – С.Жаворонков, В.Мау, Д.Черный,
К.Яновский*

Компьютерный дизайн: А.Астахов

ISBN 5-93255-047-3

Лицензия на издательскую деятельность N ЛР 021018 от 09 ноября 1995 г.

103918, Москва, Газетный пер., 5

Тел.: (095) 229-6413, FAX (095) 203-8816

E-MAIL – root@iet.ru, **WEB Site** – <http://www.iet.ru>

Институт экономики переходного периода

С Институт экономики переходного периода

Оглавление.

Глава 1. Экономические и политические элиты

1. Введение.	С. 3-8.
1. Степень научной разработанности проблемы.	С. 9-20.
2. Пермская область.	С.21--27
3. Орловская область.	С. 28-34.
4. Ростовская область.	С. 35-44.
5. Республика Коми.	С.45-52.
6. Красноярский край.	С. 53-79
7. Заключение.	С. 80-81.
8. Библиография.	С. 82-92.

Глава 2. Результаты выборов, как показатель спроса на институты на примере голосований в течение первого послереволюционного десятилетия в странах с переходной экономикой и молодой демократией.

Введение.

Актуальность исследования. Изучение политических и экономических элит – важная тема различных работ в области социологии, истории, политологии. Особенно интересен аспект трансформации элит в периоды существенных реформ. Для таких макропроцессов характерно значительное обновление деловых и властных элит, причем не только на личностном уровне, но и изменение самих ценностей, относящих того или иного человека (actor) к элите. В России начала девяностых имели место поистине гигантские изменения, означавшие переход от централизованно управляемой экономики к рыночной. В настоящее время более 50% ВВП РФ производится в частном секторе, при том, что до 1991 г. в частном секторе производилось не более 7-8% ВВП. Большая часть крупных промышленных предприятий, банков, полностью сфера потребительских услуг и посреднических операций оказалась в частных руках. Произошла и существенная трансформация политической и административной элиты.

Ранее ведущую роль занимала партийная номенклатура – начиная от Генерального секретаря и Политбюро ЦК КПСС и завершая партийными структурами на региональном и муниципальном уровне. Такой порядок вещей базировался на шестой статье Конституции СССР, которая определяла КПСС как «руководящую и направляющую силу». При этом существовала также хозяйственная иерархия, начинающаяся от Правительства СССР и заканчивающаяся региональными и муниципальными Исполнительными комитетами советов народных депутатов.

Наконец, нижнее положение занимала иерархия советов народных депутатов, которые, формально, и были высшими органами власти (начиная от Верховного совета СССР, председатель президиума которого являлся формальным главой СССР; и заканчивая районными и поселковыми советами народных депутатов), и формировали исполнительные органы. На самом деле, как показали материалы судебного процесса в Конституционном суде РФ по делу о законности указа Президента РФ о роспуске КПСС, результаты «выборов» в советы народных депутатов утверждались партийными органами заранее. Что касается крупных промышленных предприятий, то они, как правило, находились в прямом подчинении федеральных министерств СССР и соответствующих отделов ЦК КПСС. При этом, естественно, далеко не каждого номенклатурного работника можно было отнести к элите. По нашему мнению (хотя любая формализация спорна), к элите в советское время, на момент начала серьезной политической и экономической трансформации, относились:

1. Союзная номенклатура.
 - 1.1. Члены Политбюро.
 - 1.2. Члены ЦК.
 - 1.3. Члены Правительства СССР и РСФСР. (на персональной основе те, кто был членом в союзных республиках, а затем прибыл в РФ и занял место уже в российской элите).
 - 1.4. Руководство Минобороны – от ген. – полковника. до маршала, КГБ – от генерал–майора; МВД – от ген.–лейтенанта.
 - 1.5. Госбанки СССР и РСФСР.

Собственно к региональной элите относились:

- 1.6. Первые и вторые секретари рескомов, крайкомов, обкомов КПСС, для крупных регионов (с численностью населения более 3 млн. человек)– и третьи секретари. Первые секретари горкома в областном центре, или в городе с населением свыше 500 тыс. населения).
- 1.7. Руководители крупных предприятий, в том числе - 1) нефтяные и газовые компании (добывающие управления), 2) предприятия - производители цветных металлов;3) черная металлургия; 4) тяжелое машиностроение; 5) руководители КБ, ЦКБ, НПО, ПО, ВНИИ «великолепной семерки» от 500 человек персонала, с разумным ограничением; 6) авиазаводы; авиаотряды; 7)пароходства; 8) автомобильные заводы; 9) химическая промышленность (от 1000 занятых) 10) предприятия с более 5 тыс. занятых.

В России и за рубежом опубликован ряд исследований, посвященных проблеме трансформации федеральной элиты СССР в российскую элиту. Однако региональный уровень остается практически полностью не изученным. Между тем, подавляющая часть производства ВВП сосредоточена именно в регионах. От региональных властей зависит исполнение или не исполнение законодательства, стимулирование или дестимулирование деловой активности никак не в меньшей степени, чем от федерального центра. Потому объектом нашей работы станут региональные деловые и административные элиты.

Постановка проблемы. В годы реформ параметры, позволяющие отнести того или иного руководителя к элите, существенно изменились. Во-первых, в 1991 г. были ликвидированы структуры КПСС – основная, хотя и действовавшая зачастую внеконституционно структура власти. В 1993 г., после принятия новой Конституции РФ, утратили свое былое значение и советы народных депутатов – была упразднена статья российской Конституции, по которой высший законодательный орган страны был вправе «принять к рассмотрению любой вопрос, относящийся к ведению РФ». Полномочия парламента

и законодательная власть были четко ограничены Конституцией и урезаны. Таким образом, на первое место выходила исполнительная власть.

С другой стороны, произошли серьезные изменения в промышленной элите. Раньше привилегированное положение занимали руководители предприятий так называемой группы «А» - тяжелой промышленности и машиностроения, ориентированной во многом на обслуживание нужд ВПК. Основными категориями значимости служили причастность предприятия к ВПК и масштабная занятость (от 5 тыс. человек и выше, многие промышленные гиганты обслуживали и более 50 тыс. человек). Однако в пореформенные годы на первый план выходили другие параметры. Прежде всего это способность предприятия приносить стабильную прибыль. Зачастую это также может быть связано и с плохим бухгалтерским положением предприятия, но при этом предприятие должно выпускать конкурентноспособную продукцию, пользующуюся спросом и приносящую фактическому владельцу или менеджменту прибыль «живыми деньгами». Другим важным фактором выступал масштаб выплат предприятием налогов в бюджеты различных уровней. Если предприятие выплачивает значительные суммы налогов, хотя и недоплачивает их согласно законодательству, власть в РФ заинтересована, как правило, в стабильных поступлениях больше, чем в соблюдении налогового законодательства (классический пример - "налоговые соглашения" с крупнейшими налогоплательщиками, заключаемые МЧС в период 1996 - 1999 г.). В отдельных случаях важность приобрела способность предприятия регулярно получать крупные дотации из федерального центра. Очень важен стал фактор личных связей. В условиях законодательной и политической неопределенности, низкой правовой культуры, те или иные хозяйствующие субъекты могли получать колоссальные преимущества, связанные с предоставлением им индивидуальных преференций и, следовательно, резким возрастанием прибыли. К региональной российской элите, с нашей точки зрения, можно отнести:

1. Крупных российских предпринимателей (т.н. "олигархов"), в случае, если контролируемый ими холдинг обладает существенными активами в соответствующем регионе; а также руководство 2) нефтяных компаний и нефтеперерабатывающих заводов; 3) газовых компаний; 4) цветной металлургии; 5) черной металлургии; 6) паромоходов; 7) автозаводов; 8) руководителей и менеджеров крупных региональных банков - (если они входят в число 300 крупнейших в РФ по объему собственного капитала или активов).
2. Региональных чиновников. Губернатора, вице – губернаторов, УВД, ГНС, ФСНП, УФСБ, ГКИ, прокурора региона, мэров региональных центров или городов свыше 500 тыс. населения, представителей Президента РФ в регионе.
3. Руководство региональных энергосистем.

4. Собственники и менеджеры предприятий - крупнейших плательщиков налогов в региональный бюджет, если их поступление составляет 10 и более %.

В России, да и за рубежом, очень популярны теории, утверждающие практически полное отсутствие обновления российских элит¹. Согласно этим взглядам, власть в России, прежде всего в экономическом и региональном разрезе, по-прежнему принадлежит старой советской номенклатуре. В политике после недолгой поры экспансии «демократов» во власть наступил период возвращения старой номенклатуры. При этом для доказательства используется иллюстративный метод. Например, первый Президент РФ Б. Ельцин – бывший кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Свердловского и Московского комитетов КПСС, бывший премьер – министр В. Черномырдин ранее был министром газовой промышленности СССР, другие главы кабинетов – Е. Гайдар и Е. Примаков возглавляли в советские годы исследовательские институты Академии наук СССР; председатель Центрального банка В. Геращенко руководил Государственным банком СССР, председатель Совета Федерации и губернатор Орловской области ранее был первым секретарем Орловского ОК КПСС и др. Однако, можно привести и противоположные примеры – касающиеся как отсутствия карьерных успехов бывших членов советской элиты, так и продвижения по службе фигур, никак с ней не связанных. Например, бывшие премьер – министры СССР Н. Рыжков и В. Павлов, перейдя в бизнес, не добились коммерческого успеха, руководимые ими финансовые структуры обанкротились, так и не заняв «места под солнцем» в новой административной элите. Напротив, премьер – министры РФ в 1998 и 1999 г. С. Кириенко и С. Степашин, глава РАО ЕЭС А. Чубайс или нынешний президент РФ В. Путин либо не принадлежали к номенклатуре вообще (А. Чубайс или С. Степашин), либо (С. Кириенко или В. Путин) находились в самом низу карьеры государственных чиновников и никоим образом не могли быть отнесены к элите. Многие руководители российских регионов девяностых также не имели никакого отношения к советской элите. Тем самым мы можем показать, что иллюстративный метод не годится.

Таким образом, суть проблемы заключается в том, насколько экономические и политические реформы 90 – х сопровождались сменой элит. Наша работа, посвященная региональным элитам, может являться частью более представительного исследования, которое могло бы рассмотреть совокупность трансформаций как федеральной, так и региональной политической элит.

Методология. Возникает потребность в формализованной оценке трансформации региональных политико - деловых элит. Суть предлагаемой методики следующая. Мы

¹ Например, О. Шкаратан, О. Крыштановская и др.

проанализируем трансформацию и нынешнее состояние региональных элит на примере ряда российских регионов. Отбор регионов мы постараемся произвести с целью получения представительной выборки.

Мы должны учесть такие факторы, как производственная спецификация региона (например, аграрный, сырьевой, промышленный и др.); что в свою очередь зависит от географического положения.

Важен формальный статус региона (республики РФ, в соответствии с Конституцией РФ и договорами о разграничении полномочий пользуются существенно большей самостоятельностью от центра, кроме того, в отличие от краев и областей руководство республик всегда выбиралось, а не назначалось из центра, как большинство губернаторов в 1991 - 1996 гг.). Мы постараемся учесть его долю в экономическом развитии (ВВП) страны. Предлагается пять регионов: Красноярский край (Сибирь), Орловская область (Центральная Россия), Ростовская область (Юг России), Коми Республика (Северо - Запад), Пермская область (Урал). Для обозначения их представительности используем следующую таблицу:

Название региона	Спецификация	Тип	Доля в ВВП РФ
Орловская область	АПК	Область	Мало
Красноярский край	Черная и цветная металлургия	Край	Много
Ростовская область	ПК, машиностроение, уголь, рыбная промышленность и транзит	область	Средне
Коми Республика	Уголь, нефть, газ	республика	Мало
Пермская область	Химическая и нефтехимическая промышленность, АПК	Область	Средне

Будет произведен качественный и количественный анализ трансформации элитных позиций и кадров, их занимавших, с 1991 г., и до настоящего времени. Прежде всего мы обратим внимание на таких акторов, как губернатор и его заместители, руководители силовых структур, главы крупнейших муниципалитетов, крупные предприниматели. Параметры, указывающие на принадлежность к советской и российской элите, приведены на ст. 1-3.

Результаты: На основании полученной качественной информации будет проведен анализ, который поможет нам дать ответ на вопрос, как формировалась региональная политико - деловая элита и кто в нее входит в настоящее время. Кроме того, мы попробуем дать свою оценку ключевого вопроса изучения российской пореформенной элиты – была ли смена элиты, и если была, то какая.

В дальнейшем возможно и необходимо продолжить аналогичные исследования, стремясь обобщить информацию по всей РФ.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблематика образования элиты (в современном ее звучании) впервые была сформулирована еще в XIX - начале XX в. итальянскими социологами Г. Моска² и В. Парето³.

Г. Моска полагал, что политика есть сфера борьбы двух противоположных классов: властвующего меньшинства (элиты) и подвластного большинства (массы, народа). Он определял элиту как "класс, который правит", или как класс людей, которые выполняют все политические функции и монополизуют власть, тогда как другой класс состоит из тех, кем управляют и кого контролируют. При этом используют способы более или менее легальные, более или менее произвольные и насильственные, но которые обеспечивают первому классу материальные возможности для существования, жизненно необходимые средства для функционирования политического организма.

В. Парето, в свою очередь, определял элиту как группу, состоящую из наиболее продуктивных или наиболее способных людей, имеющих наивысшие показатели в определенной сфере деятельности. Его теория о циркуляции элит гласила: любая элита со временем ухудшает свой состав, теряет мобильность, динамизм, первоначальные качества и постепенно, будучи замкнутой, вырождается. Социальное равновесие требует, чтобы в господствующую элиту постоянно вливались личности неэлитарного происхождения с "элитарными качествами", а личности с неэлитарными качествами устранялись. Но поскольку господствующие элиты охраняют свои привилегии и стараются передать их по наследству, то этого не происходит. Одновременно растет контрэлита, желающая вытеснить властвующую элиту, и занять ее место. Со временем, когда идет процесс деградации состава правящей элиты, а контрэлита приобретает широкие масштабы, то последняя при поддержке масс (или даже без нее) свергает власть и устанавливает свое господство. История воспринимается как смена социальных циклов. "Циркуляция элит" осуществляется с помощью насильственных методов, революций, которые, по мнению Парето, в целом полезны для общества.

Значительный вклад в теорию элит внес немецкий политолог Р. Михельс⁴. Исследуя социальные отношения, он пришел к выводу о невозможности прямой демократии, прямого господства масс. Для выражения интересов, принятия и реализации решений требуются

² Mosca G. The Ruling Class. – N.Y., 1939.

³ Pareto V. The Rise and the Fall of the Elites. An Application of the Theoretical Sociology. – N.Y., 1968.

⁴ Михельс Р. Социология политических партий // Диалог. 1990. №3; Михельс Р. Вожди и массы // Диалог. 1990. №3,5,7,9.

особые организации (партии, профсоюзы и т.п.). Функционирование же организаций протекает по особым законам. Развитие любого института связано с формированием иерархии и особого управленческого слоя. С течением времени этот слой монополизирует власть, отрывается от масс, превращаясь в олигархию, заботящуюся лишь о сохранении своего положения. Эту тенденцию Михельс назвал "железным законом олигархии", подчеркивая тем самым неизбежность формирования управленческого слоя со своими специфическими интересами в любой организации, в любом обществе.

Появление новой теоретической парадигмы в социальной мысли того времени было не столько реакцией на классический марксизм, сколько попыткой ранних исследователей элит показать несостоятельность идеи о демократическом обществе и утопического желания ученых отыскать рецепт стабильности общественных структур. Классической концепции исследователей элит, рассматривавшей процесс формирования элитарных структур сквозь призму психологической и технологической компоненты, оказалось не совсем достаточно. XX в. внес большой вклад в исследование проблем власти и ее носителя – элиты. В соответствии с различными элитаристскими теориями, *элита - социальная группа, занимающая центральные позиции в системе власти, обладающая правом принимать стратегические решения и контролировать их исполнение*⁵.

Несмотря на то, что термин «элита» легализован в российской социологии лишь недавно, в прежние годы существовало направление «критической элитологии». Наиболее разработанным оказался раздел, посвященный анализу буржуазных теорий. Основными постулатами теоретической линии стало декларирование социального равенства в социальном обществе и разоблачение сущности капиталистической элиты. Попытки по переосмыслению проблематики элиты были предприняты Г. Апиным, Ф. Бурлацким, А. Галкиным, П. Гуревичем, Б. Люберацкой, А. Кокошиным и др.

В российской элитологии признана необходимость изучения элиты как важной социальной силы переходного периода общества. Первые работы российских ученых в этой области носили постановочный и во многом интуитивно-публицистический характер⁶. К ним относятся исследования «первой волны» таких авторов как В.Мохов⁷, М.Малютин⁸,

⁵ Большинство специалистов придерживаются данного определения. См.: Волков В. Этнократия – непредвиденный феномен посттоталитарного мира//Полис. М., 1993, №2; Охотский Е. Политическая элита М., 1993; Пастухов В. От номенклатуры к буржуазии: «новые русские»// Полит. Исследования, М., 1993, №2; Пастухов В. «Новые русские»: Появление идеологии// Политические исследования. М., 1993, №3.

⁶ Магомедов А. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издат. центр научных и учеб. программ», 2000.(«Научные доклады», вып.114). С.11

⁷ Мохов В. Политическая элита в СССР// Перспективы. 1991. №8.

⁸ Малютин М. «Новая» элита в новой России// Общественные науки и современность. 1992. №2.

А.Криндач и Р. Туровский⁹, В.Березовский и В.Червяков¹⁰. Одновременно происходило быстрое развитие источниковой базы, а начатый в рамках данного процесса исследовательский поиск позволил создать интересные работы. Труды О. Крыштановской¹¹, М. Афанасьева¹², Ю. Тарасова¹³, Д. Бадовского и А. Шутова¹⁴, А. Понеделкова и А. Огарева¹⁵, М. Фарукшина¹⁶ характеризуются заметно большей концептуальной зрелостью и значительным вовлечением эмпирических данных.

Осмысление процессов трансформации и характера нового политического режима через анализ состава элит и тенденций его изменения, практики внутриэлитных взаимодействий стало одним из основных направлений исследований после 1991 года.

На сегодняшний день большинство специалистов рассматривают под региональными элитами совокупность независимых друг от друга профессионально подготовленных лидерских групп. Эти группы ориентированы в отпавлении власти на интересы конкретных регионов, и пользуются в этих регионах определенным (с тенденцией к наибольшему) престижем, который в свою очередь соответствует объему институционального влияния и уровню активного участия во всех значимых процессах обществ.

Первые по времени возникновения и наиболее распространенные модели трансформации элит были связаны с анализом персонального состава политической элиты России по сравнению с советским периодом. Анализ изменений состава элит России, проведенный О. Крыштановской, свидетельствовал о том, что сменяемость политической элиты (прежде всего региональной и местной элиты) к концу 1994 года по сравнению с советским периодом оказалась невысокой. Хотя в целом произошли следующие изменения - омоложение правящего слоя, снижение в его составе доли выходцев из села, повышение образовательного уровня (вероятно, данные процессы имели бы место и при сохранении господства КПСС).¹⁷ На основании этого исследования О. Крыштановская сделала вывод о том, что в посткоммунистический период в России произошла трансформация прежней номенклатуры в новую элиту путем конвертации прежнего статуса в политическую и/ или экономическую власть в условиях нового режима. Такая трактовка трансформации элит

⁹ Криндач А., Туровский Р. Политическое развитие российской провинции// «Независимая газета. 1993. 11 июня.

¹⁰ Березовский В., Червяков С. Современная политическая элита России// Свободная мысль – М., 1993, №1.

¹¹ Крыштановская О. Наши миллионеры// Деловой мир. – М., 1992 – 22 января; Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту// Общественные науки и современность. 1995. №1.

¹² Афанасьев М. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит// Полис. 1994. №6.

¹³ Тарасов Ю. Правящая элита Якутии: штрихи к портрету// Полис. 1993. №3.

¹⁴ Бадовский Д., Шутов А. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия// Кентавр. 1996. №6.

¹⁵ Понеделков А., Огарев А. Лидер, элита, регион. Ростов-на-Дону, 1995.

¹⁶ Фарукшин М. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации// Полис. 1994. №6.

¹⁷ Гельман В. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России// Общественные науки и современность. 1997. №4. С.70.

восходила к интерпретации элит советского периода как «номенклатуры» в духе М. Джиласа¹⁸ и М. Восленского¹⁹.

С методологической точки зрения, как подчеркивает В. Гельман, наиболее уязвимым местом «номенклатурной» концепции является рассмотрение элит исключительно как «номенклатуры» (то есть списка имен в отрыве от анализа межэлитных взаимодействий), что не может дать удовлетворительного объяснения причин раскола и консолидации элит и изменения воздействия элит на характер политического режима.

Исследованию политических изменений в российских провинциях посвящена и статья профессора Кембриджского Университета Мэри Маколи,²⁰ ставшая первой и наиболее цитируемой на Западе работой по отечественным региональным политическим элитам. В книге, вышедшей в 1997 г., Маколи продолжает описывать современное политическое развитие регионов без использования каких-либо специальных теоретических рамок²¹. Заслуживает внимания и сборник докладов американских ученых под редакцией Теодора Фредгута и Джеффри Хана «Местная власть и постсоветская политика».²² Из этого сборника особый интерес представляет работа Джоэла Мозеса «Саратов и Волгоград, 1990-1992: История двух российских провинций».²³ В работе подробно описываются структура саратовской элиты и факторы, влиявшие на политическое развитие в регионе.

Осмыслению изменений в российской элитной структуре служит модель элитной трансформации, предложенная американскими учеными Майклом Бартоном, Ричардом Гантером и Джоном Хигли²⁴.

Авторы считают преодоление раскола элит важнейшим элементом упрочения новых демократических режимов. При этом они противопоставляют друг другу две формы консолидации: слияние элит, которое происходит в итоге длительного "эффекта накопления", приводящего к созданию "основанного на согласии союза элит", и сообщество элит, которые после непримиримой конфронтации "внезапно и сознательно реорганизуют свои интересы, договариваясь о компромиссах по основным расхождениям".

Наметившийся отход от жесткой борьбы без правил напоминает вторую форму. И потому социолог Иосиф Дискин, например, полагает, что демократизация в России пойдет

¹⁸ Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992.

¹⁹ Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.

²⁰ McAuley M. Politics, Economics, and Elite Realignment in Russia: A Regional Perspective// Soviet Economy. 1992. №1.

²¹ McAuley M. Russia's Politics of Uncertainty. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997.

²² Local Power and post-Soviet Politics. Ed. By T.Friedgut and J. Hahn. Armonk (N.Y.) – London, 1994.

²³ Moses J.C. Saratov and Volgograd, 1990-1992: A Tale of Two Russian Provinces/ Local Power and Post-Soviet Politics. Ed. By T.Friedgut and J.Hahn. P.96-137.

²⁴ Burton M., Gunther R., Higley J. Introduction: Elite Transformations and Democratic Regimes. In: Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe. Cambridge, Cambridge University Press, 1992.

по пути освоения соответствующих политических норм сближающимися элитами²⁵. Когда "элиты "по Хигли"" станут "элитами "по Парето и Моска"", демократический процесс станет необратимым, пишет он. Такой вариант, действительно, не исключен (хотя вряд ли будет быстрым). Однако сближение элит само по себе еще не ведет к демократии. Напротив, почвой для этого может стать стремление если не восстановить автократию, то, по крайней мере, ограничить плюрализм.

Работы зарубежных авторов выгодно отличает умелая постановка исследовательских задач, широкое вовлечение количественных показателей, библиографических данных и многовариантных статистических анализов. Однако при всей эмпирической корректности, некоторые из них не дают адекватной картины российской политики. Наиболее полно обзор западной литературы по проблематике посткоммунистического развития российских регионов дан в обзорах Г. Вайнштейна²⁶ и В. Гельмана.²⁷

В отдельную группу выделяются работы политологов, посвященные анализу личных характеристик представителей региональных элит. В них изучаются биографические данные, представлен количественный анализ рекрутирования элит, рассматриваются пути карьеры провинциальных политиков. Приоритетная роль здесь принадлежит О.Крышгановской, С. Уайту, М. Тарасову, М. Фарукшину, Дж. Хьюзу. В их работах дан анализ конкретных механизмов генезиса элитных группировок, рассмотрение преемственности и изменений в процессе циркуляции правящих групп в переходном контексте.²⁸ Так, например, М. Фарукшин считает, что укреплению позиций местных элит во многом способствовали экономический, социальный и духовный кризис российского общества; ставшая одно время очевидной неспособность центра своевременно решать надвигавшиеся проблемы, недовольство значительной части населения своим материальным положением, вина за которые возлагалась, как правило, на федеральные власти. В этих условиях местные элиты дистанцируются от центра и стремятся показать себя способными решать насущные проблемы жизни населения территорий, создать себе имидж единственных защитников его интересов.²⁹

Исключительное внимание биографиям глав Самары таким, как О. Сысуев, Г. Лиманский уделяет и Г. Алексушин³⁰.

²⁵ Дискин И. Россия: трансформация и элиты. М., "ЭЛТРА", 1995.

²⁶ Вайнштейн Г. Посткоммунистическое развитие глазами западной политологии//МЭиМО. 1997. №8.

²⁷ Гельман В. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России// Общественные науки и современность. 1997. №4.

²⁸ Kryshstanovskaya O., White S. From Soviet Nomenclatura to Russian Elite// Europe-Asia Studies. 1996. №5; Hughes J. Sub-National Elites and Post-Communist Transformation in Russia: A Reply to Kryshstanovskaya and White// Europe-Asia Studies. 1997. №6.

²⁹ Фарукшин М. Политическая элита Татарстана: вызовы времени и трудности адаптации // Полис. 1994. №6. С.67.

³⁰ Алексушин Г. Во главе Самары. Самара, 1999.

Вопрос о генезисе элит наиболее хорошо изучен в российской научной литературе. Важной составляющей процесса генезиса элит является характер межэлитных связей, внутренней мобильности и дифференциации различных властвующих групп. Среди работ, в которых получила освещение проблематика образования элиты, следует выделить публикации Л. Бабаевой, С. Борисова,³¹ А. Быстровой, Р. Галлямова,³² В. Гельмана,³³ А. Дуки³⁴, И.В. Куколева, Н. Лапиной, А. Чириковой. В этих работах политическое развитие России и ее регионов рассматривается в свете дискуссии о перспективах формирования «сообщества элит» в направлении преодоления раскола между его членами. Большинство авторов считают проблематичным возможность постепенного перехода к демократии через консолидацию различных сегментов региональных элит и освоение ими внешне демократических форм отправления власти.

Наиболее близко к рассмотренному подходу стоит группа публикаций, анализирующих избирательные процессы и борьбу за власть в регионах в рамках новых демократических институтов. Это работы О. Григорьева и М. Малютина,³⁵ Н. Петрова.³⁶ Данные исследования позволяют увидеть процессы складывания протодемократических организаций в регионах и характер связи межэлитных взаимодействий с институциональной структурой.

Региональный аспект исследования элитных структур представлен в работах С. Барзилова и А. Чернышова (элита Самары), А. Магомедова (Поволжская элита), Ю. Тарасова (Якутская элита), В. Шубкина (элита Сибири). Особенно интересен подход к изучению элит А. Магомедова, суть которого состоит в рассмотрении правящих групп через призму их генетической миссии – лидерства, на основе сравнительного кросс-регионального (внутринационального) анализа (такого рода сравнительное исследование российской политики, как правило, остается на периферии внимания западных и российских специалистов). Элита любого общества – естественный генератор идей, она же – передатчик заимствованных идей, она же – главный субъект политики.³⁷ К сожалению, автором не была

³¹ Борисов С. Актуальный политический режим в Нижегородской области: становление в 90-е годы// Полис. 1999. №1.

³² Галлямов Р. Политические элиты российских республик: Особенности трансформации в постсоветский период// Полис. 1998. №2.

³³ Гельман В. Региональные режимы: завершение трансформации?// Свободная мысль. 1996. №9; Шахматные партии российской элиты// Pro et Contra. 1996. Т.1. №1; Как выйти из неопределенности?// Pro et Contra. 1998. Т.3. №3.

³⁴ Дука А. Трансформация местных элит (институционализация общественных движений: от протеста к участию)// Мир России. 1995. Т.4. №2; Конфликты и компромиссы в структурах региональной политической элиты: типология противоборства// Северная Пальмира. 1997. №9.

³⁵ Григорьев О., Малютин М. Региональная ситуация в России после декабрьских выборов: анализ новых тенденций и политических итогов местных выборов весной 1994 г. М.: Фонд «Дискуссионное пространство», 1995.

³⁶ Петров Н. Выборы представительных органов власти регионов// МЭиМО. 1995. №3; Отношения «центр-регионы» и перспективы территориально-государственного переустройства страны// Регионы России в 1998 году/Н.Петров. М.: Гендальф, 1999.

³⁷ Магомедов А. Указ. соч. С.31.

включена региональная бизнес-элита, без которой невозможно полное изучение данной проблематики.

Анализу взаимоотношений внутри элитных групп и между элитами и другими слоями регионального сообщества в рамках клиентелистских подходов посвящены работы М. Афанасьева³⁸ и И. Куколева³⁹. До них работ, специально посвященных клиентарным отношениям, в отечественной литературе по социальным наукам не было, не говоря уже об обобщающем исследовании, концептуализирующем многообразие их исторических форм и социальных ролей.⁴⁰ С распадом КПСС «номенклатурный квазикорпоративизм» оказывается единственной моделью политического структурирования общества, воспроизводимый в виде персональных клиентел (к ним М. Афанасьев относит и личные «команды» отдельных лидеров, и большинство политических партий России), и клиентелизированных институтов (органов власти, предприятий и т.д.). И. Куколев, обозначивший эти группировки как политико-финансовые группы включает в их состав как персональные клиентелы - "команды", связанные патронажно-клиентельными связями с политическими лидерами, так и финансово-экономические структуры, и отмечает их главную характеристику – неформальное взаимодействие для борьбы за право распоряжаться или контролировать ресурсы.⁴¹ В рамках клиентелистской модели подчеркивается, что клиентелы способны осуществлять монопольное господство лишь в условиях регионов с моноэкономикой либо высокомонополизированных отраслей (например, газовой)⁴², либо в республиках с высокой долей нерусского населения, где легитимизация их господства отчасти носит традиционный характер.⁴³ В других случаях образуются две политико-финансовые группировки, из которых одна (на региональном уровне связанная обычно с губернатором) находится у власти, а другая – в оппозиции (по выражению Н. Петрова – «партия власти» и «партия рвущихся к власти»)⁴⁴. Более того, характер межэлитных взаимодействий не связан с институциональной структурой: например, после роспуска Советов осенью 1993 года конфликт «ветвей власти» в регионах продолжался уже внутри «исполнительной вертикали», следствием чего становились конфликты между губернаторами и мэрами областных центров.⁴⁵ В западной

³⁸ Афанасьев М. Клиентелизм и российская государственность. М., 1997.

³⁹ Куколев И. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается// Власть, 1996, №1.

⁴⁰ Афанасьев М. Указ. соч. С.7.

⁴¹ Гельман В. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989-1996) // Общественные науки и современность. 1997. №4. С.71.

⁴² Паппэ Я. Какая Россия нужна отечественному ТЭК // Сегодня. 1995. 15 августа.

⁴³ Бадковский Д. Трансформация политической элиты в России – от «Организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис. 1994. №6.

⁴⁴ Петров Н. Выборы в представительные органы власти // МэиМО. 1995. №3,4.

⁴⁵ Гельман В. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России (1989-1996) // Общественные науки и современность. 1997. №4. С.71.

политической антропологии и социологии описание и осмысление феномена клиентелизма⁴⁶ стали практически отдельной научной отраслью.

Ю. Качанов, Н. Шматко, В. Ильин рассматривают проблематику региональной элиты в контексте конструктивистско-структуралистского подхода, используя в качестве методологического подхода концепцию многомерного социального пространства П. Бурдьё, в рамках которого функционируют индивиды, обладающие различными видами капиталов: экономическим, социальным, символическим, культурным (к перечисленным типам капиталов можно добавить еще один – силовой, обладание которым, к сожалению, становится все более весомым фактором влияния в современном российском обществе). Различные типы капитала приобретают характер политического в случае использования для оказания влияния на процесс принятия решений⁴⁷.

Наибольший интерес исследователи проявляют к новой экономической элите – формирующемуся классу предпринимателей. Изучением российского бизнеса с конца 80-х годов занимаются экономисты (В. Радаев⁴⁸, В. Гимпельсон⁴⁹), историки (И. Бунин⁵⁰ – совместно с экономистами А. Салмином, Р. Капелюшниковым и М. Урновым выяснили такую особенность становления и функционирования российских политических партий, как сильно персонализированное отношение «к реальным центрам власти»⁵¹), социологи⁵². Исследование форм организации бизнеса и его взаимодействия с политическими партиями и государственной властью, предпринятое А. Зудиным, выявило особую роль «стратегий индивидуалистического типа»⁵³. Другой аспект деятельности «правлящего класса» – направленность и характер российского политического процесса в значительной мере определяющийся взаимоотношением с «олигархами», был проанализирован Л. Шевцовой⁵⁴.

Региональный аспект в формировании элиты был проанализирован также и в работе К. Идиатуллиной.⁵⁵ Рост влияния регионов на российскую политику стимулировал их научное изучение, в частности, политические процессы в национальных республиках, их лидеров и элиту.

Крупных обобщающих работ по региональному лидерству пока нет. Историография представлена в основном статьями, брошюрами, публикациями данных социологических

⁴⁶ По определению, данным Афанасьевым, клиентелизм – совокупность социальных и политических феноменов, связанных с клиентарными отношениями (отношениями власти, которые реализуются индивидуальными и коллективными акторами по модели «патрон-клиент», противоречиво соединяя личную зависимость и господство со взаимными услугами и солидарностью). См.: Афанасьев М.Н. Указ. соч. С.3.

⁴⁷ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. М., «Интеллект», 1998. С.8.

⁴⁸ Радаев В. Новое российское предпринимательство в оценках экспертов. М., 1992.

⁴⁹ Гимпельсон В. Новое российское предпринимательство: источники формирования и стратегия социального действия// МЭиМО. М., 1993, №6.

⁵⁰ Бунин И. Предприниматели в посткоммунистической России//МЭиМО. М., 1992. №5.

⁵¹ Салмин А., Бунин И., Капелюшников Р., Урнов М. Партийная система в России в 1989-1993 годах: опыт становления. М., 1994.

⁵² Предпринимательство в оценках предпринимателей/ Авт. опросника-интервью Бабаева Л., Бабаев Р., Нелсон Л., Резниченко Л.. М., 1991.

⁵³ Зудин А. Россия: бизнес и политика// МЭиМО. 1996. №3,4,5.

⁵⁴ Шевцова Л. Дилеммы посткоммунистического общества// Полис. 1996. №5.

⁵⁵ Идиатуллина К. Региональное политическое лидерство в России: пути эволюции. Казань, 1997.

исследований, диссертаций.⁵⁶ В отличие от большинства работ, в которых исследователи, как правило, останавливаются на рассмотрении причин, источников формирования элит, подводя свои разработки под определенные теории, при этом, практически не упоминая конкретных имен, исследование Н. Лапиной в соавторстве с А. Чириковой⁵⁷ заметно выделяется на этом фоне. Так, на основе авторских интервью в Ростовской и Пермской областях, они анализируют не только экономическое развитие, модели власти и сформировавшиеся в регионах стратегии управления политической ситуации в общем, но и на конкретных примерах. Касаясь, например, экономической элиты Ростовской области, авторы выделяют трех, наиболее значимых людей, возглавляющих первые строчки в рейтингах экономической влиятельности. Среди них – Парамонов М. (руководитель ФПП «Донинвест»), Нагибин М. (генеральный директор «Роствертола»)⁵⁸ и И. Саввиди (генеральный директор Донской табачной фабрики). М. Лапина и А. Чирикова в своей работе также дают краткую справочную информацию об их карьере.

В исследовании С. Барзилова и А. Чернышова⁵⁹ рассматриваются основные тенденции функционирования и развития политической власти и местного самоуправления в российской провинции. Основное внимание уделено взаимоотношениям региональной элиты и населения в общественной жизни. Авторы подчеркивают неоднозначность политического структурирования провинции в современных условиях.

В. Гимпельсон в своих работах также придерживается в основном разработки теоретических моделей формирования экономической элиты⁶⁰.

В последние годы активно разрабатываются проблемы формирования, социального статуса и тенденций развития региональных политических элит России в работах М. Афанасьева,⁶¹ В. Гаташова,⁶² В. Гельмана,⁶³ Н. Горина,⁶⁴ Н. Колесник,⁶⁵ Д. Покатова.⁶⁶

⁵⁶ Региональная политика РФ: Сборник статей – Саранск, 1993; Магомедов А. Политические элиты российской провинции// МЭиМО, 1994, №4; Магомедов А. Политический ритуал и мифы региональной элиты// Свободная мысль. 1994. №6; Гаман О. Региональные элиты современной России как субъекта политического процесса// Вестник МГУ. Серия 18, 1995, №4; Тарасов Ю. Правящая элита Якутии: штрихи к портрету// Полис. 1993, №2; Бадковский Д., Шутов А. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия// Кентавр. 1995, №6.

⁵⁷ Лапина Н., Чирикова А. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М.: ИНИОН РАН, 2000.

⁵⁸ Весной 2000 г. М. Нагибин скончался.

⁵⁹ Барзилов С., Чернышов А. Политическая структура современной российской провинции. М.: ИЧП «Изд-во Магистр», 1997.

⁶⁰ Гимпельсон В. Новое российское предпринимательство: источники формирования и стратегия социального действия// МЭиМО, 1993, №6.

⁶¹ Афанасьев М. Правящие элиты России: образ деятельности// МЭиМО, 1996, №3.

⁶² Гаташов В. Региональная правящая элита России: формы адаптации к новым реалиям// Известия вузов Сев.-Кавк. Региона. Обществ. Науки. – Ростов –на-Дону, 1996, №2.

⁶³ Гельман В. Региональные режимы: завершение трансформации?// Свободная мысль. 1996, №9; Федеральная политика и местное самоуправление// Власть, 1997, №9; Успехи и провалы переходов к демократии: политические режимы российских регионов в сравнительной перспективе// Российский конституционализм:

Процессы постперестроечных лет – развал партийно-государственной системы, приватизация госпредприятий, известное кадровое обновление представительных и исполнительных органов власти, институционализация местного самоуправления – привели, как отмечает М. Афанасьев, к глубоким расколам и конфликтам внутри региональных элит. Некогда целостные (но не монолитные) региональные номенклатуры все более разделяются на конкурирующие, порой и открыто конфликтующие центры власти: Советы – администрации; региональные органы власти – муниципалитеты крупных городов; бюрократия – директорат промышленных предприятий, банкиры, руководители АПК. К этим расходящимся ветвям постноменклатурной элиты М. Афанасьев добавляет и выросший новый предпринимательский слой, а также организованную преступность, являющуюся «разветвленным паразитарным образованием», пронизывающим управленческие и экономические структуры. Однако, несмотря на означенный «развод» различных фракций бывшей региональной номенклатуры, они пока остаются корпоративно связанными не только общим происхождением, личными связями, но и институционально.⁶⁷

Сравнительные исследования региональных элит сегодня – это совокупность междисциплинарных (чаще разрозненных) политических исследований, преимущественно эмпирического характера, лишь заявляющих о своей будущей субдисциплинарности через специфику метода и знаний о региональной политике в рамках национального (федеративного) государства.⁶⁸ Проводимые социологами исследования элит, чаще всего исходят из следующих признаков: размера имущества и должностных кумуляций, происхождения и групповой принадлежности, карьеры и влияния.⁶⁹ Однако многие работы, основанные на опросах общественного мнения, имеют ряд характерных недостатков: опросы дают картину поверхностных установок, даже не мнений, а настроений, фиксация которых слабо отражает глубинные причины отношений, складывающихся между властью и гражданами и, на первый взгляд, производящих впечатление хаотичности и иррациональности. Еще один недостаток в отечественной политической социологии, четко подмеченный М. Афанасьевым, отсутствие сегодня какого-либо определенного истолкования властвующего слоя.⁷⁰ Возросший интерес к региональным политическим процессам в целом, а, в частности, к региональным элитам, открывает дверь в практически неизвестный мир российской провинции и дает возможность рассмотрения институционального обустройства региональных элит и их поведения в качестве определяющего показателя происходящих политических процессов.

политический режим в региональном контексте: Межрегиональный семинар, Великий Новгород, март 2000: Сборник докладов. – М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 2000.

⁶⁴ Горин Н. Национальные лидеры России// Власть, 1998, №5.

⁶⁵ Колесник Н. Региональная элита в период трансформации рос. Общества (на материалах Коми)// Автореф. Дис. ... канд. Социол. Наук. СПб, С.Петербург. гос. Ун-т, 1998.

⁶⁶ Покатов Д. Современная региональная политическая элита; социальные проблемы становления и функционирования. – Автореф. Дис. ... канд. Соц. Н. – Саратов, 1997.

⁶⁷ Афанасьев М. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис. 1994. №6. С.59.

⁶⁸ Казаков М. Региональные элиты: сравнительные аспекты эволюции. – Электронная публикация. Нижегородский исследовательский фонд.

⁶⁹ Крыштановская О. Портрет современной элиты// Спутник-дайджест. 1995. №7. С.6.

⁷⁰ Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность М., 1997. С.18.

Пермская область.

Губернатором Пермской области в 2000 г. избран **Юрий Трутнев**, бывший мэр Перми. Мэром был избран в 1997 г., набрав более 60% голосов. До 1990 г. – на комсомольской работе и в спорткомитете. С 1990 г. - генеральный директор группы компаний «ЭКС» (торговля ТНП, нефть, лес и др.), реальным собственником которых, по утверждениям оппонентов является до сих пор. Ассоциированные банки - БИС – кредит (разорился), Пермский банк развития (был председателем совета директоров), Комипермьбанк. Негативные отношения с крупным предпринимателем А.А. Климовым. На выборах губернатора в 2000 г. победил в первом туре, набрав 51% голосов. Был поддержан большинством областной элиты, за исключением «Лукойла». На руководящие посты в администрации назначены либо выходцы из мэрии Перми, либо руководители группы компаний «Экс», одним из совладельцев которой Трутнев является через аффилированных лиц.

После событий августа 1991 г. губернатором Пермской области становится **Борис Кузнецов**. С 1969 г. Кузнецов – на партийной и хозяйственной работе. В 1978 – 1991 г. сначала заместитель, затем директор Камского речного пароходства. Занимая пост губернатора, отличился содействием быстрому формированию рыночной экономики, приватизации государственных предприятий. Регион является, в известном смысле, наиболее благополучным на Урале. Отсутствуют нарушения прав собственности, незаконные ограничения перемещения товаров и услуг, незаконные поборы и лицензирование на уровне субъекта федерации. Ключевыми заместителями Кузнецова стали **Евгений Сапиро** (до 1992 г. – руководитель пермского отделения экономики РАН) и опытный партийный чиновник (с 1969 г.), работавший на руководящих постах в Кизеле (шахтерский город) и Перми **Геннадий Игумнов**. В декабре 1995 г. Б. Кузнецов предпочел уйти в отставку, приняв мандат депутата ГД по списку движения НДР (что было несовместимо со званием губернатора, и существенно ниже по статусу). И.о. губернатора стал Геннадий Игумнов. В 1996 г. он убедительно победил на выборах, набрав 64% голосов. Бывшие руководители региона – последовательные сторонники либеральных экономических реформ, выражали поддержку и политике «молодых реформаторов», и им персонально. В 1998 г. губернатор Игумнов он даже инициировал (вместе с В.В. Похмелкиным) рассмотрение законопроекта о частной собственности на землю на территории области, но он до сих пор «завис» в законодательном собрании. Регион отказался от необеспеченных ресурсами социальных программ. Власти стремились наладить государственную закупку (или кредитование «под урожай») продукции АПК, так как в настоящее время посредники

извлекают колоссальную прибыль. Актуальную проблему шахтерских городков на севере области решали не дотациями в угольную промышленность, а закрывая убыточные шахты, выплачивая компенсации работникам, организуя переселение (в случае отсутствия иных предприятий в городе).

Оппонентам администрации области не удалось продемонстрировать общественности свидетельства масштабной коррупции, однако администрация терпимо относилась к «мелочам» (квартиры, машины за счет бюджета), в свое время (1995 г.). Игумнов, бывший губернатор Б. Кузнецов и ряд других чиновников даже удостоились указа Президента о неполном служебном соответствии. Активно заступался за бывшего вице – губернатора по сельскому хозяйству Л. Валько, в настоящее время арестованному за злоупотребления, чем серьезно подорвал свой авторитет. Для платежей в бюджет, вопреки законодательству, принимались денежные суррогаты – векселя ЗАО «Лукойл – Пермь» и ОАО «Лукойл». Личных врагов в региональной элите не имел (за исключением П. Анохина), что объясняется отсутствием репрессивных действий администрации. Модель управления Пермской областью при Игумнове была справедливо охарактеризована Н. Лапиной как «полицентричная»⁷¹.

После поражения на выборах в 2000 г. работает председателем совета директоров ЗАО «Лукойл – Пермь». Кампания Игумнова может справедливо считаться образцом того, как не надо баллотироваться на выборах. Вначале Игумнов заручается лояльностью большинства акторов (в том числе мэра Перми и будущего губернатора Г. Трутнева), за исключением депутата ГД П. Анохина и заместителя Представителя Президента в поволжском федеральном округе В. Степанкова. Анохин инициирует проверку деятельности лояльных Игумнову силовиков, и начальник УВД, а также прокурор области, уличенные в нецелевом расходовании средств фонда «Правопорядок», теряют свои посты. Одновременно открывается уголовное дело против дочери Игумнова – Елены Арзумановой, одного из руководителей «Экопромбанка», входящего в группу Д. Рыболовлева. Не выдержав напора борьбы, Игумнов объявляет о своем протесте против «грязных избирательных технологий» и снимает свою кандидатуру, призвав поддержать Трутнева. По некоторым данным, этому предшествовала встреча губернатора с двумя крупными и довольно близкими ему предпринимателями – Д. Рыболовлевым и А. Кузяевым, в ходе которой они просили его отказаться от борьбы. Однако через неделю, под влиянием уговоров части окружения и руководства компании «Газпром», Игумнов все же дает согласие баллотироваться на пост губернатора. Разъяренный Трутнев, уже сформировавший избирательный штаб, объявляет о том, что, в отличие от губернатора, он «слов назад не берет».

⁷¹ Н. Лапина, А. Гирикова. Региональная власть и реформа российской федерации: сценарии политического будущего. Социс, ном.4, 2001 г.

Странное поведение Игумнова подрывает его авторитет среди избирателей. Начав кампанию, согласно социологическим данным, с поддержкой более 50% населения, Игумнов в результате добивается зеркального результата в пользу Трутнева. Сохраняет существенную поддержку в обществе.

Администрация области при Игумнове представляла собой ассиметричную федерацию влиятельных чиновников:

Тушнолобов Г.П. Бывший первый вице – губернатор, председатель Госкомимущества региона. Ранее – мэр Соликамска. Незначительно проиграл на выборах мэра Перми А. Каменеву (менее 1%). В настоящее время работает в сфере пермской энергетики.

Белоусов Ю. В. Бывший первый вице – губернатор, назначен в 1997 г., ранее возглавлял инвестиционную компанию «Ермак». Считался опорным вице - губернатором вместе с И. Шубиным и В. Тушнолобовым. Неформально - один из основных кураторов лоббирования интересов области в Москве. По оценкам политологов, входил в пятерку самых влиятельных лиц региона. Пытался баллотироваться в ЗС региона в феврале 2001 г., но выборы не состоялись.

Чебыкин В. Л. Профессиональный экономист. В администрации – с 1990 г. Бывший вице – губернатор, руководитель департамента экономики. По экспертным оценкам местных политологов, входил в пятерку самых влиятельных лиц области. Член СПС. Контролировал государственный пакет акций ОАО «Пермалко».

Но при новом губернаторе руководство обл администрации составляет более единую группу. Первым вице – губернатором, председателем ГКИ региона, управляющим ГУП «Пермалко» стал **Анатолий Темкин**. Бывший работник прокуратуры и комсомольских органов, в 90 – х годах Темкин занялся бизнесом, в 1994 – 1997 г. возглавлял Пермский банк развития, с 1997 г. – вице – мэр Перми. Вице – губернаторы **В. Щукин** (ЖКХ) и **И. Шубин** (местное самоуправление) сохранили свои посты. Бывший вице – мэр Перми **Н. Яшин**, начальник избирательного штаба Трутнева, курирует связи с общественностью. Промышленность и экономику курирует вице – губернатор **В. Карпов**, бывший депутат ЗС области. Вице – губернатором, руководителем аппарата губернатора стал **В. Шейн**, который также руководил аппаратом Трутнева во время осуществления им обязанностей мэра.

Среди других представителей пермской элиты можно выделить:

Каменев А. Мэр Перми. Ранее – начальник ГУВД Перми. Победил в острой борьбе Г. Тушнолобова, набрав 48% голосов и опередив соперника только на 1%. Интересно, что пост начальника УВД Перми «по наследству» перешел к зятю Каменева – А. Орлову.

Жданов О.М. Вице – мэр Перми. Основной представитель интересов Трутнева в администрации.

Шестаков В. Глава дочерней компании «Газпрома» - «Пермтрансгаз».

Похмелкин В. Депутат ГД РФ. Председатель РО ДВР, лидер РО СПС. Пользуется доверием губернатора, хорошие контакты с бизнесом, прежде всего с финансовой группой «Урал ФД». Третий раз избран от 140 округа, основные предпринимательские структуры поддержали (кроме группы ЭКС).

Медведев Ю. Г. Депутат Госдумы, бывший председатель Законодательного Собрания региона, ранее – руководитель Пермской фабрики Гознака, одного из крупных предприятий области.

Девяткин Н. А. Председатель Законодательного собрания. Ранее - зам. председателя ОЗС. Симпатизирует СПС.

Анохин П. В. Президент группы компаний «ДАН», депутат ОЗС (до избрания в ГД). Основные сферы деятельности - нефть, металл, строительство, деревообработка, автотехника. До 1991 г. преподавал в Пермском политехе. Радикально негативные отношения с президентом Пермской финансово – промышленной группы А. Кузьевым. Депутат ГД от 139 округа. По неподтвержденной информации, был связан с Березовским, чьими стараниями занял пост руководителя регионального отделения «Единства». Основной совладелец группы «ДАН» после Анохина - М. Деменев.

Климов А. А. Один из крупнейших предпринимателей региона. Контролировал Пермькомбанк, находящийся в тяжелом положении. Избран депутатом ГД от 215 округа (Коми – пермский АО) при поддержке областной администрации и СПС. Негативные отношения с группой «ЭКС» и лично Трутневым. Были очень хорошие отношения с бывшим мэром Перми В. Филем, который оказал существенную помощь в развитии бизнеса Климова. Комипермбанк (член совета директоров).

Кузьев А.Р. Президент Пермской финансово – производственной группы, президент ЗАО "Лукойл - Пермьнефтеоргсинтез". Начиная карьеру с биржевой торговли⁷², представитель «Лукойла» в регионе – с 1995 г. Связан прочными деловыми отношениями с компанией «ЛУКОЙЛ», но прежде всего - самостоятельный предприниматель. Негативные отношения с П. Анохиным, не совсем хорошие – с В. Похмелкиным. Поддерживал РО «Новая сила» и РО «Отечество», куда делегировал своих представителей. Сразу после выборов вступил в "Единство".

Рыбакин В. И. Президент ОАО «Уралсвязьинформ», депутат ЗС региона.

Чиркунов А.Г. Депутат Совета Федерации от исполнительной власти региона⁷³. Ранее - Президент группы предприятий «ЭКС». Совладелец, но основная роль принадлежит мэру Перми Трутневу.

Степанков В.Г. Бывший генеральный прокурор РФ, до 1996 г. – первый вице – губернатор области, с 1996 г. – депутат ГД РФ по 137 округу. В 1996 – 1999 г. был председателем Совета директоров АО «Пермские моторы» (собственность группы ОНЭКСИМ - Росбанк). Проиграл выборы 19 декабря 1999 года в 137 округе, набрав 17% по сравнению с более, чем 50% в 1995-м. Заместитель полпреда Президента РФ по Уральскому федеральному округу.

Сухарев В. Генеральный директор АО «Лукойл – Пермьнефтеоргсинтез», крупнейшей нефтяной компании региона. Компания в хороших отношениях с губернатором, в политических разборках не участвует.

Рыболовлев Д. Президент и владелец банка «Урал ФД» (ранее - «Кредит ФД»). Хорошие отношения с В. Похмелкиным. Банк владеет рядом крупных химических предприятий – почти полностью контролирует ОАО «Уралкалий», примерно половину акций «Сильвинита». На губернаторских выборах финансово поддерживал как Г. Игумнова, так и Г. Трутнева.

Поликша А. М. Генеральный директор ОАО «Сильвинит», ОАО «Уралкалий». депутат ЗС. Хорошие отношения с В. Похмелкиным. Предприятие контролируется банком «Кредит ФД».

⁷² Биржевая торговля в конце восьмидесятых – начале девяностых состояла в перепродаже на бирже по рыночной цене товара, который вам удавалось купить, в условиях дефицита, по договоренности с руководством предприятий – по государственной цене.

⁷³ Единственный депутат СФ, проголосовавший против утверждения советского гимна.

Ожегов А.Ю. Генеральный директор ОАО «Метафракс», депутат ЗС. Хорошие отношения с В. Похмелкиным. Основными акционерами являются банк «Урал ФД» и предприниматель Г. Лучанский. Вошел в состав КС РО «Отечества».

Лучанский Г. Президент группы компаний «Нордекс», владелец Международной калийной компании – основного трейдера «Уралкалия» (до недавних пор) и «Сильвинита», владелец Новокузнецкого алюминиевого завода (под внешним управлением). Аффилированное лицо М. Черного и И. Махмудова.

Разутдинов Р.З. Генеральный директор ОАО «Пермьтрансжелезобетон», депутат ЗС.

Булаев Ю. Генеральный директор ОАО «Мотовилихинские заводы».

Кац А.Б. Бывший президент банка «БИС – кредит», заместитель председателя ЗС. Банк разорился, но Кац лично обладает значительными финансовыми ресурсами. Банк связан с группой «ЭКС».

Каменских А.А. Генеральный директор ОАО «Чусовской металлургический завод».

Хариф С. Президент группы «Альфа – цемент».

Крупным собственником в регионе является ОАО «Газпром». Контролирует титано – магниевого комбинат «Ависма» (крупный пакет акций принадлежит также К. Дарту), почти 30% пакет акций «Пермских моторов», ОАО «Метафракс», ОАО «Пермский газоперерабатывающий завод».

Росбанк (преемник ОНЭКСИМА) совместно с группой Pratt Witney контролирует около 40% акций «Пермских моторов». Предприятие находится в сложном финансовом положении, рассматривается вариант ренационализации компании.

Контрольным пакетом акций ОАО «Пермэнерго» обладает РАО ЕЭС. Председателем совета директоров является **Я. Уринсон**.

Законодательное собрание области. Состоит из 40 депутатов, в настоящее время избрано 37. Председатель – Н. Девяткин. Депутатский корпус состоит как из директората крупных предприятий, так и из госчиновников, представителей среднего бизнеса, лиц свободных профессий. Идеологически ориентировано либерально, хотя среди депутатов лишь 3 члена СПС. (членов КПРФ – 2 человека).

Орловская область.

Орловская область представляет из себя классический пример становления регионального авторитарного режима. Особенность ее заключается в том, что с застойных времен и до 1997 г. практически полностью сохранился персональный состав руководства области:

Глава администрации области - **Егор Строев**, первый секретарь обкома КПСС (1985-1989 гг.), член Политбюро ЦК КПСС (1989-1991 гг.).

Первый заместитель главы администрации в 1993 – 1997 г., ныне руководитель орловского филиала «Межрегионгаза»- **Александр Васильковский**, второй секретарь Орловского обкома КПСС (1978-1985 гг.), председатель облисполкома (1985-1991 гг.), в 1991-1993 гг. возглавлял областной фонд "Возрождение".

Председатель Орловской областной Думы - **Николай Володин**, первый секретарь Орловского обкома КПСС (1985-1991 гг.), председатель Орловского областного Совета (1990 - 1993 гг.)

Дополняет эту картину **Анатолий Мерцалов**, в 1995 – 2000 г. представитель Президента РФ в Орловской области, ныне главный федеральный инспектор в орловской области. Мерцалов - бывший председатель Орловского горсовета, в 1993 г. активно поддержал Р. Хасбулатова и А. Руцкого.

Всю политику (да и экономику) в области определяет на сегодняшний день один человек: Председатель Совета Федерации, Глава администрации области (именно такое титулование с недавних пор принято в местных газетах) Егор Строев. **Егор Семенович Строев**, родом из орловского села (кстати, из того же района, где родился Зюганов), закончил Орловский педагогический институт (тот же, что и Зюганов), в 1973 году стал секретарем обкома КПСС. С 1985 года - первый секретарь обкома КПСС. В 1989 году он становится членом Политбюро ЦК КПСС и уезжает в Москву. Первым секретарем обкома становится Николай Володин, который с 1990 года возглавил также и областной Совет, а сейчас является председателем областной Думы.

В декабре 1991 года, после августовских событий, и.о. главы администрации области был назначен **Николай Юдин**, на тот момент являвшийся лидером демократического движения в области (работал главой администрации Мценского района

области, затем директором музея Спасское-Луговиново, затем - директором Мценского агротехнического ПТУ). Областной Совет Юдина в должности не утвердил, и он оставался и.о. вплоть до выборов главы администрации области в апреле 1993 года. Егор Строев после запрета КПСС не остался в Москве (где, по слухам, ему предлагали "теплое место"), вернулся в Орел, где стал директором НИИ сельского хозяйства. В декабре 1992 года областной Совет назначил выборы главы администрации на 11 апреля 1993 года. Более 60% голосов получил Егор Строев.

После своего избрания Строев провел ряд кадровых чисток - но преимущественно в силовых структурах. Так, в 1995 г. с должности был снят начальник УВД региона **А. Капустянский**, знаменитый тем, что поднимал сотрудников орловской милиции в августе 1991 г. на защиту Белого Дома. На его место был назначен **И. Савченко** – брат белгородского губернатора Е. Савченко, который пребывает в этой должности и по сей день. УВД превратилось в верного стража областной администрации – будь то речь об уголовных преследованиях политических оппонентов Строева (С. Исаков, Т. Галкина, С. Никишин и др.) или о выполнении антиконституционных запретов губернатора на вывоз продукции АПК за пределы региона (таким правом пользовались только несколько близких губернатору фирм, о чем речь пойдет ниже). Администрацию трогать не пришлось - там работали люди Строева (других в области не было, и Николай Юдин не решился ставить на ключевые посты местных "демократов"). Юдин был назначен представителем президента РФ в регионе, однако уже осенью 1995 г. уволен с этой должности.

Взлет карьеры Строева произошел после окончания полномочий Совета Федерации первого созыва в декабре 1995 г. Этот орган, в соответствии с переходными положениями Конституции, был выборным, в то время как в новый состав должны были попасть губернатор и руководитель legislatures каждого региона. Хотя большинство членов Совета федерации первого созыва также представляли одну из ветвей власти, спикер СФ В. Шумейко был избран от Калининградской области и не занимал никакого поста в региональных органах власти. Возник вопрос о выборах нового Председателя. Кандидатура Строева была поддержана почти единогласно (против высказался только А. Собчак).

Этому способствовало несколько факторов. С одной стороны, Строев с его партийным прошлым, откровенно коммунистическими взглядами и дружбой с Г. Зюгановым был «своим» для прокоммунистически ориентированной региональной элиты. С другой стороны, в Москве Строев выдавал себя за умеренно левого патриота и договороспособного хозяйственника, что в условиях резкого «покрашения» политического климата после парламентских выборов 1995 г. казалось не таким уж и малым. Показательно,

например, что в 1995 г. Строев вошел в Политсовет «Конгресса русских общин», возглавляемого Ю. Скоковым, главой федерации товаропроизводителей России⁷⁴, вопреки ходившим слухам о нем как о члене «подпольного ЦК»⁷⁵. В-третьих, Строев находился в неплохих отношениях с рядом начавших формироваться олигархических групп, прежде всего с Федеральной продовольственной корпорацией Абдулбасирова и группой «Роспром – ЮКОС», к созданию структуры нефтяной компании ЮКОС Строев и ряд других губернаторов Центральной России имели самое непосредственное отношение. Высказывались предположения, что Строев является крупным акционером ЮКОС. Это вряд ли соответствует действительности, однако определенные рентные механизмы, не исключено, могли быть задействованы. Например, явно не без ведома Строева его администрация получила кредиты от фирм Л. Константинова (Хопер – инвест и др.), которые, естественно, возвращены не были.

Став главой Совета Федерации, то есть третьим лицом в государстве, Строев обеспечил себе полную свободу действий в регионе. В обмен на некоторую политическую лояльность (а Строев только однажды, осенью 1998 г., прямо потребовал отставки Ельцина, а не «реформаторов») ему позволялось в подвластном ему регионе все. Так, например, выборы губернатора в 1997 г., на которых Строев получил 94% голосов, были по сути безальтернативными – кроме Строева, в выборах участвовала лишь его дублер – глава одного из совхозов В. Енина, все оппозиционные соперники не были допущены к выборам. Отличительной особенностью орловской администрации являлась также строгая партийность большинства ее руководителей и большая роль обкома КПРФ, возглавлявшегося депутатом ГД А. Зотиковым. Среди этих «партийцев» стоит особенно выделить вице – губернатора Т. Кравченко и главного редактора «Орловской правды», официальной газеты, депутата областной думы А. Кононыхина.

В 1997 – 1998 г. Строев несколько обновил свою администрацию. Во-первых, в отставку был отправлен вице – губернатор, глава ГКИ В. Алексеев, пользовавшийся репутацией рыночника. Во - вторых, был заменен на своем посту мэр Орла Александр Кисляков, занимавший этот пост с 1992 г. и также пользовавшийся репутацией умеренного. Он был назначен вице – губернатором, однако лишен распределительных полномочий. На его место был назначен **Ефим Вельковский**, член КПРФ. Термин назначен в данном случае условный. Местное самоуправление в Орловской области организовано следующим образом – нет прямых выборов руководителя, главу администрации избирают из своего

⁷⁴ Де факто это была ассоциация обанкротившихся «красных директоров», окончательно развалившаяся в 1996 – 1997 гг.

⁷⁵ В 1994 – 1995 г. в ряде демократических газет высказывались подозрения, что в КПРФ существует «закрытая часть ЦК», состоящая из крупных действующих руководителей государства.

состава депутаты. В условиях авторитарного режима выборы самих депутатов манипулируемы. В третьих, пришлось уйти со своего поста первому вице – губернатору **А. Васильковскому**, который с определенного момента стал проявлять самостоятельность, например, выдвинувшись без согласия Строева на выборах в ГД по орловскому одномандатному округу в 1995 г. На его место был назначен **Виталий Кочуев**, выходец из города Ливны и лоббист тамошних предприятий. Большую роль в администрации стали играть **Игорь Сошников**, бывший гендиректор Орловского сталепрокатного завода, куратор промышленной политики (по сведениям некоторых источников, ориентируется на лужковскую группу). Определенные перспективы на будущее имеет заместитель губернатора **Петр Меркулов**, бывший комсомольский функционер, который поработал в комитете по делам молодежи в Москве, и с триумфом вернулся назад. В настоящее время активно формирует вокруг себя молодую команду и многими рассматривается как преемник. Федеральный инспектор А. Мерцалов по - прежнему политик в области очень авторитетный. Однако его перспективы на будущее рассматриваются через призму слухов о его слабом здоровье.

Деловая элита. Основной сферой бизнеса скромного орловского региона является сельское хозяйство. Это направление возглавляет генеральный директор ОАО «Орловская нива» **Александр Судоргин**. В свое время (1981 г.) этот районный чиновник был исключен из КПСС за взяточничество и чуть – чуть не «сел». Однако уже в 1993 г. ему удалось убедить губернатора назначить себя главным инспектором по заготовкам продукции АПК. Губернатор активно интересуется работой агрофирм, создаваемых в области под «крышей» двух основных государственных структур, контролирующих сельхозпроизводство, — «Орловской нивы» и областного агрокомбината. Создание агрофирм (на базе трех-пяти хозяйств), объединяющих сельхозугодья и концентрирующих в своих руках другие ресурсы, а также являющихся объектом инвестиций со стороны государственных структур – одно из направлений агрореформирования по-орловски. «Крыши» агрофирм в лице госструктур обеспечивают концентрацию, выделение и регулирование финансовых потоков, а также инвестиций в аграрный сектор. В июне 2001 г. одна из таких «крыш» — ОАО «Орловская нива» — будет праздновать семилетний юбилей. Семь лет назад после прихода к власти Строева было решено создать структуру, концентрирующую ресурсы АПК и подконтрольную администрации. Постепенно из торгово-закупочной фирмы она превратилась в холдинговую компанию. В нынешнем году одним из основных направлений деятельности «Нивы» стало формирование регионального продовольственного фонда путем заключения договоров на поставку продовольственного зерна под выделение кредитных ресурсов. Невозвратность кредитов и

неплатежеспособность хозяйств, как обычно, порождают неплатежи и бартер. Сельхозпродукция идет в обмен на ГСМ, сельхозтехнику и т.п. Бартерный обмен, в свою очередь, деформирует ценовые пропорции и делает малопрозрачными финансовые потоки. Руководитель «Нивы» откровенно признался, что цены, например, на запчасти на 30% выше рыночных, что задолженность «Ниве» со стороны хозяйств пока нарастает⁷⁶. К тому же надо добавить практически монопольное положение «Нивы», что вызывает порой жалобы хозяйств на кабальные условия договоров. Заметим, что в последнее время «Ниву» все чаще публично критикуют руководители области, включая губернатора. Во многом в противовес монополии «Нивы» не так давно был создан Орловский агрокомбинат (**руководитель и владелец – бывший депутат ГД А. Воропаев**) – структура, практически идентичная «Ниве» (власти, видимо, осознали необходимость конкуренции в данной сфере и пошли путем создания двух идентичных господствующих в агропроизводстве и на продовольственном рынке структур – что-то типа олигополии регионального масштаба).

В качестве регионального «олигарха» Судоргина теснит руководитель Орловского центра содействия малого предприятия и бизнесу **Владимир Соболев**. Учрежденное администрацией области АО «Развитие» получило в управление такие выгодные сферы, как мценский ликеро – водочный завод, жилищное строительство в регионе, сеть торговых домов в Орле, потребкооперацию и т.д. Соболев также восходит к партийному начальству районного масштаба. В свое время он был назначен Строевым первым секретарем Урицкого райкома КПСС.

Несмотря на закрытость региона, в нем были представлены и интересы олигархических структур, прежде всего банка «Российский кредит». В 1998 г. он приобрел Орловский сталепрокатный завод, и стал одним из основных операторов по льготному кредитованию АПК под гарантии областного и федерального бюджетов. Ключевым представителем акционеров «Российского кредита» (Б. Иванишвили, Г. Гочиашвили и др.) в регионе является **Игорь Рябцев**. Его карьера весьма необычна для предпринимателя. Рябцев долгое время возглавлял областной комитет по культуре, затем, до 1998 г. был вице – губернатором.

ОАО «Орловские металлы» (бывший Мценский завод цветных металлов) находится под контролем известных столичных предпринимателей **Шалвы и Александра Чигиринских**.

Нефтяные заправки региона контролирует **ЮКОС**. Областные власти, начиная с 1998 г., выдвигают идею строительства нефтеперерабатывающего завода в регионе, что, по их

⁷⁶ www.indem.ru.

мнению, решит многие проблемы этого довольно бедного региона. Однако экономическое обоснование под данными проектами, судя по последовательному отказу крупных нефтяных компаний вкладывать в него средства, недостаточное. В настоящее время областная администрация ведет переговоры с группой А. Самусева – А. Вавилова («Северная нефть»).

Крупный бизнес – конфликт имел место у губернатора с авиакомпанией «Орелавиа», возглавлявшейся генеральным директором **Сергеем Исаковым**. Собственниками компании выступали группа близких к В. Жириновскому предпринимателей во главе с **С. Керимовым**. Исаков открыто критиковал Строева. В результате Исаков был подвергнут тюремному заключению, и в результате вынужден был уехать из региона. «Орелавиа» перешло под контроль «Трансаэро».

Областная дума. Состоит из 50 депутатов, более половины из которых – члены КПРФ. Председатель – **Н. Володин**. Орган не обладает самостоятельностью, просто проштамповывает решения администрации.

Местное самоуправление. В 2001 г. имел место первый случай выхода органов местного самоуправления из-под контроля губернатора. На выборах в Орловский горсовет в марте 2001 г. коммунисты оказались в меньшинстве. Мэр Вельковский не набрал достаточного числа голосов для его избрания на пост мэра. В результате новым мэром Орла стал **Василий Уваров**, ранее занимавший должность руководителя Северского района г. Орла. В этих же выборах открыто приняли участие оппозиционные губернатору блоки, в т.ч. блок СПС во главе с В. Алексеевым. Это можно назвать первой ласточкой перемен в орловской элите, вызванной ослаблением позиций Е. Строева после реформирования Совета Федерации. Кроме того, складывающаяся моноцентричная модель власти на федеральном уровне, резкое укрепление позиций Президента РФ исключает роль «посредника» между властью и оппозицией, властью и директоратом, что всегда было основой влияния Е. Строева.

Губернатором области является **Владимир Федорович Чуб**, назначенный на эту должность еще в октябре 1991 г. До назначения - в течение трех лет был председателем Ростовского горсовета, ранее прошел довольно типичный путь партийного чиновника районного масштаба, верхом карьеры которого стало руководство Пролетарским райкомом КПСС г. Ростова. Назначение произошло не без труда - несколько месяцев консервативное большинство облсовета пыталось добиться восстановления на посту руководителя региона **Леонида Андреевича Иванченко**, ранее - председателя облисполкома и первого секретаря обкома КПСС, отстраненного Президентом РФ от должности за поддержку ГКЧП. С тех пор Чуб и Иванченко - злейшие враги. В 1993 г. В. Чуб, опередив Л. Иванченко, избирается в Совет Федерации, а 29 сентября 1996 г. – избирается губернатором области, набрав 62.15% голосов. Л. Иванченко (в настоящее время - депутат ГД от КПрФ, председатель думского Комитета по делам федерации и региональной политике) набрал 31.6% голосов (т.е. меньше, чем Г. Зюганов на Президентских выборах в регионе). Подобный расклад вызвал многомесячные скандалы, исходящие из фракции КПрФ в ГосДуме. Чуба обвиняли в фальсификации результатов выборов (а также, естественно, во всем прочем). Порайонный анализ результатов выборов дает основания для таких утверждений (экстремально высокие результаты на селе - за 70%, скромнее в городах, Чуб проиграл только в одном районе, существенно ниже результаты в г. Азове и Новочеркасске, результаты в Ростове - на - Дону чуть ниже, чем в среднем по области), но, судя по всему, Чуб победил бы и без приписок. Во всяком случае, результаты в большинстве городов, где сильнее гражданский контроль на выборах, неплохи для Чуба, а своеобразное сельское голосование (за Зюганова, но против местного коммуниста) случалось и в других регионах. Обычно при грубой фальсификации (например, президентские выборы в Башкирии) в городе результат резко падает, зато на селе резко превышает имеющее место здесь 65 - 75 %. Кроме того, оппоненты Чуба начали подавать поток жалоб на нарушения уже после выборов.

Тем не менее, в течение 90 – х годов одной из основных проблем для губернатора стало наличие на политической арене Л. Иванченко и электоральная популярность коммунистов, нараставшая с каждым парламентскими выборами (в 1999 г. достигнув почти 30%). Л. Иванченко пользовался также поддержкой части регионального бизнеса – в основном

руководителей убыточных угольных объединений севера Ростовской области, а также бессменного руководителя «Ростовэнерго» (с 1985 г.) Ф. Кушнарева.

В. Ф. Чуб является довольно жестким управленцем, часто использует административный ресурс, но все же действует в рамках приличий. Публичные выступления Чуба дают нам следующий психологический портрет: антикоммунист, без четких партийных симпатий, без националистических комплексов, не приемлет свободный рынок (предпочитая "рынок закадычных друзей"), в то же время допускает свободное предпринимательство на мелком и среднем уровне, региональный лоббист средних appetitов (очевидно, остался страх назначенца перед центром - не позволяет себе критиковать федеральные власти). Манера одеваться - под "крутого" (яркие пиджаки, галстуки, короткая стрижка). В 1997 г. публично неоднократно одобрял деятельность Чубайса и Немцова. Принципиально заявлял, что думский вариант Земельного кодекса неприемлем (в регионе была поднята истерия по поводу того, что отклонение думского Земельного Кодекса якобы означает начало свободной купли - продажи земли). Был членом федерального Совета НДР и находился в хороших отношениях с В. Черномырдиным. В то же время в регионе никак это не афишировал, позиционируя себя как беспартийного хозяйственника. Начиная с 1997 г. позиции Чуба начали ослабевать. В ряде городов и районов на муниципальных выборах к власти пришла коммунистическая оппозиция. Область сотрясают громкие коррупционные скандалы - разорившийся крупный предприниматель А. Габриелян, находящийся под судом, выступил с разоблачениями коррупции в исполнительной власти и региональных правоохранительных органах. В частности, он признался в даче взяток заместителю начальника УВД региона А. Иванцову, прокурорам Ростовской области и г. Ростова Г. Хоперскову и М. Бережному. Обвинения в адрес последнего были настолько серьезными, что на несколько лет он был отстранен от должности до завершения расследования. Часть средств областного бюджета весной 1998 г. "зависла" в обанкротившемся филиале Промстройбанка, причем есть убедительные основания считать, что властям было известно об ухудшении его финансового положения. В 1998–1999 г. возник скандал вокруг ситуации с ФПГ «Донинвест», возглавляемой близким к Чубу предпринимателем **М. Парамоновым**. Ради создания предприятия по сборке автомобилей «Daewoo» фирмам Парамонова были предоставлены беспрецедентные налоговые льготы, под давлением областных властей был предоставлен кредит Ростовского филиала государственного «Сбербанка» в 160 млн. рублей, который не был возвращен, в банке «Донинвест», испытывавшем серьезные сложности, зависли средства пенсионного фонда. Все это не могло не сказаться на авторитете губернатора. В 1999 г. он теряет полный контроль над Ростовским филиалом Сбербанка, руководителем которого назначается новосибирский предприниматель С. Кугалев. Правда, его заместителем остается старый друг губернатора, депутат ЗС

И. Пятигорец. В 1999 г. Чуб делает ошибочную политическую ставку на блок «Отечество» Ю. Лужкова и Е. Примакова. Лишь в самом конце избирательной кампании областная администрация переориентировалась на поддержку проправительственного «Единства», которое и победило в области. Одно время кажется, что В. Чуб полностью реабилитирован перед Кремлем – руководить областным штабом поддержки В. Путина на президентских выборах назначается его старый соратник, бывший представитель Президента в регионе, В. Усачев. Однако формирование федеральных округов резко отрицательно сказалось на Чубе. Вокруг представителя Президента в Южном федеральном округе – одного из руководителей операции по ликвидации чеченских сепаратистов генерале В. Казанцеве структурировалась часть окружения Чуба, уже достаточно самостоятельная, окрепшая и готовая к проведению собственной политики. Первым заместителем Казанцева в августе 2000 г. был назначен председатель Правительства области В. Анпилогов, опытный хозяйственник, работавший с Чубом с самого начала его губернаторства, уже долгое время вызывавший ревность губернатора. Другим заместителем Казанцева стал М. Фетисов, бывший начальник УВД Ростовской области, никогда не отличавшийся лояльностью к губернатору. В 1999 г. конфликт между ними перешел в открытую стадию, и Чубу удалось добиться отстранения Фетисова от должности – затем, как выяснилось потом, чтобы вновь обрести в его лице высокопоставленного недруга. При этом В. Усачеву, сохранявшему абсолютную лояльность Чубу, пришлось покинуть пост заместителя Казанцева буквально через два месяца после назначения. В настоящее время всерьез обсуждается выдвижение на предстоящих в декабре 2001 г. выборах губернатора командующего СКВО Л. Трошева, боевого друга Казанцева. Выдвижение кандидатом в губернаторы такой фигуры, поддержанной ППРФ в Южном округе, сведет на нет административный ресурс Чуба, помогавший ему в противостоянии с коммунистами. Избранный при поддержке губернатора депутатом ГД РФ его бывший заместитель В. Аверченко, пользовавшийся репутацией прогрессивного рыночника, наладив неплохие отношения с министром экономического развития и торговли Г. Грефом, ведет поиск финансовых ресурсов для избирательной кампании в Москве. В очередной раз репутацию Чуба будут подрывать коммунисты, недостаточно сильные для самостоятельной победы, но способные помешать губернатору.

С другой стороны, позиции Чуба достаточно крепки. Сформированная за годы его руководства целостная финансовая и муниципальная элита не может не опасаться прихода в регион новых кадров и, прежде всего, московских финансовых групп. Пока Чуб выступал гарантом этой стабильности. Прежде всего можно упомянуть о таких акторах, как мэр Ростова – на - Дону **М. Чернышев**, мэр Таганрога **С. Шило**, глава ФПГ «Донинвест» **М. Парамонов** и глава ОАО «Донской табак» **И. Саввиди**. Обладает Чуб и немалыми

собственными ресурсами – существует информация о контроле семьи Чуба над рядом рынков Ростова, в т.ч. рынок «Темерник», сеть ювелирных магазинов.

Деловая элита региона. В советское время ключевое положение в промышленной элите региона занимали руководители «Ростсельмаша», крупнейшего предприятия области с численностью занятых более 45 тыс. человек. В момент начала экономических реформ генеральным директором этого предприятия был легендарный хозяйственник **Юрий Песков**. Также в привилегированном положении находились и руководители «Ростовугля» - объединения угледобывающих предприятий севера региона. Однако уже в 1992–1994 г. эти предприятия обрастают колоссальными долгами. Начатые коммерческие проекты оказываются неудачными. Существенная часть государственных кредитов и субвенций расхищается. Акционирование предприятия произведено в пользу трудового коллектива, по сути же, всем управляют менеджеры. Песков, ушедший на пенсию в 1996 г. с разоренного дотла предприятия, долг по заработной плате работникам которого составлял на тот момент несколько лет, а долги государству превышали 1 млрд. долларов, был назван А. Чубайсом⁷⁷ самым явным примером профессиональной некомпетентности «красного директора» в рыночной экономике. Причем, сам Песков пользовался репутацией честного человека. Но при нем была возможность красть. Преемник Пескова – В. Тринев в 1998 г. был арестован за финансовые злоупотребления. Износ оборудования, большие долги привели предприятие к внешнему управлению. Ростовская власть справедливо рассматривает «Ростсельмаш» как нахлебника бюджета, никаким серьезным влиянием руководство этого предприятия не обладает. Хотя в 1999 г., после приобретения предприятием московским холдингом «Новое содружество» ситуация постепенно начала меняться к лучшему.

Государственное предприятие «Ростовуголь» столкнулось с теми же проблемами. В 1996 г. были вскрыты факты растрат руководителем старым предприятия А. Мельковым более чем на 500 млн. долларов (!). В 1998 г., после начала «рельсовой войны», комплексная проверка «Ростовугля» показала обворовывание государства через довольно простую схему – вовлечение в торговую цепочку аффилированных с руководством посредников, которые не платили за отгруженный товар. Против тогдашнего руководителя «Ростовугля» А. Жигунова было возбуждено уголовное дело, впрочем, доказать его заинтересованность с происшедшим не удалось. Кроме субъективных факторов, сказалась и тарифная политика МПС, благодаря которой даже на территорию европейской части РФ стало выгоднее везти кузбасский уголь, чем ростовский.

⁷⁷ Приватизация по российски. Под ред. А. Чубайса. М. 1999 г. С. 293.

Единственным успешным примером выживания советской хозяйственной элиты в регионе стало оборонное предприятие «Росвертол», которым в течение 20 (!) лет до своей смерти в 2000 г. руководил генеральный директор **Михаил Нагибин**. После приватизации предприятия в 1993 г. он сосредоточил в своих руках крупный пакет акций предприятия, остальное досталось мелким акционерам, в т.ч. трудовому коллективу. В 1997 – 1998 г. предприятие перешло под контроль фирм, близких «ОНЭКСИМ – банку» и Credit Swiss First Boston, а также группе «Каскол» (В. Недорослев). Это произошло вследствие разорения близкого Нагибину филиала «Промстройбанка». Однако Нагибин сохранил свое кресло, и завод до сих пор находится в относительно благополучном состоянии. Сейчас его возглавляет **Борис Слюсарь**. Сохраняет положение и генеральный директор «Ростовэнерго» (дочернее предприятие РАО ЕЭС) **Федор Кушнарев**, прошедший все карьерные ступени в энергетике и руководящий предприятием с 1985 г.

Все же, основное положение в деловой элите региона занимают «новые предприниматели». Ранее самым влиятельным из них считался **Михаил Парамонов**. Ему принадлежат Банк "Донинвест", завод "Красный Аксай", Таганрогский комбайновый завод (с размещенным на нем автомобильным производством), Азовский комбинат детского питания, Ростовский молокозавод, Сулинский металлургический комбинат, Ростовская кондитерская фабрика. Впервые о "Донинвесте" в Ростове всерьез заговорили в 1993 году. Это был маленький частный банк, но в 1993-м с этим гадким утенком вдруг случилось сказочное превращение - он стал единственным уполномоченным банком администрации Ростова, а вскоре получил на обслуживание наиболее привлекательные счета областной администрации и большинства бюджетных организаций области. Благодаря поддержке замминистра экономики РФ С. Митина Парамонову удалось пролоббировать подписание Е. Примаковым постановления, создавшего свободную таможенную зону на территории автозавода. Однако, в 1999 – 2000 г. Парамонову пришлось возвращать огромные – сотни млн. долларов долги за создание автозавода, пока не приносящего прибыли. Это привело к тому, что его империя начала рушиться. В 2000 г. он продал близкий к контрольному пакет акций Белокалитвинского металлургического производственного объединения «Русскому алюминию», но с долгами так и не рассчитался. В рейтинге авторитетного издания «Город N» за 2000 г. Парамонов выбывает из числа 10 самых влиятельных предпринимателей региона, впервые за последние пять лет.

Другой местный «олигарх» - **Василий Высоков**, заместитель председателя совета директоров и один из основных акционеров банка «Центр – инвест» - первоначально сделал свои капиталы на закупке и переработке продукции АПК. Затем он возглавил Ростовский филиал СБС – Агро, одной из немногих московских олигархических групп, допущенных в

регион. СБС – Агро активно занимался кредитованием сельского хозяйства региона под гарантии федерального и местных бюджетов. Но накануне кризиса 1998 г. СБС – Агро разорился. Высоков создал новый банк, включив в состав его акционеров «Ростовгаз», «Ростовэнерго» и ряд других, более мелких предприятий. Из ростовских лишь «Центр – инвест» и «Донинвест» входят в двести крупнейших российских банков по активам и размерам собственного капитала.

Руководителем новой волны является и **Сергей Бидаш**, генеральный директор и крупный акционер Таганрогского металлургического завода, владелец ряда экспедиторских компаний. В настоящее время ему удастся, благодаря поддержке губернатора, сдерживать экспансию «Альфа – групп», которая приобрела блокирующий пакет акций ТМЗ. **Иван Саввиди**, генеральный директор и акционер ОАО «Донтабак», превративший довольно слабое предприятие в одного из основных доноров бюджета, возглавил предприятие, будучи всего – лишь одним из поставщиков продукции. Неожиданно выдвинув свою кандидатуру на пост генерального директора в 1992 г. (основным акционером предприятия был на тот момент трудовой коллектив), он смог убедить рабочих в перспективности предлагаемой им модели развития. Согласно экспертному опросу газеты «город N», Саввиди назван самым влиятельным предпринимателем 2000 г. Бывший мэр Ростова – на – Дону **Юрий Погребщик**, ушедший из политики в 1994 г., стал генеральным директором Новочеркасского завода синтетических продуктов и в настоящее время с группой итальянских инвесторов (Triboldi & Co) строит новый терминал в порту Азова для активного наращивания экспорта. Представители крупного агропромышленного бизнеса – **Сергей Кислов** (агропромышленный холдинг «Юг Руси»), **Сергей Шершунов** (Ростовский хлебоперерабатывающий завод) также принадлежат к новой волне менеджеров. Большим влиянием пользуется глава сети предприятий легкой промышленности «Глория джинс» **Виктор Мельников**.

Белокалитвенское металлургическое производственное объединение принадлежит ОАО «**Русский алюминий**», которое выкупило предприятие у группы акционеров, дружественных М. Парамонову, и миниотарных акционеров – американской корпорации Alcoa и группы компаний «Маир».

Естественно, в региональную элиту входят и главы естественных монополий – уже упоминавшийся **Ф. Кушнар**, глава «Ростовэлектросвязи» **В. Ухов**, начальник Ростовского отделения Северо – Кавказской железной дороги **А. Богатырев**.

Правительство области

Долгое время, до создания в 1997 г. Правительства региона, первым вице – губернатором был **Владимир Емельянов**. Однако чрезмерное усиление этой фигуры не понравилось А. Чубу. И в ходе кадровой ротации Емельянов был «сослан» в областной комитет статистики. Его влияние резко упало, в настоящее время уже совершенно не значительно. Новым фаворитом Чуба стал председатель Правительства, первый вице – губернатор (до 1997 г. вице – губернатор) **Виктор Анпилогов**. Профессиональный строитель, Анпилогов работал с Чубом еще в Пролетарском районе г. Ростова, а в 1990 – 91 г. возглавлял исполкома ростовского горсовета. Однако в 1999 г. Чуб ввел должность еще одного первого вице- губернатора, которую занял **Иван Станиславов**, руководитель муниципального предприятия «**Ростовгорстрой**». После ухода Анпилогова в аппарат представителя Президента в Южном федеральном округе **Станиславов** становится главой Правительства области. Однако еще одним первым вице – губернатором становится бывший подчиненный Чуба по Пролетарскому району Ростова **Виктор Усачев**, в 1991 – 1995 г. проводивший приватизацию на Дону в роли руководителя ГКИ, затем много лет возглавлявший представительство Президента РФ в регионе. Таким образом, мы наблюдаем политику «сдержек и противовесов» в регионе. Эксперты отмечают большую роль руководителя аппарата губернатора, вице – губернатора **Сергея Кузнецова**.

Интересно, что при вражде с последним руководителем обкома КПСС В. Чуб вовсе не избегает создавать при себе декоративные органы вроде «консультативного совета» во главе с бывшим руководителем «Ростсельмаша» Песковым и бывшим первым секретарем обкома КПСС И. Бондаренко (предшественник Иванченко).

Структуры федерального подчинения.

Прокурором области долгое время является **Геннадий Хоперсков**, а прокурором г. Ростова – **М. Бережной**. При обилии коррупционных скандалов, они, тем не менее, в высшей степени устраивали губернатора.

Начальником УВД с 1999 г. является **Сергей Шадрин**, ранее возглавлявший подразделение собственной безопасности МВД РФ. Шадрин долгое время руководил УВД Псковской области и прославился яростной борьбой против «семейного бизнеса» губернатора Михайлова, основанного на монополизации ликеро – водочного рынка региона. В самом Ростове Шадрин пока не сильно заметен. Однако, есть мнение, что он только готовится к началу определенных действий.

Другие федеральные структуры - УФСБ (Дятленко В.), ФСНП (В. Лазовский), ГНИ области (Зерщиков Ю.), ГТРК полностью подконтрольны губернатору.

Муниципальная элита.

Ростовская область относится к числу регионов, в котором всегда было велико влияние глав муниципальных образований. И смена глав многих муниципалитетов на выборах в декабре 2000 – феврале 2001 г. довольно показательна (сменились руководители в 5 из 9 городов).

Мэром Ростова - на - Дону с 1993 г. является **Михаил Чернышев**. Он твердый сторонник губернатора, принадлежит к «команде пролетарского района», где он работал под началом В. Чуба. Чернышев неформально контролирует рынок «Меркурий», один из крупных в городе. Несмотря на все предпосылки, перераспределительного конфликта между мэрией Ростова и губернатора так и не произошло. В 1995 и 2000 г. Чернышев, изначально назначенный на эту должность, избирался на выборах. Кампания 2000 г., в которой ему противостоял популярный депутат ГД от КПРФ Н. Коломийцев, дважды побеждавший на территории Ростова в одномандатном округе, была особенно сложной и ознаменовалась активным использованием «административного ресурса». В результате победа Чернышева – 50.5%.

Мэр Таганрога **Сергей Шило**, руководивший городом около 15 лет, и ранее набравший до 70% голосов, с большим трудом на несколько процентов опередил кандидата коммунистов Н. Борисенко – 40%..

Сохранили свои посты мэры Каменска - **М.Дронов** и мэры Донецка **А. Тарасенко**.

Мэр Шахт **С. Пономаренко** (связанный с бывшим руководством «Ростовугля» – А. Жигуновым и К) проиграл выборы представителю нового менеджмента «Ростовугля» – **Ю. Загорюлько**.

Мэр Волгодонска **С. Горбунов**, погрязший в коррупции и прославившийся хищениями денег, выделенных на новое жилье пострадавшим от крупного теракта чеченских экстремистов в 1998 г., проиграл выборы, несмотря на поддержку вице – губернатора области Ф. Швалева. Возможно, сказалась позиция бывшего вице – губернатора области и мэра Волгодонска В. Хижнякова, ныне – представителя Президента в СФ. Новым мэром стал **А. Клейменов**, ранее возглавлявший ЗАО «Энергостройсервис».

Проиграли выборы также мэры г. Новочеркаска (**С. Присяжнюк**) и г. Азова (**В. Певнев**). Новым мэром Новочеркаска стал руководитель Новочеркасского института связи **А. Волков**, а в Азове еще предстоят выборы.

Областная Дума. Состоит из 45 депутатов. Все 45 депутатов избраны 31 марта 1998 г. Председатель Думы - **Попов Александр**, бессменный руководитель областного представительного органа с конца 1991 г., друг губернатора и представитель «команды Пролетарского района». Среди депутатов Думы – 10 членов КПРФ, 3 – члена "ЯБЛОКА", остальные - шли как беспартийные (наверняка, конечно, среди них есть члены НДР). Борьба на

выборах шла очень острая. Коммунисты выдвинули 34 кандидата и всерьез надеялись (а власти боялись) получить большинство. Однако не получилось. На выборах в Думу победили самые разные люди – промышленники, предприниматели, чиновники, депутаты прежней Думы, преподаватели, журналист. Особенности подытожить сложно, лицо одной и той же социальной группы в одном округе побеждало, в другом – проигрывало. Любопытной тенденцией является другое – на выборах проиграли все без исключения руководители шахт прошло лишь 2 профсоюзных деятеля, несмотря на явную значимость угольной отрасли для региона. Думается, это показывает, что в шахтерских городах региона наступает понимание того, что "свои", местные угольные боссы - жулики.

Республика Коми.

Бессменным руководителем региона с 1987 г. является **Юрий Алексеевич Спиридонов**. Начав карьеру в лесной промышленности, с 1975 г. он переходит на профессиональную партийную работу в г. Ухте. В 1985 г. он становится вторым, а еще через два года – первым секретарем ОК КПСС. В 1990 г. его избирают председателем Верховного совета республики, что как нельзя кстати оказывается спустя год, после августовского путча и краха КПСС. Спиридонов – коми по национальности. При этом важно отметить, что титуальное население, составляя подавляющее меньшинство населения республики (менее 20%), коми тем не менее традиционно оказывались в числе партийно – хозяйственных руководителей, что можно объяснить наличием довольно крепких клановых связей. Среди руководителей Коми также немало немцев, что объясняется последствиями сталинской депортации немцев в 1942–1943 гг. Республика Коми на момент начала трансформации представляет собой парламентскую республику, с подотчетным ВС Коми правительству. Большинство ВС Коми составляет директорат различных промышленных, газовых, нефтяных, угольных концернов. При этом особенно выделяются руководители «Комиугля» и входящей в нее крупнейшей в Европе шахты «Воргашорская». Этот эффект связан с большой ролью забастовочного движения, которое было значимым фактором общественно – политической жизни СССР последних лет. Именно шахтеры, сочетавшие экономические требования с политическими (поддержка Б. Ельцина), стали наиболее активным и организованным слоем населения, выступающим за перемены. Шахтеры Воркуты, Инты были наиболее активными в этом движении, наряду с шахтерами Кузбасса. Кроме того, для СССР угольная промышленность, уже во многом нерентабельная, была одним из сакральных символов экономической политики.

Пример Ю.А. Спиридонова - «консервативной» части российской региональной элиты – показывает, что даже высокопоставленное партийное прошлое не означает автоматической приверженности коммунистическим ценностям. В 1991–1992 г. произошла быстрая «деидеологизация» режима республики Коми. Определяющим вектором развития региона на ближайшие годы стал региональный сепаратизм. Заявив еще в 1992 г. о своем суверенитете, Коми на этом основании отказывалась соблюдать бюджетную дисциплину. Хотя эти нарушения не были столь существенными, как в ситуации Татарстана, Башкирии и Якутии, тем не менее, лишь события октября 1993 г. заставили власти Коми (как и многих других регионов) перейти к соблюдению бюджетного законодательства РФ. Проявления сепаратизма

тем не менее оставались довольно значительными вплоть до 1998–1999 г. Так, вопреки Конституции РФ и ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» до 1998 г. власти не проводили выборы муниципальных руководителей. Лишь решение Конституционного суда РФ в 1997 г., прямо указавшего на неконституционность назначения глав муниципалитетов главой республики Коми, привели к проведению выборов. Причем Ю.Спиридонов до определенного этапа публично объявлял, что не собирается выполнять решение КС РФ, и лишь давление Администрации Президента РФ привело к изменению его позиции. Титульная народность - коми пользуется рядом привилегий. Так, согласно закону республики «О статусе съезда коми народа» предусмотрено государственное финансирование множества национально – культурных мероприятий.

В 1993 г. региональная элита пережила первую встряску. Это связано с личностью председателя Правительства Коми **Вячеслава Худяева**. Русский по национальности, экономист по образованию, Худяев попытался объединить вокруг себя часть политико – экономической элиты, тем или иным образом недовольной Спиридоновым. Активную роль в его команде играл вице – премьер, глава комитета по управлению имуществом **Виктор Кузнецов**. На федеральном уровне Худяев стал представлять себя как сторонника Президента Ельцина в его противостоянии с Советами народных депутатов, в то время как Спиридонов старался занимать промежуточную позицию. Однако надежды Худяева не оправдались. Несмотря на победу Б. Ельцина над оппозицией в ходе противостояния сентября – октября 1993 г., советы в республиках выжили. В ходе небольшого периода «указного права» (до принятия новой Конституции в декабре 1993 г.) центр не решился на слом административной системы республики. (В то время как в краях и областях губернаторам было предоставлено право распустить местные легислатуры, что подавляющее большинство и сделало). В январе 1994 г. было принято решение о создании поста главы республики с президентскими полномочиями (хотя большинство населения на референдуме 1993 г. высказались против). Прошедшие в мае 1994 г. выборы принесли победу Спиридонову, набравшему более 60% голосов граждан. Автоматически, по новой Конституции, он возглавил Правительство республики. За Худяева проголосовало около 35%. Худяев, Кузнецов и несколько их сторонников было избрано в новый Государственный совет, Однако в дальнейшем вокруг Худяева – Кузнецова системной оппозиции не сложилось. Худяев смирил амбиции и стал работать в Правительстве Спиридонова на скромном посту генерального директора дорожного департамента республики.

Руководителями нового Правительства стали первые вице – премьеры **Александр Окатов** и **Анатолий Каракчиев**. Окатов – классический пример «старого» управленца. Начав карьеру как партийный руководитель в Печорском районе, с 1984 г. он руководит исполкомом г. Сыктывкара – столицы Коми, затем становится руководителем Госплана республики, с

1991 г. становится первым заместителем председателя Правительства Коми. Несмотря на такой вполне «советский» послужной список, Окатов зарекомендовал себя как сторонник рыночных реформ, правда, при одном условии – сохранении в управлении республикой государственных пакетов акций крупных угледобывающих и нефтяных предприятий. Каракчиев выдвинулся на руководящие посты несколько позже. Пройдя все ступеньки партийного работника в г. Сыктывкаре, в 1989 г. он становится заместителем главы горсиполкома Сыктывкара. В 1990 г. назначен главой администрации Сыктывкара. С 1994 г. – первый вице – премьер. Говорилось об особых отношениях Каракчиева с банком «Societe Generale». Каракчиев и его младший брат, Сергей Каракчиев, активно занялись формированием сети розничной торговли, что привело к многочисленным обвинениям в их адрес. В 1990 г. С. Каракчиев был назначен министром промышленности, лесного комплекса и транспорта. Коми, таким образом, мы видим даже формирование «семейного клана» в Правительстве.

Начиная с 2000 г. наблюдается резкий рост влияния другого заместителя главы правительства (и по совместительству главы отделения проправительственного движения «Единство»), **Вячеслава Бибикова**.

Среди ближайших помощников Спиридонова обычно выделяют главу его администрации (с 1998 г.) **Валерия Коробова**, и **Тамару Фельдшерову**, помощника по связям со СМИ.

Ю. Спиридонов успешно прошел через досрочные президентские выборы в 1997 г. Единственным его оппонентом стал глава финансового комитета ВС В. Кузнецов, за минувшие годы резко поменявший политическую ориентацию и поддержанный коммунистами. Однако, власти не зарегистрировали другого левого кандидата – депутата ГД Р. Чистоходовой, вышедшей из фракции КПРФ и зарекомендовавшей себя как активный борец с коррупцией, и та призвала проголосовать против всех, что раздробило силы оппозиции.

Ю. Спиридонов объявил о намерении баллотироваться на третий срок. Выборы состоятся в октябре 2001 г. Все активнее говорят о возможном участии в выборах одного из ближайших соратников Спиридонова, становящийся независимой политической фигурой – председателя Верховного совета Коми **Владимира Торлопова**. Торлопов, возглавляющий уже второй состав Верховного совета с 1994 г., сделал свою карьеру по профсоюзной линии. В 1990 г. он возглавил совет профсоюзов Коми. В 1993 – 1994 г. – первый заместитель председателя ВС, затем – председатель ВС.

Структуры федерального подчинения. Интересной особенностью региона является длительное сохранение одних и тех же персона на постах руководителей органов федерального подчинения. Так, министерство внутренних дел в 1990 – 1998 г. возглавлял Е. Трофимов, а с

1998 г. – его первый заместитель В. Романович. Налоговую службу с 1990 г. бессменно возглавляет Н. Вавилов, а прокурором региона является В. Ковалевский.

Виктор Ковалевский, прокурор республики, в течение всего десятилетия находился в оппозиции к главе региона, противодействуя как нарушениям конституционного поля России, так и оспаривая конкретные экономические решения властей и государственных предприятий. Многочисленные попытки Ю. Спиридонова сместить прокурора не имели успеха. Его позиции прочны и сейчас.

Главным федеральным инспектором в республике стал **Алексей Гришин**. Успешный предприниматель начала 90 – х, сделавший состояние на торгово – посреднических операциях, бывший боксер, в 1994 г. он был назначен главой администрации Спиридонова. Однако в 1998 г., после очередного скандала, связанного с пьяным дебошем Гришина, Спиридонов был вынужден под давлением общественного мнения и части своего окружения (А. Окатов), отправить его в отставку. Затем Гришин некоторое время вновь проработал в бизнесе – заместителем президента нефтяной компании КомиТэк. И в 2000 г. неожиданно для многих именно он, а не бывший представитель президента РФ в регионе **А. Попов**, был назначен федеральным инспектором в регионе. Экспертами это назначение рассматривается как произошедшее без согласия главы республики.

Деловая элита региона. В начале 90-х деловая элита региона была представлена двумя основными группами – прежним руководством нефтяных, газовых, угольных компаний, и новыми предпринимателями, сделавшими свое состояние на торгово – посреднических операциях и поставках оборудования для крупных предприятий. Однако отличительной особенностью республики был тесный контакт и переплетение интересов «старой» и «новой» элиты. Сферой этих интересов была, как правило, перепродажа продукции и поставки сырья на крупные государственные предприятия. Предприятие при этом погружалось в убытки, что, впрочем, не особенно интересовало менеджмент. Показателен пример бывшего руководителя «Коминнефти» начала 90 – х В. Леонидова. Провернув в сотрудничестве с известным предпринимателем М. Глузманом ряд выгодных операций, он ушел со своего поста, был объявлен в розыск, и вот уже много лет, по слухам, живет в Австрии. Самому **Михаилу Глузману**, одному из крупнейших предпринимателей начала 90-х, председателю совета директоров банка «Европейский север» повезло меньше. Бежав из России после банкротства своего банка в 1998 г., в 1999 г. он был выдан израильскими властями России.

Корпорация «КомиТэк» - управляющая компания «Коминнефти», ключевое предприятие нефтедобывающего комплекса республики. До 2000 г. председателем совета директоров КомиТэк и основным владельцем был молодой экономист **Григорий Березкин**, сделавший

состояние на биржевой торговле нефтью. В 2000 г. его пакет акций был выкуплен корпорацией «Лукойл». Президентом предприятия стал **Владимир Зарубежнов** (ранее руководил ЗАО Лукойл – Западная Сибирь), курирует предприятие вице – президент ЛУКОЙЛ **Равиль Маганов**. Вице – президентом «КомиТЭК» был назначен один из крупнейших предпринимателей региона **Георгий Гуревич** (ранее первый заместитель председателя Правления «Евросевернефти», управляющий «Коминнефти»). Лукойл близок к консолидации большинства нефтяных активов региона – «Комиартикойл», «Коминнефтепродукт», «Нобель ойл».

Власти республики пытаются консолидировать под своим контролем оставшиеся месторождения. Официально объявлено о создании Коми нефтяной компании (КНК). Учредителями КНК стали московское ЗАО "Новая компания Юралс" и правительство республики. "Юралс", который уже владеет 48% акций работающего в республике Коми АО "Тэбукнефть", вносит в капитал КНК принадлежащие ему контрольные пакеты акций в компаниях "РКМ-ойл", "Ухтанефть" и "Печоранефтегазоразведка". Доли "Юралс" и Коми КНК уточняются. Президентом компании избран генеральный директор "Тэбукнефти" **Василий Девятов** (бывший менеджер «Лукойла»). Глава правительства республики Юрий Спиридонов неоднократно высказывался за то, чтобы прибрать к рукам остающиеся "бесхозными" месторождения южной части Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции (ТПП). Пришедший в провинцию "ЛУКОЙЛ" нацелен по большей части на среднюю полосу: район Усинска, где идет наиболее интенсивная в ТПП промышленная добыча нефти, и северные месторождения в Ненецком автономном округе Архангельской области. Между тем освоение провинции начиналось именно с юга Коми, где сейчас, несмотря на наличие необходимой инфраструктуры, добыча практически не ведется и оборудование попросту ветшает.

Отдельным игроком на нефтяном рынке региона стало ЗАО «Северная нефть», вышедшая с помощью сомнительной допэмиссии акций из-под контроля «Коминнефти». Ранее совершенно незаметная компания, «Северная нефть» резко прибавила капитал и количество лицензий на разработку месторождений юга Тимано – Печорской провинции, после того как в 1999 г. эту компанию возглавили, а затем и выкупили основной пакет акций, бывший первый замминистра финансов РФ **Андрей Вавилов** (председатель совета директоров) и бывший замминистра топлива и энергетики **Александр Самусев** (генеральный директор).

Руководителем государственного предприятия «Ухтанефть» является **Виктор Газизуллин**.

Важное положение в деловой элите региона занимает «Ухтабанк». Президентом «Ухтабанка» является **Галина Князева**. Крупнейший акционер банка – компания «Лукойл», блокирующий пакет у правительства республики.

Основным предприятием лесного комплекса является Сыктывкарский ЛПК. Приватизация ЛПК была завершена в 1997 г. С 1994 г. по настоящее время генеральным директором предприятия и владельцем контрольного пакета акций является **Михаил Магий**. Он прошел все ступени карьеры, начиная от рабочего комбината.

Другое крупное предприятие лесного комплекса – Сыктывкарский лесопильно – деревообрабатывающий комбинат контролируется государственной инвестиционной корпорацией Ю. Петрова, выкупившей это предприятие в 1997 г. у Межпромбанка.

Предприятие «Боксит Тимана» возглавляет генеральный директор **Александр Сегаль**. До этого он 8 лет занимал пост мэра Воркуты. Акционерами предприятия являются СУАЛ и подконтрольный Спиридонову «фонд реализации программ развития Коми».

Предприятие «**Воркутауголь**» в настоящее время контролируется государством в лице МГИ и республиканского правительства. Частным акционерам принадлежит всего около 3% акций. В 1993-1994 г. предприятие пытался акционировать при помощи тогдашнего руководства московский предприниматель Эраст Галумов, купивший около 43% акций. К данной сделке имел прямое отношение тогдашний заместитель генерального директора «Воркутаугля» В. Сердюков, в 1996 г. перешедший на работу в администрацию Ленинградской области, а в 1999 г. ставший губернатором. Однако республиканскому правительству удалось признать аукцион незаконным и вернуть акции в собственность республики. В настоящее время готовится консолидация акций «Воркутаугля» и его дочерних добывающих предприятий, прежде всего шахты «Воргашорская». В дальнейшем весьма возможна продажа данных предприятий, об интересе к ним уже объявила «Северсталь». Генеральным директором «Воркутаугля» является **Виктор Экгардт**.

«Комиэнерго», дочернее предприятие РАО ЕЭС (49%, еще 7.5% у Сбербанка РФ), возглавляет генеральный директор **Михаил Смекалов**. Это сравнительно молодой менеджер, выдвинувшийся из вторых рядов руководителей предприятия при прежнем руководителе В. Котельникове (1990 – 1998 гг.).

Государственный совет республики. Выборы состоялись в январе 1999 г. Состав – 50 человек. Председатель – **Владимир Торлопов**. В Госсовет входят в основном руководители крупных сырьедобывающих предприятий и главы администраций районов республики. Госсовет достаточно сервильен главе республики. Оппозиция представлена 2 депутатами от ЯБЛОКА и 4 – от КПРФ.

Муниципальная элита. В республике Коми муниципальные власти никогда не имели особой значимости. Это связано с практиковавшимся вплоть до 1999 г. их назначением главой

республики. Самым авторитетным главой муниципалитета является, пожалуй, мэр Воркуты **Игорь Шпектор**. г.Ухта возглавляет А. Марцинковский, мэром Сыктывкара является Е. Борисов.

Красноярский край

После событий 19-20 августа 1991 года крайком КПСС прекратил свою деятельность. Поддержавший ГКЧП председатель краевого Совета **Всеволод Севастьянов** (до избрания в совет работал в крайкоме и был ректором одного из красноярских ВУЗов) был вынужден подать в отставку. Новым председателем Совета стал один из лидеров "демократов" **Вячеслав Новиков**, прежде занимавший пост заместителя председателя.

Вскоре после путча в край был назначен Представитель Президента - народный депутат РСФСР, член фракции «Демократическая Россия» **Юрий Москвич**. Главой администрации края при активном участии Москвича был назначен **Аркадий Вепрев**, - хозяйственник преклонных лет, бывший председатель Комитета ВС СССР по сельскому хозяйству, долгое время руководивший крупнейшим в крае совхозом «Назаровский». Помимо прочего он был известен тем, что в свое время не боялся конфликтовать с всемогущим первым секретарем крайкома **Павлом Федирко**, руководившим краем почти 15 лет (1972-86 гг.).

Инициировавшие назначение Вепрева лидеры красноярских демократов, и прежде всего влиятельный на федеральном уровне Москвич не прогадали. Обиженный на «партократов», Вепрев действительно осуществил радикальную чистку в краевых властных органах. Своих постов лишились десятки кадровых аппаратчиков.

Другими претендентами на должность главы администрации были действующий председатель крайсполкома **Валерий Сергиенко** и бывший председатель **Виктор Плисов**. Первый сумел получить должность заместителя главы администрации и использовал все доступные ему ресурсы для дискредитации и подсиживания Вепрева.

В 1992 г. Вепрев пригласил занять должность своего заместителя декана экономического факультета Красноярского госуниверситета **Валерия Зубова**. Несмотря на то, что Зубов в то время старательно дистанцировался от политики, он воспринимался чуть ли не как лидер «демократов». Он удачно выступал на экономические темы, употребляя характерную для руководителей российского правительства 1992 г. лексику.

В январе 1993 г. Вепрев ушел в отставку (эта отставка была мотивирована исключительно личными обстоятельствами – возраст, здоровье и т.д.). Интересно, что последним проявлением политической активности Вепрева было участие в выборах 1993 г. по списку "Выбора России" (правда, на последнем, непроходном месте).

В результате лоббистских усилий Москвича и.о. главы администрации был назначен **Валерий Зубов**. Выборы главы (вторые в России) состоялись в апреле 1993 г. Конкурентами Зубова выступили Сергиенко, Новиков, **Петр Романов** (сопредседатель Русского национального собора, генеральный директор крупного оборонного предприятия – ПО «Енисей»)⁷⁸. Москвич, обязательства перед которым Зубов нарушил, также выдвинул свою кандидатуру. Во второй тур вышел Зубов (набравший почти 50% голосов) и Сергиенко (16.4%). Во втором туре победил В. Зубов (73% голосов). Такой высокий результат обеспечивался не столько удачно проведенной кампанией, сколько раздробленностью левоцентристского электората, а также мобилизацией реформистских настроений избирателей, пришедших на апрельский референдум 1993 г., проходивший синхронно со вторым туром выборов.

Альтернативным центром власти в крае пытался стать, согласно тенденциям того времени, краевой совет. Однако отсутствие твердого большинства (скованного либо идеологическими, либо лоббистскими интересами) и отсутствие личной популярности, да и деловой хватки, у председателя краевого совета Новикова обусловили неудачу данных попыток.

Зубов придерживался умеренно–либеральных политических взглядов, однако всегда стремился соблюдать существенную дистанцию от политических партий. Вступив «по должности» в НДР в 1995 г., он не прилагал никаких усилий к успеху этого блока на всех последующих выборах.

В административной Москве Зубову за все время так и не удалось заручиться постоянной поддержкой сколько –нибудь влиятельных персон (единственное исключение – **Анатолий Чубайс** в 1997 г., правда, насколько эти отношения можно считать эксклюзивными – большой вопрос. Ведь Чубайс стремился поддерживать хорошие отношения с большинством губернаторов, в т.ч. и более «левыми», чем Зубов). Отношения с финансовой элитой не отличались стабильностью. Из крупных олигархических структур симпатией администрации края в разное время пользовались СБС–Агро, Мосбизнесбанк, Инкомбанк, Альфа. Осенью 1997 г., с окончанием длительного конфликта, союзником администрации стал ОНЭКСИМбанк и контролируемое им РАО «Норильский никель». Говорить о каких –либо постоянных «местных» клиентах Зубова не приходится – отношения губернатора с местной элитой, во-первых, не отличались стабильностью, во-вторых, сама эта элита на протяжении губернаторства Зубова сильно менялась.

Первыми заместителями Зубова сразу после выборов были назначены **Евгений Васильев** (ранее председатель комитета по кадрам и управлению территориями

⁷⁸ Романов совершил дрейф от «белого» национализма, довольно забавно в подкреплявшимся апелляциями к «родству» с династией Романовых, к «красному» национализму КПРФ, секретарем ЦК которой он в итоге стал.

администрации, один из основных организаторов избирательной кампании Зубова) и **Владимир Кузьмин** (депутат краевого совета, быстро наработавший опыт экономиста-практика и завоевавший авторитет в красноярской элите)⁷⁹. После принятия в 1996 г. Устава края, который предполагал наличие только одного первого заместителя, им остался Кузьмин. Среди «простых» заместителей губернатора выделялись **Александр Усс** (представитель известной и влиятельной в крае семьи, начальник правового управления администрации, депутат СФ от Эвенкии) и **Валентина Черезова** (начальник Главного управления экономики). При этом только два вице-губернатора – Васильев и Усс изначально претендовали на политическую роль и рассматривались экспертами в независимом качестве. Мэр Красноярска **Петр Поздняков**, в отличие от многих регионов, не был достаточно значимой фигурой. Уже в 1995 г. было принято решение устранить его от руководства городом, избрав в ГД по одномандатному округу. Однако и это не удалось – Поздняков с треском проиграл выборы, набрав менее 15% голосов. Тогда в 1996 г. он был отстранен от должности и существенно понижен – до руководства городским «Водоканалом».

Руководящий состав зубовской администрации в 1993-96 гг. практически не менялся. Его отличительной особенностью оставалось, как и раньше, почти полное отсутствие руководящих работников советских времен. Эта часть краевой элиты активно занялась политической деятельностью в рамках различных оппозиционных организаций.

Необходимо упомянуть и еще одного деятеля той поры – **Льва Логинова**, генерального директора Красноярского комбайнового завода. Приблизительно в 1993 году Логинов сумел близко сойтись с **Александром Коржаковым**, а в свою очередь через него получил выход на самого Ельцина. В течение трех лет он допускался в ближний круг Президента. Используя статус «друга Президента» он получал крупные государственные кредиты для своего завода, которые отнюдь не своевременно доходили до завода и использовались далеко не по целевому назначению. Кроме того, Логинов участвовал и в ряде проектов федерального уровня, в частности он имел определенное отношение к созданию НК «Сибнефть»⁸⁰. Само собой разумеется, что в Красноярске Логинов вел себя соответственно – губернатору и его окружению не стеснялся «давать ЦУ», поучать их или открыто критиковать в традиционной русской манере.

Серьезные изменения в краевой администрации произошли в июле 1996 г. Тогда в отставку подал Васильев. Неплохой организатор с далеко идущими амбициями, Васильев утомился ролью помощника и пожелал стать мэром Красноярска. Однако Зубов не поддержал эту идею. Васильев обиделся, хлопнул дверью и в итоге все же вышел на выборы, которые с

⁷⁹ Умер в 2000 г.

треском проиграл собственному выдвиженцу **Петру Пимашкову**. Однако после этого, сохранив иллюзии касательно собственной популярности, он создал движение «Единый край», которое выступило с оппозиционными по отношению к Зубову и федеральному центру лозунгами, представлявшими собой причудливую смесь красноярского сепаратизма, великодержавного шовинизма и традиционного популизма. Однако это оказалось фальстартом, что и подтвердило последующее поражение Васильева на выборах в Законодательное Собрание.

В администрации остался дуумвират ключевых заместителей Зубова – Кузьмина и Усса. Первый курировал экономические и финансовые вопросы, а Усс, кроме кураторства правовых вопросов и силовых структур, унаследовал от Васильева кураторство над СМИ и избирательными кампаниями. Можно сказать, что ресурсы этих двух заместителей были примерно одинаковы. Кузьмин, не претендуя на публичную политику, контролировал основные денежные потоки, однако это стало затем его слабостью. Падение Зубова в 1998 г. вызвало основной удар правоохранительных структур именно по линии традиционного бизнеса чиновников администрации – различным финансовым схемам с государственными деньгами (взаимозачеты, прямое распределение государственных средств, векселя и т.д.), причем примеры личной заинтересованности Кузьмина не являлись секретом. А Усс же, напротив, удачно сконцентрировал за годы правления Зубова публичный и территориальный ресурс и опыт доверительных переговоров со стороны администрации с различными экономическими агентами и администрациями автономных округов. При этом, как человек, не распределяющий государственные деньги (хотя и серьезно влияющий на их распределение), он оказался чист перед лицом обвинений в коррупции.

Новые выборы губернатора состоялись в положенный срок – в апреле 1998 г. Проблема Зубова заключалась в том, что за пять лет, минувших со дня его избрания, он так и не сумел стать лидером, объединяющей фигурой ни краевой элиты в целом, ни хотя бы одной из ее частей.

Но если проблема Зубова заключалась в отсутствии поддержки или даже враждебности краевой элиты, то проблемой самой элиты являлось отсутствие единства. Никто из авторитетных чиновников, влиятельных политиков, состоятельных бизнесменов также не мог претендовать на роль общего лидера (даже Анатолий Быков). Складывалась парадоксальная ситуация - непопулярному Зубову не было реальной альтернативы. Кто пытался с ним конкурировать? Два депутата Госдумы Романов и Сергиенко могли претендовать лишь на количественно ограниченный "коммуно-патриотический" электорат.

⁸⁰ Из окружения Ельцина Логинов был вытеснен вскоре после падения группы Коржакова-Барсукова-Сосковца, ставку на которую он сделал в ходе президентской кампании 1996 г.

Разобшенная элита de facto готова была позволить Зубову переизбраться на второй срок. Некоторые ее представители - даже поддержать его (если больше некого). Но, сначала виртуальное, а затем реальное появление в крае **Александра Лебеда**, в буквальном смысле спутало все карты. Зубов оказался не готов к борьбе с таким соперником. Краевая элита - к необходимости выбора. Сразу выяснилось, что федеральные власти и московский капитал не расположены ставить на Зубова. Он откровенно переоценил свое влияние, а также степень нежелания допустить Лебеда до губернаторства. Договоренности в Правительстве Черномырдина, оказались недействительны после его отставки в марте. Тогда же оказался не у дел симпатизировавший красноярскому губернатору Чубайс. Искать же помощи в новом Правительстве Кириенко у Зубова просто не было времени. Из коллег по Совету Федерации реальную поддержку гарантировал только **Юрий Лужков**, не заинтересованный в победе Лебеда. Но этого было определено недостаточно. Московские банки и ФПГ, имеющие интересы в крае, не проявили особого желания спасти губернатора. Конечно, определенную помощь предоставили, но никто не решился признать Зубова «своим» кандидатом. Единственным вариантом для Зубова в этой ситуации могло бы стать образование широкой коалиции краевой элиты, объединенной, конечно, не симпатией или преданностью действующему губернатору, но, возможно, неприятием «пришельца». Однако Зубов слишком долго пренебрегал одними и конфликтовал с другими, чтобы создать такую коалицию. Он остался один на один с Лебедем. Если не считать помощи от Лужкова. В такой ситуации поражение было неизбежно.

Будучи «варягом», прежде никак не связанным с краем, не имея практически никакого административного и хозяйственного опыта, Лебедь многим казался не лучшей кандидатурой. За ним слишком откровенно просматривалась фигура **Бориса Березовского** (достаточно вспомнить хотя бы антизубовские и антионэксимовские эскапады **Сергея Доренко** весной 1998 г.)⁸¹

Но если Зубову фактически нечего было предложить краевой элите, то Лебедь быстро нашел к ней подходы. С самого начала он заручился поддержкой председателя совета директоров КРАЗ **Анатолия Быкова**. Они удачно сотрудничали на выборах в Законодательное Собрание, принеся победу их общему списку и решили продолжить. Как только стало ясно, что заключен новый предвыборный союз, большая часть краевой элиты либо de facto объявила нейтралитет, либо в той или иной степени принялась поддерживать Лебеда. Важно отметить, что очень многие помогали Лебеду именно как союзнику Быкова.

Кампания 1998 г. многократно хорошо описана, а потому останавливаться на ней подробно смысла не имеет. 26 апреля стал "судным днем" для красноярской власти. По итогам

⁸¹ Лебедя поддерживал также **Борис Йордан**.

первого тура Лебедь получил сразу 45,1 % голосов избирателей, в то время как Валерий Зубов - только 35,4 %. Результат второго тура, состоявшегося 17 мая – 57,2% против 38,1%, уже не удивил никого.

Мало кто ожидал, что генерал-десантник, считавшийся в 1996-98 годах одним из наиболее вероятных кандидатов в будущие Президенты, вместо подготовки к выборам 2000 г. примется пересматривать сложившийся в начале – середине 90-х годов баланс власти и собственности в крае. Но события развернулись именно по этому сценарию. Новый губернатор не пожелал ни вратать в краевую элиту, ни дистанцироваться от нее и ее дел – он стал элиту перебирать и подчинять.

Сразу после выборов Лебедь почти полностью обновил кадровый состав руководства администрации. Все ключевые должности заняли соратники генерала по Приднестровью и Совету безопасности и креатуры спонсоров его кампании. При осложнении отношений Лебеда с ними, такие выдвиженцы немедленно изгоняются. (Так, в кон. 1998 – нач. 1999 гг. администрацию покинула большая группа выдвиженцев "Российского кредита" и Быкова, в кон. 2000 г. - многие люди Альфа - групп).

За сравнительно короткий период Лебедь добился смены руководителей правоохранительных и фискальных органов (краевой прокуратуры, УВД, УФСНП, затем УМНС), а также представителя Президента. Вскоре после инаугурации Лебеда Москвич был смещен и на его место назначен бывший сотрудник аппарата Совета безопасности **Валерий Казаков**. Это кадровый работник спецслужб, познакомившийся с Лебедем в период работы в аппарате Совета безопасности. Назначение Казакова была воспринято наблюдателями как своеобразный подарок Администрации Президента новому губернатору.

Содержание политической жизни края в 1998-2000 гг. определял развернутый новой администрацией передел собственности и противостояние между Лебедем и Быковым.

По общему мнению, этот конфликт изначально имел экономическую основу. Избравшись при поддержке Быкова губернатором, Лебедь довольно скоро отказался от выполнения своих предвыборных обязательств. Главным из них, судя по всему, было обещание содействовать созданию на базе КраЗа энергометаллургической корпорации, в которую должны были войти около десятка предприятий металлургической, угольной и энергетической отрасли.

Лебедь, словно подтверждая собственный тезис о том, что «двое пернатых в одной берлоге не живут», не только принялся блокировать усилия «алюминщиков» по консолидации промышленных и финансовых активов, но и инициировал множество проверок КраЗа (в том числе и федеральной Счетной палатой). Уже осенью 1998 г. он стал изгонять из администрации руководителей, некогда рекомендованных Быковым.

Последний, явно потрясенный вероломством недавнего союзника, принялся апеллировать к общественному мнению. Он стал резко критиковать кадровую политику Губернатора, обвинять его в некомпетентности, пренебрежении интересами края и президентских амбициях, а однажды прямо заявил, что «ошибся» в Лебеде. В ответ генерал заявил, что ситуация такова, что «или мы их, или они нас».

В окружении Лебеда на этом этапе всплывает некто Виктор Новиков, самый таинственный соратник Лебеда, якобы бывший офицер спецслужб, якобы специалист по оккультным наукам, якобы состоявший в группе генерала **Георгия Рогозина** (зама Коржакова). Он чуть ли не открыто называл себя «колдуном». Трудно судить кто Новиков на самом деле, но достоверно известно, что он лечил Лебеда от головных болей нетрадиционными методами. Сразу после избрания Лебедь назначил Новикова своим заместителем и руководителем собственного аппарата. Деятельность «колдуна» вызывала большое неприятие Быкова. Он лично потребовал от Новикова, чтобы тот уехал из Красноярска и более не приезжал. Уже осенью 1998 г. Новиков перебрался в Москву, в январе 1999 г. было объявлено об его отставке. Но еще в течении как минимум полугода этот «маг и чародей», сидя в московском представительстве края согласовывал назначения на крупные должности в администрации и вообще «влият».

По-видимому, отчаявшись переломить ситуацию собственными силами, Лебедь решил искать поддержки в Москве. Губернатор сумел убедить руководство администрации Президента (**Николая Бордюжу**) в том, что сотрудничество с ним будет весьма выгодным в свете все возраставшей активности московского мэра Лужкова. В результате Лебедь добился решения о направлении в край специальной комиссии во главе с первым заместителем министра внутренних дел **Михаилом Колесниковым**. В феврале 1999 г. комиссия, состоявшая из сотрудников правоохранительных и фискальных служб, прибыла в Красноярск. Колесников тогда заявил, что пробудет в Красноярске столько времени, сколько потребуется для того, чтобы навести порядок.

В апреле Быков выехал за пределы России. Спустя несколько дней было объявлено о возбуждении против него уголовного дела по обвинению в легализации денежных средств, приобретенных незаконным путем. Проверки и уголовные преследования приобрели масштаб, невиданный со времен Андропова. Всего было возбуждено 58 (!) уголовных дел по преступлениям в экономической сфере. Только одно из них, кстати, было доведено до суда, где благополучно развалилось. Но свою задачу Колесников все же выполнил - империи Быкова был нанесен удар, от которого она уже не оправилась.

Развивая наступление на краевую элиту, Лебедь, несомненно, отдавал предпочтение полицейским методам. Логично, что при таком раскладе ему необходимо было обеспечить управляемость и подчиненность силовых структур.

Важным шагом на этом пути стало создание Совета Безопасности Красноярского края, в который были включены руководители всех правоохранительных и фискальных структур. Совет возглавил сам Лебедь, заместителем Председателя Совета назначен **Васильев**, а секретарем **Александр Лычковский**, бывший начальник налоговой полиции края. После издания 22 апреля распоряжения Президента, обязавшего принять меры по «укреплению» руководства прокуратуры, УВД, УФСНП и УИН края началась «чистка». Первым кандидатом на увольнение уже давно считался начальник УВД края **Борис Петрунин**. Он был одним из основных фигурантов в материалах, опубликованных на скандально известном интернетовском сайте «Коготь-2», где, в частности, утверждалось, что Петрунин в течении многих лет способствовал возвышению Быкова и сотрудничал с ним, получая за это регулярные взятки.

В мае 1999 г. Петрунин был отправлен в отставку. На его место был назначен бывший заместитель начальника УВД Саратовской области **Михаил Рудченко** (кстати, служивший в свое время в Афганистане). До назначения он уже два месяца работал в крае в качестве одного из руководителей межведомственной комиссии. Вскоре за Петруниным последовал и прокурор края **Владимир Речков**. Его сменил **Иван Борисенко**, прежде возглавлявший Среднесибирскую транспортную прокуратуру.

В июне же новым начальником налоговой полиции края стал бывший начальник управления ФСБ генерал-майор **Анатолий Самков**, уволенный с должности еще до первого тура губернаторских выборов, как утверждают, не без участия Быкова.

Перманентные чистки в администрации и среди «силовиков» дополнялись кампанией против местных глав, напоминавшей «избиение младенцев». Глав отзывали, «убеждали» подавать в отставку, подвергали уголовному преследованию.

Отъезд Быкова изменил расклад сил в директорском корпусе и в целом среди краевой элиты. В мае-июне проходили собрания акционеров и выборы советов директоров на многих краевых предприятиях. По итогам этих собраний и выборов выявилась весьма любопытная тенденция. Многие предприятия получили в качестве руководителей представителей ближайшего окружения губернатора.

Значительную роль в процессах передела собственности сыграл **Святослав Петрушко**. Этот молодой человек летом 1998 г. прибыл в край в качестве представителя «Роскредита» и именно в этом качестве занял пост заместителя губернатора. Однако после крушения банка (по итогам августовского кризиса) и изгнания «роскредитовцев» из администрации он не только сохранил свой пост, но сумел стать «экономистом Лебеда».

Последний называл его «экономическим чудом». За два последующих года это «чудо» проявило себя неутомимым лоббистом многих московских структур (банка «Авангард», к примеру). Он был сторонником самых жестких мер в отношении КрАЗа и даже предлагал обанкротить «Норильский никель».

Если Петрушко исполнял роль классического «злого следователя», не стеснявшегося открыто угрожать возбуждением уголовных дел, то «добрым» был другой лебедевский фаворит - **Шалва Бреус**. Вначале он занимал пост «простого» заместителя, а затем стал и.о. первого заместителя. (Помимо прочего этот человек был известен тем, что познакомил генерала с Аленом Делоном.) Именно Бреус предложил и в итоге реализовал альтернативную программу действий в отношении «Норникеля» Суть этой программы была предельно проста - всевозможные уступки РАО в обмен на налоговые платежи, причем, своевременные и в полном объеме⁸². В результате Лебедь два года рассчитывался с бюджетниками, а РАО и владеющий им «Интеррос» постепенно установило полный контроль над Норильском и Таймырским автономным округом.

Главным фаворитом генерала вплоть до лета 2000 г. был **Николай Вернер** (он же Азимов, он же Новиков)⁸³ - молодой бизнесмен из Приднестровья, как утверждают, оставивший там внушительный криминальный след. Он появился в Красноярске еще во время губернаторской кампании, а уже летом 1998 г. создал и возглавил общероссийское молодежное движение (ОМД) "Лебедь". Кроме того, он занимал пост «заместителя губернатора по оперативным вопросам».

В кратчайшие сроки "Лебедь", спонсируемый рядом красноярских предприятий (к примеру, КЗЦМ), развернул обширную программу дорогостоящих благотворительных акций не только в крае, но и в других российских регионах и даже в Чечне. Почти не скрывалось, что региональные отделения "Лебеда" создаются как будущие штабы для думской и президентской кампании. Следует добавить, что деятельность Вернера, с самого начала демонстрировавшего претензии на особую роль в краевой политике, бизнесе и даже криминале, вызвала весьма негативную реакцию у Быкова и его окружения. Значительное недовольство красноярской общественности провоцировал и вызывающе нескромный образ жизни Вернера, а также весьма специфическая манера публичного общения. Явная склонность к эпатажу и барству постоянно делала его героем всевозможных скандалов. Тем не менее это был не просто клоун и жиган, а весьма хваткий и хитрый делец, сумевший заработать на своей близости к генералу немалые деньги. (Так, например, в 1999 г. Вернер пролоббировал постановление об усилении контроля за приемом лома цветных металлов, самым важным пунктом в котором был тот, которым

⁸² В 1998 г. доля норильских платежей в краевом бюджете составляла примерно 25%, к 2000 г. она доведена до 70-80%.

именно ему поручалось кураторство над этой «темой». В итоге десятки пунктов по приему лома были закрыты и их владельцам, по слухам, пришлось платить по 50000 долларов США лично Вернеру.)

Вокруг Вернера и ОМД кормилось множество жуликов самого разного калибра, съехавшихся в Красноярск из разных концов бывшего СССР (особенно много приехало, естественно, из Приднестровья). Окружение того же Петрушко или Бреуса тоже состояло не из афонских старцев, но вернеровцы при «дворе» Лебеда были самой экзотичной и самой скандальной «тусовкой».

21 апреля 2000 г. (в день рождения Лебеда, что весьма символично) арестованный в Венгрии Быков был доставлен в Москву, а еще через день переправлен в Красноярск.

Но сполна воспользоваться плодами усилий по "зачистке" края и КраАЗа не пришлось ни Лебедю, ни даже Дерипаске.

Потому Быкову после его ареста и экстрадиции был предложен вариант «свобода в обмен на акции». Однако он жестко придерживался позиции «сначала свобода, а затем разговор об акциях». 27 августа, явно с санкции «Русала», его освободили, однако о цене договориться не удалось.

Как известно, Быков последовательно выиграл все суды по вопросу о законности его августовского освобождения, которое оспаривали краевая и Генеральная прокуратуры.

После выхода на свободу он сделал ряд публичных заявлений о готовности продать пакет акций КраАЗа. Но при этом озвучил желание прежде разобраться с политикой новых хозяев завода, отлучивших его структуры от участия в управлении заводом. Он даже предпринял ряд шагов в этом направлении. Акции же продавать не стал.

С другой стороны, откровенное посрамление прокуратуры и краевого УВД, спровоцировало то, что принято называть «круговой порукой силовиков». Быков для всех них, что красная тряпка.

В итоге разъяренные «силовики» и разочарованные руководители «Русала» вновь объединили свои силы. 4 октября Быкова арестовали во второй раз (он был вывезен в Москву и помещен в следственный изолятор "Лефортово"). На этот раз его обвинили в подготовке убийства красноярского бизнесмена **Вилора Струганова**, также известного как криминальный авторитет "Паша Цветомузыка".

Известно, что в настоящее время Быков не намерен продавать свой пакет и, очевидно, ожидает, что дело развалится в суде (если вообще до него дойдет).

⁸³ Не путать с Виктором Новиковым. Тот «колдун».

Утрата позиций на федеральном уровне заставили Лебеда форсировать укрепление позиций в крае. Он начал избавляться от одиозных личностей в своем окружении и делает попытки объединить вокруг себя хотя бы часть краевой элиты.

К маю 2000 г. Петрушко был практически оттеснен Бреусом и в итоге ушел в отставку. Сам Бреус недолго после этого пробыл в крае - его таланты были востребованы одним из его патронов - «Альфа-групп» и он вернулся в Москву на должность заместителя министра имущественных отношений. Это были последние более-менее компетентные люди в окружении Лебеда.

В ноябре достоянием гласности стала отставка Вернера. По официальной версии он уволился сам «по состоянию здоровья». Но, разумеется, дело совсем не в этом. Вернер своей скандальной репутацией сильно мешал делу «исправлению имиджа». С весны у Вернера начались проблемы с правоохранительными органами и он стал надолго уезжать за границу. Пока он прятался, у Лебеда появился новый фаворит.

В апреле 2000 г. в администрацию была приглашена **Людмила Селиванова**. Она была назначена заместителем губернатора по СМИ, «под нее» было также образовано Главное управление по телерадиовещанию, печати и информации (ГУТПИ), быстро окрещенное местными журналистами "Министерством правды". Селиванова - профессиональный менеджер-телевизионщик, в недавнем прошлом - один из руководителей канала ТВ-6. В течение последних двух лет активно сотрудничала сначала с Быковым, затем, как утверждают, с Вернером. Последний, как можно судить, рекомендовал ее Лебедю. Изначально Селиванова была приглашена в администрацию именно как профессионал в области СМИ - для "исправления" имиджа губернатора. За три с небольшим месяца Селиванова сумела стать одним из самых заметных людей в губернатории. Хотя добиться сколь-либо существенных успехов в "исправлении" имиджа пока не удалось.

Успехи были в других сферах. Во-первых, по многочисленным свидетельствам, Селиванова стала близкой знакомой Лебеда (что спровоцировало сильный конфликт последнего с женой, которая прежде имела на него огромное влияние). Во-вторых, «специалист по имиджу» проявил огромный талант в ведении аппаратных войн и искусстве интриги. Последовательно были вытеснены из администрации практически все конкуренты Селивановой, включая Вернера, главу секретариата губернатора **Лидию Гаврину** и главу аппарата администрации **Александра Филюрского**⁸⁴. В-третьих, Селиванова получила статус

⁸⁴ Филюрский был заместителем губернатора и руководителем аппарата администрации края, курировал кадры, вопросы взаимодействия с «силовиками». Он познакомился с Лебедем в Приднестровье. До переезда в Красноярск успел поработать заместителем начальника организационного управления Государственной Думы. Активный участник губернаторской кампании. Проявил себя как хороший организатор и хваткий бизнесмен. Выступал за сближение с краевой элитой. Старался брать под свой контроль денежные «темы». К примеру, не без успеха, устанавливал собственное кураторство над краевыми рынками.

и.о. первого заместителя губернатора и кураторство над практически всем экономическим блоком, включая металлургию, отношения с РАО «Норильский никель» и «Русалом». Она возглавила совет директоров КЗЦМ и т.д. Судя по всему, сейчас в администрации формируется селивановский клан.

Селиванова конфликтует с «Русалом», насколько можно судить недружественна «Альфа-групп» (из администрации сейчас активно изгоняются «альфисты»⁸⁵), но зато в союзе с «Норильским никелем» (при ее посредничестве РАО фактически вернуло себе контроль над КЗЦМ), а также Дружининым (человек последнего - **Михаил Готовко** получил должность начальника управления по взаимодействию с Норильским промышленным районом, вопросам металлургического комплекса и инвестиционной деятельности и вице - губернатора).

Что касается других персоналий, то тут можно сказать следующее.

Первый заместитель губернатора **Владимир Овчинников** работал в зубовской администрации начальником управления. Был назначен Лебедем, что называется «впопыхах», чуть ли не только ради демонстрации «преемственности» и наличия красноярцев в «команде» (которой нет и не было вообще никогда). Не смотря на высокий статус занимается второстепенными делами, реальной властью и авторитетом не обладает. Его не уволили до сих пор только потому, что по Уставу края первый заместитель губернатора должен согласовываться с Собранием. Если бы Лебедь решил сделать первым замом Петрушко или Бреуса, депутаты никогда бы не дали своего на то согласия. Поэтому в 1998-2000 гг. никто особо не претендовал на место Овчинникова.

Однако не исключено, что в ближайшее время Овчинникова все же уволят, освободив тем самым место для Селивановой.

Александр Сараев - заместитель губернатора, отвечающий за работу над краевым бюджетом и смежные вопросы. Приехал в Красноярск из Омска, где также работал заместителем губернатора. (По имеющимся сведениям, был вынужден уйти из-за обвинений в нечистоплотности.) Как и Овчинников, Сараев – долгожитель в краевой администрации. По некоторым сведениям, связан с Альфа-групп.

Один из немногих бывших и действующих сотрудников Лебеда, сумевших наладить нормальные отношения с Законодательным Собранием. Его уважают многие депутаты, но не уважает сам губернатор, однажды прямо заявивший, что Сараев не способен ничем руководить (речь шла о возможном назначении начальником ГФУ).

Надежда Кольба - заместитель губернатора, куратор соцсферы. В советский период сделала комсомольско-партийную карьеру, в постсоветский – сумела создать и возглавить

⁸⁵ Например, **Ирина Живихина**, почти два года возглавлявшая комитет по управлению государственным имуществом (КУГИ).

страховую медицинскую компанию «Надежда». Оттуда и была приглашена в администрацию в период резкого осложнения ситуации с выплатами бюджетникам в начале 1999 г. Связана с группой коммунистов в Собрании (Севастьяновым и пр.), считается их креатурой. Имеет репутацию профессионала. Враждебна Селивановой.

Павел Федирко – заместитель губернатора и руководитель представительства при Правительстве РФ. Это тот самый Федирко, который правил краем в 1972-86 гг. Из пенсионерской скуки его извлекли в период премьерства Примакова - считалось, что ему будет легко находить общий язык с деятелями вроде Маслюкова или Кулика. Но на это он не сгодился. Зато стал живым символом «преемственности», «связи поколений».

Фактически представительством руководит не Федирко, а его заместитель – бывший комендант Тирасполя, личный друг и боевой соратник Лебеда **Михаил Бергман**. Последний, кстати, сумел отладить каналы влияния на краевых силовиков.

Анатолий Якимов - заместитель губернатора, куратор природопользования. Некогда был главой администрации Эвенкийского автономного округа, но в 1996 г. проиграл выборы. В администрации фигура второстепенная.

Анатолий Гридюшкин - заместитель губернатора, куратор АПК. В прошлом фермер. Единственный активист краевой организации «ЧиР», кто сумел получить столь высокую должность. Уважением среди красноярских сельхозпроизводителей не пользуется.

Сергей Качеров - заместитель губернатора и начальник Главного управления внешнеэкономических и межрегиональных связей и представитель администрации в Законодательном Собрании. (Интересное, кстати, сочетание). Ничем особенным себя не проявил.

Анатолий Паскаль - помощник губернатора по связям с правоохранительными органами и представитель ГУБОП МВД в Красноярском крае. Бывший заместитель начальника школы милиции в Приднестровье. «Ветеран» лебедевской администрации, в край приехал еще в период избирательной кампании. Возглавлял разведку одного из лебедевских штабов. Прославился активным участием во всех антибыковских акциях.

В ближайшее время в администрации нужно ждать новых отставок и назначений, поскольку ясно, что Селиванова - это уже серьезно.

Деловая элита региона.

В данном крупном и богатом регионе основное значение приобрели, тем не менее, два предприятия – РАО «Норильский никель» (с 1999 г. часть активов переведена на УГМК «Норильский никель») и Красноярский алюминиевый завод. Эти два крупнейших предприятия

– экспортера по разным причинам стали важнейшими предприятиями региона. Более того, по сравнению с ними (за исключением красноярской энергетики), остальные предприятия являются практически ничтожными.

Среди крупнейших конфликтов периода губернаторства Зубова можно выделить противостояние края с Таймырским автономным округом, и связанные в том числе с этим конфликты вокруг **РАО «Норильский никель»** и **Красноярского алюминиевого завода (КрАЗа)**.

Крупнейшим налогоплательщиком на территории края является Норильский горно-металлургический комбинат (НГМК) – градообразующее предприятие Норильска. Причем за 90 – е годы зависимость краевого бюджета от него только возросла – с 15-20% в начале – середине 90 – х до 70% к концу 90 – х годов.

С момента своего основания Норильск⁸⁶, а точнее НГМК, поскольку, по сути, НГМК и есть Норильск, имел особый статус. (Как говорят, 90 вопросов из 100, связанных с проблемами Комбината, решалось в Москве, минуя Красноярск. Генеральный директор "по должности" являлся членом или кандидатом в члены ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР.) И конечно в Норильске старались "не вспоминать" о том, что город все же формально находится в краевом подчинении. Когда противоречия между норильчанами и красноярцами достигали "точки кипения", в Москве поступали следующим образом, – кого-нибудь из норильских руководителей переводили на работу в Красноярск. Ситуация на время разряжалась.

В 1989 году Комбинат вместе с рядом других предприятий цветной металлургии, включая Красноярский завод цветных металлов (КЗЦМ) был объединен в государственный концерн "Норильский никель". Генеральным директором госконцерна стал **Анатолий Филатов**, занимавший также пост генерального директора НГМК. Такая концентрация власти, налагавшаяся на авторитарный характер личности самого Филатова, типичного "северного барона", создала предпосылки для будущих конфликтов.

В 90-х годах многое изменилось. Во-первых, в результате конституционных реформ повысился статус края, а значит и статус краевого руководства. Во-вторых, к власти в крае пришли люди, не имевшие никакой "северной школы" (Вепрев, Сергиенко, Новиков, Зубов, Кузьмин и др.). Советская традиция кадровых рокировок оказалась прерванной.

⁸⁶ Норильск с городами-спутниками Талнахом, Кайерканом и поселком Снежногорск географически расположены внутри территории Таймырского автономного округа, но административно подчинены краю. С 2000 г. в Талнахе, Кайеркане и Снежногорске ликвидировано местное самоуправление - эти муниципальные образования влились в Норильск, образовав т.н. «Большой Норильск».

Наибольшее обострение отношений пришлось на 1993-95 годы, после того как госконцерн в ходе приватизации, проводившейся фактически в интересах Филатова и его окружения, был преобразован в РАО. Краю не досталось ни одной акции РАО или НГМК.

Зубову в таких условиях оставалось лишь усилить давление на РАО с целью заставить вовремя выплачивать краевые налоги. В ответ на это Филатов стал разыгрывать "карту" переподчинения Норильска. Проектов изменения статуса города предлагалось немало – к примеру, преобразование в ЗАТО или даже в город федерального значения. Но наиболее реальными были идеи перевода Норильска в подчинение Таймырского автономного округа или перерегистрации НГМК в округе.

В Норильске и ТАО эти проекты нашли горячих сторонников в первую очередь в лице глав администраций **Василия Ткачева** и **Геннадия Неделина**. В случае их реализации налоговые платежи Комбината поступали бы в окружной бюджет. Больше налогов стал бы получать и город. Союз Неделина и Филатова окончательно оформился в декабре 1993 года, когда последний был избран депутатом Совета Федерации от ТАО.

Вскоре в этой истории появился новый участник – 17 ноября 1995 г. состоялся залоговый аукцион, по итогам которого федеральный пакет акций РАО (38%) перешел к дочерним структурам ОНЭКСИМбанка. Филатов и его окружение отказались признавать за залогодержателем право на участие в управлении РАО. Это спровоцировало серьезный конфликт с банком, в котором Филатов проиграл. В апреле 1996 года он был отправлен Правительством в отставку.

Новые хозяева РАО продолжили курс на игнорирование края. Долги краевому бюджету и краевым внебюджетным фондам продолжали расти. В этих условиях власти решились на отчаянный шаг - в сентябре налоговая полиция Норильска приступила к описи продукции Комбината (было описано продукции почти на 620 млрд. рублей.) В этих условиях РАО было вынуждено пойти на переговоры, продолжавшиеся почти год. Их окончательным итогом стал «нулевой вариант» – край согласился на списание всех долгов НГМК, а РАО передало в краевую собственность 100% акций КЗЦМ и обязалось в дальнейшем обеспечивать своевременное поступление текущих платежей НГМК.

Пришедшее в 1996 г. на комбинат руководство – генеральный директор, уроженец Норильска, длительное время проработавший на предприятии **Джонсон Хагажеев** (до 1991 г. возглавлял Балхашский горно-металлургический комбинат в Казахстане, затем московский предприниматель, в ОНЭКСИМ был принят как наемный работник, но вскоре завоевал такой авторитет, что представитель **М. Прохорова** и **В. Потанина** на предприятии – председатель совета директоров (до 2001 г., когда он был избран губернатором Таймырского автономного округа), молодой менеджер «ОНЭКСИМ – банка» **Александр Хлопонин** стал называть его

своим учителем). Хагажеев и Хлопонин сразу и прочно вошли в красноярскую элиту. Причем, вынужденное постоянно просить о налоговых платежах, страшась окончательного перехода финансовых потоков комбината в Дудинку (столицу автономного округа, где зарегистрировано НГМК, местные налоги платятся по месту регистрации), красноярское краевое руководство занимает по отношению к нему подчиненную позицию. После триумфального избрания Хлопонина губернатором Таймырского АО распространились слухи, что он планирует баллотироваться на пост губернатора Красноярского края.

С согласия губернатора из-под краевой юрисдикции, был фактически выведен крупнейший налогоплательщик – Норильский горно-металлургический комбинат (НГМК).

В октябре 1999 г. РАО "Норильский никель", владеющее НГМК, объявило о коренной реорганизации предприятия. Весь управленческий аппарат НГМК, включая директорат, в полном составе перешел в Норильскую горную компанию (НГК), зарегистрированный в административном центре Таймырского автономного округа Дудинке, т.е. на территории другого субъекта Российской Федерации. Вслед за работниками в НГК были переведены основные фонды Комбината.

КрАЗ был приватизирован в 1994 г. Пакеты акций были сосредоточены в ряде оффшорных компаний. Крупный пакет акций на тот момент контролировали генеральный директор КРАЗ **Юрий Колпаков**⁸⁷, его компаньон **В. Ратников**, бывший сотрудник милиции, а затем «авторитетный предприниматель» **Геннадий Дружинин** и структуры небезызвестного конгломерата Trans World Group (TWG) братьев **Рубенов** и Trans Cis Commodities (ТСС), представлявшей интересы сначала братьев **Льва** и **Михаила Черного**, а затем только **Льва Черного**. Пакет акций Колпакова и Ратникова на тот момент, по-видимому, превышал контрольный. Около 10% контролировал бывший сотрудник милиции, «авторитетный предприниматель» Г. Дружинин, а остальное делили между собой TWG и ТСС, и незначительное число миноритарных акционеров. В конце 1994 г. Колпаков решил избавиться от нежелательных партнеров в лице TWG и ТСС, просто вычеркнув их из реестра акционеров. Начались длительные судебные иски и разборки. Причем администрация края в данном вопросе приняла сторону Колпакова. Конфликт со структурами TWG, как известно, был чреват серьезными дополнительными издержками, и в этой связи возникла необходимость укрепления службы безопасности завода. И тут как нельзя кстати пришлась кандидатура **Анатолия Быкова**, представителя «спортивного поколения в бизнесе», которое затем очень удачно было охарактеризовано как «авторитетные предприниматели». Ему постепенно был передан определенный процент акций (в 1995–96 гг. он составлял около 8–10%). Согласно другой, более

⁸⁷ По некоторым данным, родственник министра цветной металлургии СССР и главы союза металлургов **Серафима Колпакова**.

правдоподобной версии, Быков сам скупил довольно существенный пакет акций. В 1996 г. он стал членом совета директоров (т.е. на тот момент за него голосовали не менее 10% акций КраЗа, в соответствии с законодательством). Фигура человека, в конце восьмидесятых бывшего учителем физкультуры в школе, и ставшего через пять – шесть лет на определенном этапе крупнейшим предпринимателем края, стала одним из наиболее колоритных примеров «смены поколений».

Между тем судебные разбирательства дошли до ареста экспортной продукции КраЗа за рубежом, тем более что обиженные акционеры были не просто предпринимателями с сомнительной репутацией, но и одним из крупнейших операторов London Metal Exchange. Укрепившийся на заводе Быков в конце 1996 г. открыто выступил за урегулирование отношений с Д. Рубеном и Л. Черным (к тому времени М. Черной после ссоры с братом уже отошел от бизнеса ТСС). Зубов же по-прежнему поддерживал Колпакова. Однако сочетание давления правоохранительных органов (где к тому моменту влияние Дружинина, прямо обвинившего Колпакова в хищениях, и Быкова было уже очень велико), неформальных методов и судебной бесспорности позиций зарубежных офшоров привело к тому, что права TWG и ТСС были восстановлены, а сам Колпаков⁸⁸ и Ратников продали свои пакеты акций банку «Российский кредит». (Впрочем, по другой версии, Ратников продал свой пакет акций все-же лично Быкову.) Впоследствии (после кризиса 1998 г.) единоличным владельцем этих акций стал один из членов совета директоров банка **Василий Анисимов**. В конце 80-х Анисимов работал барменом. Среди акционеров «Российского кредита» Анисимов традиционно воспринимался как человек, представляющий руководство московской совторговли.

В сложившейся ситуации группе акционеров было важно сконцентрировать свои пакеты в голосующее большинство, с тем чтобы попробовать достичь контрольного пакета. Этот компромисс был достигнут между «Роскредитом» и Быковым с Дружининым. Быкову даже был предоставлен пост вице-президента банка. А в 1997 г. он был избран председателем совета директоров КраЗа. Постепенно в орбиту влияния Быкова и его партнеров были втянуты десятки предприятий, в том числе КраМЗ, АГК, Красноярская ГЭС, Комбинат «Сибирские вискозные нити» (Сивинит), Красноярский ЦБК и т.д.

Так край получил собственного «олигарха». Нужно отметить, что Зубов по мере возможного старался тормозить процесс усиления и легализации могущества Быкова, но в итоге только нажил смертельного врага.

Партнеры Быкова по управлению КРАЗом (Д. Рубен, Л. Черной, В. Анисимов), за исключением Г. Дружинина, практически не вмешивались в политический процесс. Они вполне довольствовались получением ренты.

⁸⁸ В настоящее время, по слухам, проживает в Лондоне.

В декабре 1999 г. в рамках стратегии на «выдавливание» А. Быкова с предприятия Федеральный арбитражный суд Восточно-сибирского округа вынес решение о взыскании с КраЗа в пользу "Красноярскэнерго" 127 млн. долларов. Это более 3 млрд. рублей (притом, что официальная прибыль завода за 1998 г. составила всего 2 млрд.). Основанием для такого решения послужил факт покупки КраЗом электроэнергии в течение нескольких лет по более низким тарифам, чем установленные региональной энергетической комиссией. Почему к ответственности за это было необходимо привлекать КраЗ, а не менеджмент «Красноярскэнерго», было не ясно. Известно, что к конфликту с алюминщиками энергетиков подталкивала администрация. Тот факт, что за этим решением стояли интересы конкурентов Быкова (и Л. Черного с Анисимовым) – Дерипаски и М. Черного (ОКСА), тоже особо не скрывался. Кстати, впоследствии Быков обвинял во всех своих злоключениях именно Дерипаску. Насколько можно судить, последний действительно сыграл далеко не последнюю роль в преследовании бывшего «алюминиевого короля» за границей. Кстати, в то время союзником ОКСА был и Чубайс, с которым успешно велись переговоры о создании Энерго-Металлургического Объединения (ЭМО), на базе Саяно-Шушенской ГЭС и Саянского алюминиевого завода (СаАЗа). Таким образом и РАО «ЕЭС», поддержавшее требования «Красноярскэнерго» поучаствовало в «охоте» на КраЗ.

Еще в конце 1999 г. стали появляться слухи о том, что Л. Черной и Анисимов, озабоченные маневрами на АГК и союзом краевой администрации с ОКСА для совместного "вхождения" на КраЗ, собираются продать свои акции неким структурам, способным остановить эту экспансию. В феврале 2000 г. слухи подтвердились – стало известно, что акционеры НК «Сибнефть» во главе с **Романом Абрамовичем** консолидировали в своих руках крупные пакеты акций ряда российских алюминиевых заводов, включая КраЗ, а также АГК и Красноярской ГЭС. Судя по высказываниям Лебеда, сделанным в те дни, об этой сделке он узнал чуть ли не из СМИ.

Новые хозяева быстро лишили Быкова поста председателя совета директоров КраЗа (он вообще не вошел в новый совет).

В начале апреля последовала новая сенсация – группа Абрамовича и ОКСА объявили о создании картеля, в который будут объединены все предприятия металлургической и энергетической отрасли, принадлежащие акционерам «Сибнефти» и ОКСА – **«Русского алюминия»⁸⁹**. Определенно, к примирению с Дерипаской Абрамовича подтолкнули, в

⁸⁹ Структура собственности «Русала» довольно интересна. Так, в «Русал» входит ОКСА, но она не контролирует основные пакеты акций своих предприятий. Вообще, несмотря на состоявшееся в сентябре 2000 г. первое собрание акционеров «Русала», холдинг остается ЗАО с практически нулевыми активами. Для управления БрАЗом и КраЗом, с недавних пор – ГАЗом, а также рядом более мелких предприятий в рамках неформальных договоренностей на паритетных началах допускаются менеджеры Абрамовича и ОКСА, таким же образом делятся финансовые потоки трейдерских компаний, значительная часть счетов предприятий

частности, проблемы КраЗа. С другой стороны, мирится должен был и Дерипаска - без этого все вложения в захват КраЗа и других быковских предприятий могли пойти прахом. Ценой союза с Абрамовичем стали испорченные отношения с Чубайсом и Лебедем, не без оснований посчитавшими, что их вульгарно «кинули».

Генеральным директором КраЗа сейчас является бывший менеджер СаАЗа **Виктор Гейнце**. Представитель «Сибнефти» - **Алексей Никонов**.

Летом 2000 г. свой пакет акций продал и Дружинин⁹⁰. В настоящее время Быков является единственным крупным акционером КраЗ, независимым от «Русала». Сейчас он контролирует порядка 28% акций. В октябре 1999 г. при пересечении югославо-венгерской границы по ордеру Интерпола он был задержан, и затем выдан в Россию. Ему предъявили целый ряд обвинений, весьма сомнительно подкрепленных доказательствами. Следствие до сих пор не смогло передать дело в суд. Достаточно явно, что преследования Быкова ставят своей целью продажу его акций и изгнание из края. Однако до сих пор Быков отказывается это сделать. Он сохраняет, кроме пакета акций КраЗ, контроль над «Сибчеллендж» (оператор сотовой связи), Центральным рынком г. Красноярск и рядом других предприятий. Утративший часть богатств, но получивший славу «жертвы губернаторских репрессий» (на выборах в горсовет Красноярск его блок собрал 40% голосов) Быков еще может вернуться в ряды ведущих предпринимателей края.

Представители Быкова занимают два места в совете директоров (**И. Чехвалова** и **Р. Ставерт**). Это, безусловно, не помешало переориентировать трейдерские потоки и назначить лояльного акционером генерального директора, однако в будущем в состоянии создать серьезные проблемы основному собственнику (например, в случае привлечения средств через механизм допэмиссии акций и др.)

«Красноярскэнерго» сполна расплатилось за участие в «антибыковской» интриге. Огромное влияние новых хозяев завода привело к тому, что судебные решения, требовавшие существенных доплат, были аннулированы. Более того, принятое в сентябре 2000 г. решение «Красноярскэнерго» о вступлении в силу новых тарифов для КраЗ это предприятие просто игнорирует, продолжая перечислять деньги по старым тарифам. Отключить алюминиевый завод, предприятие с непрерывным циклом производства и тем самым разрушить его, энергетики не решаются. Длится судебные тяжбы. Развитие ситуации вокруг КраЗа и вокруг персоны Быкова убедительно показало, что на красноярской политической сцене появился

находится в «МДМ-банке» (в Красноярске переориентация финансовых потоков КраЗа привела летом 2000 г. к гибели крупнейшего регионального банка - «Металэкс» (контролировался А. Быковым и компаньонами), незадолго до этого поглотившего другой региональный банк «Енисей»).

⁹⁰ С 1999 г. отношения Быкова и Дружинина всерьез испорчены. Последний не стеснялся высказывать обвинения в невыполнении достигнутых договоренностей о разделе доходов и даже в организации покушения на его жизнь.

новый актер, сильный и довольно активный - "Русский алюминий". Причем он враждебен как Быкову, так и Лебедю.

«Красноярскэнерго» - энергоизбыточное предприятие. Более 2/3 акций «Красноярскэнерго» принадлежит РАО «ЕЭС России». В середине 90-х, при генеральном директоре - типичном «красном директоре» **В. Иванникове** (ветеран войны, ранее – главный инженер Красноярскэнерго) предприятие находилось под полным влиянием руководства КРАЗ. Однако после смены руководства РАО ЕЭС в компании произошли изменения. Политику «Красноярскэнерго» определяет **Михаил Абызов** – председатель совета директоров компании и заместитель председателя Правления РАО, крупный предприниматель с новосибирскими корнями, совладелец «Новосибирскэнерго». Генеральный директор «Красноярскэнерго» **Михаил Кузичев** занимает подчиненное положение. Абызов повел жесткую политику «выколачивания» долгов с потребителями, ликвидировал бартер и взаимозачеты, резко повысил финансовую эффективность «Красноярскэнерго». В этом его союзником выступает губернатор Лебедь, которому невыгодно чрезмерное усиление позиций руководства и владельцев предприятий.

Под контроль «Русского алюминия» в результате событий 2000 г. попал и Ачинский глиноземный комбинат. «Русал» выкупил большую часть кредиторской задолженности и акций АГК у конкурировавших там ранее «Альфа – групп» и TWG. В начале 90 – х предприятие возглавлял многолетний директор **Н. Ашлапов**, типичный представитель «красных директоров». В 1996 г. разоренное дотла предприятие было подвергнуто процедуре банкротства, и к власти на комбинате пришел генеральный директор **Г. Фетисов**, представляющий интересы «Альфа – групп». Молодой московский финансист Фетисов, несмотря на то, что он даже был избран депутатом ЗС края, так и не смог прижиться ни на комбинате, ни в городе. В 1997 г., после избрания Лебеда губернатором, представляющие областной бюджет (перед которым у АГК был существенный долг) вместе с TWG и «Российским кредитом» кредиторы поставили собственного управляющего – **Н. Насырова**. На комбинате сошлись интересы TWG и Быкова с одной стороны, и "Альфа-групп", с другой. На стороне последней после «развода» с Быковым согласилась выступить краевая администрация. При таком раскладе сил конфликт быстро приобрел политический оттенок. Все началось со смены арбитражного управляющего АГК **Наиля Насырова**. В августе 1999 г. Федеральная служба по делам о несостоятельности приняла решение о приостановлении его лицензии. А 1 сентября появилось письмо заместителя Председателя Высшего арбитражного суда о приостановлении полномочий Насырова на комбинате. Это послужило формальным основанием для вмешательства краевых властей в дела частного предприятия – "обеспечение отправления правосудия".

После этого в течение нескольких недель представители краевой администрации и правоохранительных органов оказывали предельно жесткое давление на Насырова, требуя покинуть комбинат и сдать документы и печати предприятия представителям "Альфы". В те сентябрьские дни ситуация в Ачинске накалилась до предела – на АГК не прекращались рабочие митинги, едва не перешедшие в волнения. Всерьез обсуждалась перспектива строительства баррикад и формирования рабочих дружин. В город были стянуты подразделения ОМОНа, силами которых предполагалось штурмовать "мятежное" предприятие. Но до этого не дошло. Насыров отступил.

Так в результате самой настоящей полицейской операции был отстранен законный арбитражный управляющий. На комбинате водворились ставленники "Альфы". Разумеется, другие собственники и кредиторы АГК вместе с Насыровым не смирились со столь откровенным попранием своих прав и стали добиваться справедливости в судах. Новые руководители предприятия также пытались легализовать свое положение с помощью судебной власти. Уже в октябре на руках судебных приставов Ачинска оказалось около десятка противоречащих друг другу судебных решений. Дело дошло до использования фальшивого судебного решения, из-за чего было возбуждено уголовное дело, свидетелем по которому проходил сам Лебедь, цитировавший этот документ на одной из своих пресс-конференций.

В самом начале конфликта Лебедь пообещал, что лично вернет Насырова на его рабочее место, если на то будет решение Высшего арбитражного суда. Однако все решения судов, невыгодные администрации и "Альфе", не исполняются. Не стало исключением и декабрьское решение ВАСа, окончательно подтвердившее полномочия Насырова.

Одним из стратегических предприятий края является Красноярская угольная компания, в течение 90-х – бывшая государственным предприятием. Конкурс-аукцион, состоявшийся 11 февраля 2000 г. выиграла фирма "КАТЭК-инвест", представлявшая интересы бывшего министра топлива и энергетики, депутата ГД **Сергея Генералова** и известного угольного трейдера **Филарета Гальчева** (Росуглесбыт). Таким образом, красноярский уголь все же перешел в руки частных структур "некраевого" происхождения. Администрация настойчиво требует считать все это победой, хотя, когда осенью 2000 г. возник вопрос о тарифах для красноярских энергетиков, за которых просила администрация, угольщики по сути отказали Лебедю.

Законодательное собрание края. В Законодательное Собрание второго созыва в соответствии с краевым Уставом и Законом о выборах избиралось 42 депутата, из них 20 по общекраевым спискам, остальные – по одномандатным округам.

Несмотря на то, что всего на выборах было представлено 25 (!) избирательных блоков, основных участников было четыре:

- «Союз Дела и Порядка – Будущее края» (СДП), считавшийся краевой «партией власти», но фактически являвшийся «партией Усса» - он и возглавлял блок.;
- Блок «Коммунисты и аграрии за власть народа», созданный на основе краевых организаций КППРФ и АПР.
- Блок «Честь и Родина. Александр Лебедь» (ЧиР), являвшийся «совместным политическим предприятием» бывшего секретаря Совбеза и Быкова. «Лебедевцы» (они же «быковцы») имели неафишируемые договоренности с СДП о будущей совместной деятельности в Собрании;
- Блок «Единый край - Родное Красноярье» (ЕК-РК) – альянс «партии Васильева» с «карманным» движением Сергиенко.

На состоявшихся 7 декабря выборах первое место заняли именно "коммуноаграрии"– 24,4% голосов. Кроме него пятипроцентный барьер преодолели «лебедевцы» («быковцы») – 13,9%, СДП – 13,7%, «Яблоко» – 7,5%. Прочие блоки остались "за бортом".

Всего по партийным спискам и одномандатным округам в Собрание прошло 12 коммунистов и аграриев, 10 «союзников», 7 «лебедевцев» и 2 «яблочника». Прочие депутаты – независимые. Но не столько партийная или блоковая принадлежность с самого начала определяла расклад сил в Собрании. Откровенно выделялась «фракция Быкова» – он сам и не менее 5 депутатов, избранных от списка «лебедевцев». Можно говорить и о «фракции директоров», а также аграрном и норильском лобби.

Несмотря на претензии коммунистов на лидирующую роль в Собрании председателем был избран Усс, а не Севастьянов. Новый председатель сумел сравнительно быстро выстроить достаточно ровные отношения со всеми депутатскими группами.

Муниципальная власть. В регионе только два муниципалитета – Красноярск и Ачинск пользуются особым влиянием. В 1996 г. мэром Красноярска был назначен **Петр Пимашков**. Ранее он возглавлял Свердловский район Красноярска, считающийся самым бедным в городе. (О его предшественнике сказано выше). В 1996 г. он победил на выборах, в 2000 г. переизбрался с результатом более 80%. Средний хозяйственник, лишен харизмы и ораторских способностей, более того, к числу его достоинств явно не относится смелость. Но при этом пользуется большой, даже можно сказать "чрезмерной" (учитывая реальное состояние дел в городе) популярностью у красноярцев. Как представляется, этот парадокс обусловлен тремя причинами. Во-первых, все четыре года своего правления Пимашков старался свести к минимуму участие в политических акциях и сохранять со всеми влиятельными силами в городе и крае дружественные отношения или хотя бы воздерживаться от конфликтов, будь то с

Зубовым, Лебедем, Быковым и т.д. Как правило, ему это удавалось. "Поспешая медленно" он умело позиционировал себя как альтернатива "политикам". Во-вторых, вплоть до весны этого года губернатор и его окружение предпринимали безуспешные попытки спровоцировать мэра на открытый конфликт. Лебедь даже не позволил назначить в городе досрочные выборы, совместив их с президентскими, а Пимашков покорно согласился. Но в итоге фигура главы города стала восприниматься и как альтернатива "молодым волкам" и "оккупантам", тем более что в свое время активно циркулировали слухи о возможном выдвижении на пост мэра Вернера или Кольбы. В-третьих, Пимашков сумел отладить эффективную систему собственного PR.

Как Лебедь не старался, но у него не получилось ни поколебать рейтинг городского головы, ни найти ему достойного соперника. В этих условиях он сделал разворот на 180° и стал навязывать Пимашкову союз – в виде создания общественной организации «Союз красноярцев» (Лебедь, П. Романов, В. Сергиенко, В. Севастьянов и др.). Мэру такой союз был совершенно не нужен. Однако, как обычно, он решил не рисковать и согласился. Впрочем, не исключено, что Пимашков просто подстраховался на случай неприятных неожиданностей на выборах. В общем, главе пришлось пойти на уступки губернатору. Он с ним поделился собственным имиджем. С новообразованным "Союзом красноярцев" наотрез отказались иметь дело такие влиятельные краевые политики как Усс, Зубов, Новиков, бывший депутат Госдумы и лидер краевой организации партии "Яблоко" Виктор Гитин и др.

Что касается Ачинска, то резкое усиление главы администрации города произошло при губернаторстве А. Лебеде. Главой города был **Н. Ашлапов**, бывший генеральный директор Ачинского глиноземного комбината. Однако на выборах мэра он проиграл **М. Ачкасову**, главе корпорации «Ачинскстрой», поддерживаемого структурами А. Быкова и TWG. Ачкасов и до сих пор находится в оппозиции краевой власти. Все попытки убрать его (например, с помощью референдума о досрочном прекращении полномочий) оказываются безуспешными.

Выборы в ЗС края в декабре 2001 г. станут важной вехой подготовки к губернаторским выборам. Следует ожидать, кроме вышеупомянутого прогубернаторского блока, появления блоков **А. Усса**, **В. Зубова**, **А. Быкова**, **С. Генералова**, с высокой степенью вероятности – отдельный список **КПРФ** (даже если некоторые деятели КПРФ, как П. Романов, выступают с «союзом красноярцев»).

Закключение.

На основании данных пяти регионов, проанализированных выше, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, региональная элита в большинстве своем значительно видоизменилась начиная с 1990 – х годов. Единственное исключение – Орловская область, где на ключевых постах сохранились руководящие фигуры времен КПСС. Однако и там произошел процесс ротации, в состав областной элиты были инкорпорированы хозяйственники второго – третьего эшелона.

Во-вторых, не исключен вариант полного выведения старой политико – хозяйственной элиты из политического процесса. Этот сюжет мы наблюдаем в Красноярском крае. Интересно, что такой радикальный сценарий имел место в регионе, где количество значимых элитных советских фигур, крупных предприятий значительно превышало среднероссийское. Старая элита не смогла отстоять положение и собственность, приносящие сверхдоходы, и вынуждена была уступить место под солнцем как московским олигархическим структурам, так и изначально маргинальным «авторитетным предпринимателям».

В-третьих, не прослеживается закономерностей в преимущественной стабильности политической или хозяйственной элиты. Мы можем наблюдать процесс как быстрой смены политических и административных фигур (Красноярский край), так и быстрой смены хозяйственной элиты (Коми).

В-четвертых, принадлежность к хозяйственной элите определяется не только богатством предпринимателя, но прежде всего его способностью привлекать дополнительные ресурсы (классический пример – М. Парамонов в Ростовской области). В основном это происходит за счет государственных средств.

В-пятых, не существует жесткой идеологической окраски региональной элиты. Она может варьироваться от коммунистической (Орловская область) до либеральной (Пермская область), чаще всего, однако, элита настроена в целом нейтрально, что не исключает отдельных примеров четкой политической самоидентификации.

По своей внутренней структуре региональная элита может быть либо авторитарной (Орловская, Ростовская область), либо полицентричной (Коми, Пермская область). Не исключена ситуация упорной борьбы между этими двумя тенденциями с неясным результатом (Красноярский край).

Существуют и различные варианты взаимоотношений губернатора с руководителем основного муниципалитета – от полного единства (Ростов) до сложных и противоречивых (Пермь).

В руководство региональными администрациями активно проникают новые люди – выдвинувшиеся в начале 90-х предприниматели, зачастую с весьма сомнительной репутацией, мелкие чиновники к середине 90-х могут вырастать до должности вице – губернатора, административной работой начинают заниматься бывшие политики (так же, как бывшие администраторы – политикой). Отличительной приметой 90-х является стирание межрегиональных барьеров. Акторы – предприниматели, чиновники, силовики легко перемещаются из одного региона в другой на аналогичные или вышестоящие позиции. В то время как ранее превалировало только вертикальное перемещение – выдвижение из региона в Москву или, напротив, ссылка из Москвы в регион.

Влияние федеральных олигархов на региональную элиту заметно, но не превалирует. Исключением в нашем анализе стал только Красноярский край.

Не существует четкой политики федерального центра по отношению к региональным элитам. Имеют место постоянные колебания от политики «умиротворения» региональных руководителей путем полного удовлетворения их требований, до политики «закручивания гаек» и «стреноживания» региональных административных или хозяйственных лидеров.

Существует масса механизмов инкорпорации в региональную элиту. Инкорпорация происходит из различных социальных и культурных групп, чаще всего – путем карьерного роста государственного чиновника, назначения предпринимателя государственным чиновником или ухода государственного чиновника в частный бизнес.

Таковы основные тенденции трансформации региональных элит в 90-е годы, насколько это реально проанализировать на примере пяти регионов.

Библиография

1. Афанасьев М.Н. Изменения в механизме функционирования правящих региональных элит // Полис. - 1994. - N 6.
2. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М., 1997.
3. Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России: (Курс лекций) / Акад. пед. и социал. наук. Моск. психол.-социал. ин-т. - М.; Воронеж: Изд-во ин-та практ. психологии; Модэк, 1996.
4. Алексушин Г.В. Во главе Самары. Самара, 1999.
5. Ашин Г.К. Смена элит // ОНС: Обществ. науки и современность. - 1995. - N 1.
6. Ашин Г.К. Современные теории элиты: критический очерк. - М.: Междунар. отношения, 1985.
7. Ашин Г.К. Элитология, ее политико-философский и политико-социологический аспекты // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Философия. - 1998. - N 1.
8. Бабаева Л., Чирикова А. Политические ориентации региональных элит // Бизнес и политика. - 1996. - N 3. - С.11-16.
9. Бадовский Д.В. Трансформация политической элиты в России - от "организации профессиональных революционеров" к "партии власти" // Полис. - 1994. - N 6.
10. Бадовский Д., Шутов А. Региональные элиты в постсоветской России: особенности политического участия// Кентавр. 1996. №6.
11. Барзилов С.И., Чернышев А.Г. Политическая структура современной российской провинции / Ин-т "Открытое о-во". - М.: Магистр, 1997.
12. Барзилов С., Чернышов А. Провинция: элита, номенклатура, интеллигенция // Свобод. мысль. - 1996. - N 1.
13. Березовский Е.Б. Политическая элита российского общества на рубеже эпох: Ист.-социол. исслед. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. - Ч.1: (1991-1996).
14. Березовский В., Червяков С. Современная политическая элита России// Свободная мысль – М., 1993, №1.
15. Блашенкова В. Эволюция правящего сегмента региональной элиты // Вестн. Моск. ун-та. Сер.7, Философия. - 1998. - N 1.
16. Борисов С. Актуальный политический режим в Нижегородской области: становление в 90-е годы// Полис. 1999. №1.
17. Бунин И.М. Предприниматели в посткоммунистической России//МЭиМО. М, 1992. №5.

18. Бурдые П. Социология политики. М.: Socio Logos, 1993.
19. Вайнштейн Г. Посткоммунистическое развитие глазами западной политологии//МЭиМО. 1997. №8.
20. Власть. Руководители республик, городов федерального значения и автономных образований / Лысенко В.Н., Лысенко Л.М., Олдаковская В.Г. и др.; Ин-т соврем. политики. - М.: АО "СОЛИД", 1996.
21. Волков В.К. Этнократия – непредвиденный феномен посттоталитарного мира//Полис. М, 1993, №2
22. Вон Ги, Ен. Распад советской номенклатуры и особенности формирования российской политической элиты: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук / РАН. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. - М., 1995.
23. Галлямов Р. Политические элиты российских республик: Особенности трансформации в постсоветский период// Полис. 1998. №2.
24. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: Вехи ист. эволюции. - М.: Интеллект, 1998.
25. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: процессы формирования и тенденции развития: (Ист.-политол. анализ): Автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - М., 1998.
26. Гаман О.В. Региональные элиты современной России как субъекта политического процесса// Вестник МГУ. Серия 18, 1995, №4.
27. Гаташов В.В. Региональная правящая элита России: формы адаптации к новым реалиям// Известия вузов Сев.-Кавк. Региона. Обществ. Науки. – Ростов –на-Дону, 1996, №2.
28. Гельман В. Региональные режимы: завершение трансформации?// Свободная мысль. 1996, №9; Федеральная политика и местное самоуправление// Власть, 1997, №9;
29. Гельман В. Как выйти из неопределенности?// Pro et Contra. 1998. Т.3. №3.
30. Гельман В. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России// Общественные науки и современность. 1997. №4.
31. Гельман В. Региональные режимы: завершение трансформации?// Свободная мысль. 1996. №9.
32. Гельман В. Успехи и провалы переходов к демократии: политические режимы российских регионов в сравнительной перспективе// Российский конституционализм: политический режим в региональном контексте: Межрегиональный семинар, Великий Новгород, март 2000: Сборник докладов. – М.: Центр конституционных исследований МОНФ, 2000.

33. Гельман В.Я. Шахматные партии российской элиты // Pro et Contra. - 1996. - Т.1, N 1.
34. Гимпельсон В. Новое российское предпринимательство: источники формирования и стратегия социального действия// МЭиМО. М., 1993, №6.
35. Голутвина О. Региональные элиты современной России // Виче. - Киев, 1995. - N 11.
36. Горин Н. Национальные лидеры России// Власть, 1998, №5.
37. Григорьев О., Малютин М. Региональная ситуация в России после декабрьских выборов: анализ новых тенденций и политических итогов местных выборов весной 1994 г. М.: Фонд «Дискуссионное пространство», 1995.
38. Губернаторы Оренбургского края / Авт.-сост.: Семенов В.Г., Семенова В.П. - Оренбург: Кн. изд-во, 1999.
39. Губернаторы Урала: первые всенародно избранные / Авт.-сост.: Кириллов А.Д., Кириллов Б.А. - Екатеринбург: ФГУИПП "Урал. рабочий", 1999.
40. Даниленко В.И. Трансформация политической элиты как фактор формирования новых властных отношений в современной России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. Каф. политологии и полит. упр. - М., 1996.
41. Динес В.А., Дурнов А.В., Николаев А.Н. Динамика освоения региональной элитой современных избирательных технологий (К десятилетию первых альтернативных выборов) // Власть. - 1999. - N 8.
42. Дискин И.С., Аврамова Е.М. Адаптация населения и элит // ОНС: Обществ. науки и современность. - 1997. - N 1.
43. Драпкин Л.Я. [Рецензия] // Рос. юрид. журн. - Екатеринбург, 1996. - N 1. - С.144-146. - Рец. на кн.: Понделков А.В. Политическая элита: генезис и проблемы ее становления в России. - Ростов н/Д., 1995.
44. Дука А. Конфликты и компромиссы в структурах региональной политической элиты: типология противоборства// Северная Пальмира. 1997. №9.
45. Дука А.В. Трансформация местных элит (институционализация общественных движений: от протеста участию) // Мир России = Universe of Russia. - М., 1995. - Т.4, N 2.
46. Зарубежная политическая наука: (Методол., обучение, анализ полит. процессов): Сб. ст. / Отв. ред. Ю.С.Пивоваров]. - М.: ИНИОН, 1994.
47. Зелетдинова Э.А. Региональные властные элиты в политической системе региона: (Астрахан. обл.) / МГУ им. Ломоносова. - М., 2000.
48. Зудин А. Россия: бизнес и политика// МЭиМО. 1996. №3,4,5.

49. Игнатов В.Г., Понеделков, А.В. Политико-административная элита региона: методология и методика исследования // Государственная и муниципальная служба: Методология, теория, технология, зарубежный опыт. - Ростов н/Д, 1997.
50. Идиатуллина К.С. Региональное политическое лидерство в России: пути эволюции. - Казань: Карпол, 1997.
51. Киселев И.Ю. Политическая элита: ее сущность и психология: (По материалам исслед. амер. ученых) / Междунар. акад. психол. наук, Яросл. гос. ун-т. - Ярославль: ЯрГУ, 1995.
52. Ключкова Л.Н. Региональная политическая элита // Право и политика: проблемы взаимосвязи: Тез. докл. и сообщ. участников науч.-теорет. конф. - Ростов н/Д, 1995.
53. Кодин М.И. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990-1997). - М., 1998.
54. Кодин М.И. Современный политический процесс в России: общественно-политические объединения и политическая элита: (Теорет.-методол. пробл. исслед.) / РАН. Ин-т социал.-полит. исслед., Акад. социал. наук. - М.: ИСПИ РАН, 1997.
55. Колесник Н.В. Региональная элита в период трансформации рос. Общества (на материалах Коми)// Автореф. Дис. ... канд. Социол. Наук. СПб, С.Петербург. гос. Ун-т, 1998.
56. Косалс Л.Я., Рывкина Р.В. Социология перехода к рынку в России / Ин-т соц.-экон. пробл. народонаселения. - М.: Эдиториал УРСС, 1998.
57. Красильщиков В. Россия и Латинская Америка: сравнительный анализ происхождения отсталости и поведения политических элит // Евраз. сообщество: экономика, политика, безопасность = Eurasian community: economics, policy, security. - Алма-Аты, 1995. - N 3.
58. Криндач А., Туровский Р. Политическое развитие российской провинции// «Независимая газета. 1993. 11 июня.
59. Крестева А. Власть и элита в обществе без гражданского общества // СоцИс: Соц. исслед. - 1996. - N 4.
60. Крыштановская О.В. Наши миллионеры// Деловой мир. - М., 1992 - 22 января.
61. Крыштановская О. Портрет современной элиты// Спутник-дайджест. 1995. №7. С.6.
62. Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // ОНС: Обществ. науки и современность. - 1995. - N 1.
63. Куколев И. Региональные элиты: борьба за ведущие роли продолжается // Власть. - 1996. - N 1.
64. Куколев И.В. Трансформация политических элит в России // ОНС : Обществ. науки и современность. - 1997. - N 4.

65. Лапина Г.П. Реструктуризация российского общества и расстановка политических сил // Рос. соц.-полит. вестник. - М., 2000. - N 1.
66. Лапина Н. Региональные элиты России / ИНИОН РАН, Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. - М., 1997.
67. Лапина Н.Ю. Региональные элиты России: кто правит на местах // Россия и современный мир. - 1998. - N 1.
68. Лапина Н. Российские экономические элиты и модели национального развития / ИНИОН РАН. - М., 1997.
69. Лапина Н.Ю. Формирование современной российской элиты (проблемы переходного периода) / ИНИОН РАН. - М., 1995.
70. Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. пробл. Отд. глоб. пробл. - М., 1999.
71. Лапина Н., Чирикова А. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М.: ИНИОН РАН, 2000.
72. Либман Г.И., Варбузов А.В., Сухарева Э.О. Теории элит // Соц.-полит. журн. - 1997. - N 4.
73. Луковски В. Роль политических элит в формировании гражданского общества в Польше // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт: Материалы междунар. симп., 31 марта - 1 апр. 1995. - М., 1995.
74. Лысенко В.Н. Парламентаризм и формирование политического истеблишмента в России // Полис. - 1994. - N 6.
75. Магомедов А.К. Модернизационные вызовы и политические ответы правящей элиты Краснодарского края // Миров. экономика и междунар. отношения. - 2000. - N 1.
76. Магомедов А. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издат. центр научных и учеб. программ», 2000. («Научные доклады», вып.114).
77. Магомедов А. Политический ритуал и мифы региональной элиты // Свободная мысль. 1994. №6.
78. Магомедов А. Политические элиты российской провинции // МЭМО, 1994, №4.
79. Макаркин А.В. Региональные политические элиты: смена поколений // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. - 1998. - N 1..
80. Малютин М. «Новая» элита в новой России // Общественные науки и современность. 1992. №2.

81. Медушевский А.Н. Формирование правящего класса // Социол. журн. = J. of sociology. - 1995. - N 4.
82. Мендра А. Власть, элиты и классы // Мендра А. Основы социологии: Учеб. пособие. - М.: Издат. дом NOTA BENE, 2000.
83. Микульский К., Бабаева Л., Чирикова А. Бизнес-элита: фрагменты социального портрета // Рос. социально-полит. вестн. - 1996. - N 1/2.
84. Михельс Р. Социология политических партий // Диалог. 1990. №3.
85. Михельс Р. Вожди и массы // Диалог. 1990. №3,5,7,9.
86. Мохов В. Политическая элита в СССР// Перспективы. 1991. №8.
87. Мохов В.П. Региональная политическая элита: к определению содержания понятия // "Экватор" 90-х. - Пермь, 1995.
88. На вулкане: кризис российской элиты продолжается // Реформа. - М., 1997. - N 6/7.
89. На путях политической трансформации (политические партии и политические элиты постсоветского периода): Сб. работ победителей конкурса науч. проектов "Рос. обществ. науки: новая перспектива". Материалы семинара "Новые элиты и полит. ин-ты в СНГ" (Новгород, 25-30 янв. 1996 г.) / Моск. обществ. науч. фонд. - М., 1997.
90. Нешадин А.А. Россия: шанс на успех. - М.: Изограф, 1998.
91. Остапчук А.В. Алхимия элиты // Pro et Contra. - 1996. - Т.1, N 1.
92. Отношения «центр-регионы» и перспективы территориально-государственного переустройства страны// Регионы России в 1998 году/Н.Петров. М.: Гендальф, 1999.
93. От политики элит к политике гражданского общества (Санкт-Петербург, 25-27 мая, 1993 г.): Материалы круглого стола // Регион. политика. - СПб., 1994. - N 6.
94. Охотский Е.В. Политическая элита / Рос. акад. управления, Политол. центр. - М.: Луч, 1993.
95. Охотский Е.В. Политическая элита и российская действительность: (Метод. пособие к спецкурсу) / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - М.: РАГС, 1996.
96. Охотский Е. Политическая элита Ростова: крупный план // Власть. - 1994. - N 10.
97. Панарин А. Языки элит и цивилизационные сдвиги в Евразии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социол. и политология. - 1995. - N 1.
98. Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России / Кувалдин В.Б. (рук.), Афанасьев М.Н., Бызов А.Г. и др.; Отв. ред. Беляева Л.А.; Центр комплекс. социал. исслед. и маркетинга. - М., 1996.

99. Пастухов В.Б. От номенклатуры к буржуазии: «новые русские»// Полит. Исследования, М., 1993, №2.
100. Пастухов В.Б. «Новые русские»: Появление идеологии// Политические исследования. М, 1993, №3.
101. Паутов А.А. Элитогенез и высший административно-управленческий персонал государства в условиях кризисного развития: Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - М., 2000.
102. Петров Н. Выборы представительных органов власти регионов// МЭиМО. 1995. №3.
103. Покатов Д.В. Современная региональная политическая элита; социальные проблемы становления и функционирования. – Автореф. Дис. ... канд. Соц. Н. – Саратов, 1997.
104. Политический процесс в России: Современ. тенденции и ист. контекст. Аналит. обозрение / Журавлев В.В., Дилигенский Г.Г., Андреев А.Л. и др.; Центр комплекс. социал. исслед. и маркетинга, Общерос. об-ние "Круглый стол бизнеса России"; Отв. ред. Беляева Л.А. - М., 1995.
105. Политические элиты в Центральной и Восточной Европе: (Пробл. переход. периода) / Биткова Т.Г., Гуськова Е.Ю., Игрицкий Ю.И., Лыкошина Л.С.; ИНИОН РАН. - М., 1998.
106. Понеделков А., Огарев А. Лидер, элита, регион. Ростов-на-Дону, 1995.
107. Понеделков А.В., Старостин А.М. Проблемы исследования политических элит России // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. - Ростов н/Д, 1997. - N 1.
108. Предпринимательство в оценках предпринимателей/ Авт. опросника-интервью Бабаева Л.В., Бабаев Р.О., Нелсон Л., Резниченко Л.А. М., 1991.
109. Радаев В.В. Новое российское предпринимательство в оценках экспертов. М., 1992.
110. Ракитский Б.В. Общество, в котором мы жили в СССР / Ин-т перспектив и пробл. страны Рос. акад. естеств. наук. - М., 1999.
111. Рахно Т.В. Смена политических элит в России // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. - Новосибирск, 1996. - Ч.1.
112. Региональная политика РФ: Сборник статей – Саранск, 1993
113. Региональные элиты России: проблемы, подходы, гипотезы: (Прогр. исслед.) / Дука А.В. (рук.), Быстрова А.С., Горьковенко В.В. и др.; РАН. Ин-т социологии. С.-Петербург. фил. - СПб., 1999.
114. Резниченко Л. Регионализм, регионализация, региональные элиты: явное и неочевидное // Рос. Соц.-полит. Вестник. - 1998. - N 2.

115. Российская элита: опыт социологического анализа. Ч.1. Концепция и методы исследования / К.И.Микульский, Л.В.Бабаева, Е.Я.Таршиш и др.; Под ред. К.И.Микульского; Исслед. социоекон. ассоц., Ин-т пробл. занятости РАН и М-ва труда РФ, Ин-т социол. РАН. - М.: Наука, 1995.
116. Российская элита: Психол. портрет / Сост. Давыдов О.В. - М.: Ладомир, 2000.
117. Рывкина Р.В. Влияние новой правящей элиты на ход и результаты экономических реформ // СоцИс: Социол. исслед. - 1995. - N 11. Рябов А. "Партия власти": попытка превращения новой российской элиты в ведущую силу публичной политики // Партийно-политические элиты и электоральные процессы в России. - М.: ЦКСИиМ, 1996.
118. Салмин А.М., Бунин И.М., Капелюшников Р.И. Урнов М.Ю. Партийная система в России в 1989-1993 годах: опыт становления. М., 1994.
119. Салмин А.М. Finis "intelligentsiae"? Интеллектуальная элита и политическая власть // Полития. - М., 1997. - N 1.
120. Социальные и политические ориентации Санкт-Петербургской элиты: Материалы междунар. симп., Санкт-Петербург, 25-26 июня 1996 г. / Под ред. Кугеля С.А.; СПб. науч. центр РАН, СПб. фил. Ин-та истории естествозн. и техн. РАН, СПб. гос. ун-т экономики и финансов и др. - СПб.: СПбГУЭФ, 1998.
121. Сулакшин С.С. Квазиреформаторство. - М.: Фонд развития полит. центризма, 1998.
122. Тарасов Ю. Правящая элита Якутии: шприхи к портрету// Полис. 1993. №3.
123. Тощенко Ж.Т. Элита? Клань? Касты? Клики? Как назвать тех, кто правит нами? // Социол. исслед. - 1999. - N 11.
124. Тулеев А.М. Политическое лидерство в современной России: Региональный ракурс. - М.: Мысль, 2000.
125. Тулеев А.М. Политическое лидерство: региональная специфика, механизмы реализации. - Кемерово: Изд-во Кузбас. гос. техн. ун-та, 1999.
126. Фарукшин М.Х. Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис. - 1994. - N 6.
127. Федоров Б. Пытаясь понять Россию. - СПб.: Лимбус Пресс, 2000.
128. Харичкин И.К. Политическая элита и ее роль в обеспечении национальной безопасности России. - М., 1999.
129. Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Основные направления эволюции экономической региональной элиты // Рос. соц.-полит. вестник. - М., 2000.
130. Шевцова Л.Ф. Дилеммы посткоммунистического общества// Полис. 1996. №5.

131. Шубкин В.Н. Система образования и воспроизводство новых элит : (По материалам лонгитюдного исследования жизненных путей молодежи) // Этика успеха = Ethics of success. - Тюмень; М., 1994 (1995). - Вып.3.
132. Элдерсфельд С.Дж. Политические элиты в современных обществах. Эмпирические исследования и демократическая теория. - М.: ИНИОН, 1992.
133. Этап за глобальным. Национальные интересы и внешнеполитическое сознание российской элиты: Докл. независимой группы экспертов / Беневоленский В.Б., Богатуров А.Д., Кобринская И.Я., Плешаков К.В.; Рос. науч. фонд. - М.: РНФ, 1993.
134. Baylis T.A. Plus ca change? Transformation and continuity among East European elites // Commun. a. post-communist studies. - Los Angeles, 1994. - Vol.27, N 3.
135. Elites, parties and democracy: Festschrift for prof. Mogens N. Pedersen / Ed. by Beukel E. et al. - Odense: Odense univ. press, 1999.
136. Hughes J. Sub-National Elites and Post-Communist Nransformation in Russia: A Reply to Kryshstanovskaya and White// Europe-Asia Studies. 1997. №6.
137. Kryshstanovskaya O., White S. From Soviet Nomenklatura to Russian Elite// Europe-Asia Studies. 1996. №5.
138. Kullberg J.S. The ideological roots of elite political conflict in post-Soviet Russia // Europe - Asia studies. - Glasgow, 1994. - Vol.46, N 6.
139. Lane D., Ross C. The transition from communism to capitalism: Ruling elites from Gorbachev to Yeltsin. - Basingstoke; L.: Macmillan press, 1999.
140. Local Power and post-Soviet Politics. Ed. By T.Friedgut and J. Hahn. Armonk (N.Y.) – London, 1994.
141. McAuley M. Politics, Economics, and Elite Realignment in Russia: A Regional Perspective// Soviet Economy. 1992. №1.
142. McAuley M. Russia's Politics of Uncertainty. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1997.
143. Mosca G. The Ruling Class. – N.Y., 1939.
144. Moses J.C. Saratov and Volgograd, 1990-1992: A Tale of Two Russian Provinces/ Local Power and Post-Soviet Politics. Ed. By T.Friedgut and J.Hahn.
145. Pareto V. The Rise and the Fall of the Elites. An Application of the Theoretical Sociology. – N.Y., 1968.
146. Schneider E. Wer regiert in Moskau? // Polit. Meinung. - Bonn, 1997.

147. Wasilewski J. Uwarunkowania osiągnięć społecznych: przypadek regionalnego aparatu władzy // Studia socjol. - Wrocław etc., 1988. - N 3.

Глава 2.

Оглавление

Оглавление.....	83
Введение.....	84
Обзор литературы.....	86
Основные направления политэкономического анализа	86
Описание моделей.....	89
Описание переменных	89
Международная модель.....	89
Межрегиональная модель	93
Направления дальнейших исследований и практические рекомендации.....	95
Список использованной литературы	95
Статьи и монографии на иностранных языках	96
Web-сайты.....	97
Приложения	97

Введение

В существующих политико-экономических исследованиях влияние политики на экономику, в основном, сводится к теории политико-делового цикла (Нордхауз). Глубже и с практической точки зрения продуктивнее исследовались вопросы обратного влияния – экономической ситуации, а также восприятия таковой населением на исходы выборов в рамках противостояния власть – оппозиция.

В данной работе предпринята попытка осветить вопрос влияния выборов на экономическую ситуацию в условиях переходных демократий.

Долгосрочная цель настоящего исследования – получение и апробация методики оценки общественного спроса на институты. Или, в частном случае, оценка параметра, который Бальцерович («Социализм. Капитализм. Трансформация. Очерки на рубеже эпох»⁹¹) назвал «готовностью одобрить радикальные экономические средства».

Базовая гипотеза, лежащая в основе исследования, заключается в том, что предпочтения избирателей значимо влияют на тип и особенности формирующейся институциональной структуры, а через них – на динамику макроэкономических показателей.

В той же книге Бальцерович отмечает «процессы в политической сфере», как группу переменных, влияющих на политику. Правда соответствующие главы не предлагают возможностей для количественной оценки такого влияния.

Между тем, такие возможности, как нам кажется, лежат на поверхности. Прежде всего, это – электоральная статистика. Если считать, что партии в переходной демократии (а не просто в стране с переходной экономикой, к каковым относится и Узбекистан с Беларусью) являются носителями определенных стратегий и, прежде всего, предложений по выбору пакета институтов, то результаты выборов отражают спрос избирателей на те или иные пакеты институтов.

Правда, здесь необходима строгая и формальная классификация партий, как носителей таких пакетов. Подходы к ней имеются и использовались (правда, для классификации за – против правительства) в работе по предыдущему проекту. Благодаря же доступности и общеизвестности фактов по участию партий как в коалициях, поддерживавших проводившиеся реформы, так и противостоявших реформам и, с другой стороны, участия в международных объединениях по идеологической ориентации (от Социнтерна и левых либералов до праволиберально–консервативного IDU), издержки на такую классификацию становятся разумно ограниченными.

⁹¹ Москва, 1999, "УРАО", "Наука"

Следует еще раз подчеркнуть то обстоятельство, что основной принцип классификации не за- против власти, а за- против институтов открытого общества. Кроме того, стоит оговориться, что, как и в предыдущих проектах в данном разделе используются данные федеральных выборов.

Имеющиеся материалы позволяют построить как международную модель (по переходным демократиям вообще) так и межрегиональную модель.

Исходным материалом является, прежде всего, электоральная статистика. Если считать, что партии в переходной демократии (а не в стране с переходной экономикой) являются носителями определенных стратегий и, прежде всего, предложений по выбору пакета институтов, то результаты выборов отражают спрос избирателей на те или иные пакеты институтов. Строгая и формальная классификация партий, как носителей таких пакетов разработана и частично использовалась (правда для классификации за – против правительства) в работе по предыдущему проекту⁹².

Результаты выборов (с помощью уже проводившихся социологических исследований) можно интерпретировать для оценки некоторых компонент человеческого капитала (способности к адаптации⁹³, «социального оптимизма», способности к самоорганизации, к кооперации вообще, уровень терпимости, а значит – косвенно - уровень издержек на взаимодействие).

Следует еще раз подчеркнуть то обстоятельство, что основной принцип классификации в данном исследовании не за- против власти, а за- против институтов открытого общества.

Наряду с электоральной статистикой предполагается воспользоваться рядом иных переменных, характеризующих, прежде всего, исходное состояние институтов, а также позиции руководителей исполнительной власти регионов (принятие определенного типа решений, голосования в Совете Федерации губернаторов), избравшихся в условиях борьбы носившей идеологически менее выраженный и сложноформализуемый характер. Для оценок использовались данные политико-экономического исследования российских регионов, проведенного в рамках проекта CEPRA.

В работе используются две модели (или, точнее, два семейства моделей) – международная и региональная. Они, в целом, построены на одной идее, но несколько отличаются по набору переменных

⁹² «Экономические факторы электорального поведения»

⁹³ Смотри, в частности, обзор фонда «Общественное мнение» по итогам выборов 1999 года www.fom.ru, согласно которому среди наиболее адаптированных россиян 17% голосовало за СПС (в среднем по стране 8,5); в то же время 32% наименее адаптированных избирателей - среди сторонников КПРФ (в целом – 25%); 14% наиболее адаптированных граждан голосовало за ОВР, 6% за «Яблоко», 26% за «Единство» и только 15% за КПРФ; подробнее – смотри Приложение 2.

Обзор литературы

Основные направления политэкономического анализа

«Готовность одобрить радикальные экономические средства», о которой писал Бальцерович проявляется, прежде всего, в способности или неспособности лидеров реформ сформировать выигрывающую коалицию в их поддержку. Напрямую проблема «спроса на реформы» в таком виде не могла дискутироваться ранее. В отечественной литературе направление «экономика и выборы» трактуется, прежде всего, в направлении творческого развития аналогичных американских моделей (например, М.Гамбарян, В.Мау «Экономика и выборы: опыт количественного анализа», в сборнике «Российская экономика в 1996 году. Тенденции и перспективы». ИЭППИ, М., 1997, стр.63-75, Мау В., Кочеткова О. и Жаворонков С. «Экономические факторы электорального поведения (Опыт России 1995-1996 годов)»). Проблема влияния политики на экономику пока исследуется, прежде всего, в рамках моделей политико-делового цикла⁹⁴.

Важно отметить, что В.А. Мау предложил рассматривать в моделях данные по голосованиям на федеральных выборах в регионах как набор независимых наблюдений.

Некоторые интересные частные проблемы проведения отдельных преобразований – изменений налогов (их «цена» для реформаторов) анализируются в статье The Political Costs of Taxes and Government Spending. "Canadian Journal of Economics" Feb. 1997 30(1) (Landon S, Ryan D.L.) Sobel R.S., а также в статье "The political Costs of Tax Increases and Expenditures Reductions: Evidence from State Legislative Turnover" Public Choice July 1998 96 (1-2).

Проблема формирования выигрывающей коалиции в поддержку реформ

Эта проблема нашла отражение как у отечественных, так и зарубежных авторов, в том числе и в работах, посвященных реформам 90-х. Косвенно, как проблему выживания ответственного политика в условиях активного наступления перераспределительных коалиций поставил Джеймс Бьюкенен⁹⁵.

В Е.Т.Гайдар в книге «Дни поражений и побед»⁹⁶ вспоминает: «Впервые вопрос о необходимости реформаторов активно включиться в политическую работу передо мной поставил весной 1992 г., во время моего визита в Прагу, Вацлав Клаус, тогда министр финансов Чехословакии...Разговор тогда ... оказался для меня неожиданным (!) и важным. ... голова была забита ... показателями инфляции и процентами роста денежной массы. Мы обсудили эти темы с

⁹⁴ Nordhaus W. The Political Business Cycle. *Review of Economic Studies* 42 (April, 1975); Fltsina A., Roubini N., Cohen G.D. Political Cycles and the Macroeconomy. Cambridge, MA and London;The MIT Press, 1997.

⁹⁵ Buchanan J.M. 1993, "Public choice after socialism" *Public Choice*. 77. Pp.75-83

⁹⁶ «Вагриус», Москва, 1996

Клаусом, а потом он вдруг резко повернул разговор на политику. Общий смысл его слов: «Я говорил Бальцеровичу, он меня не слушал, теперь повторяю вам – все эти экономические тонкости интересны и по большому счету нам всем понятны, но если вы не сумеете создать политическую базу поддержки рыночных реформ, то навсегда останетесь заложниками политических маневров тех, кто позвал вас в правительство. Это очень легко может перечеркнуть все, что вы делаете или собираетесь делать. Важнейшая задача - консолидация политических сил, способных стать базой поддержки проводимых реформ. Как часто вы выступаете в аудиториях перед публикой, объясняете свои взгляды, убеждаете? Редко? А я вот не жалею для этого времени, делаю это несколько раз в неделю". Конечно, легче всего было отмахнуться от сказанного... " и далее: "Лидеры ... демократических групп неоднократно предлагали мне включиться в политическую борьбу. Все подобные предложения я отклонял, ссылаясь на то, что **это не мое поле деятельности**" (выделение мое - К.Я.).

Демонстрируемый Гайдаром в данной книге дефицит воли к политическому лидерству ставит вопрос о принципиальной возможности "технократического" правительства проводить реформы. Тем более в революционных условиях (и в смысле глубины преобразований, и согласно определению революции В.А.Мау⁹⁷ и И.Стародубровской - как реформ в условиях слабого, то есть в принципе, политически неспособного эффективно собирать налоги и сводить бюджет, государства; в один из исторических переходных моментов, когда воля лидера решает особенно много). Особенно очевидным становится этот тезис при сравнении реформ в России с реформами куда меньшего масштаба и значения – в Великобритании 80-х.

В качестве материала для сопоставления может использоваться книга С.П. Перегудова «Тэтчер и тэтчеризм», М., «Наука», 1996, представляющая собой систематичное и аккуратное описание предыстории и истории праволиберальных реформ в Великобритании 1979-90 гг. Книга дает как материал для сравнительных институциональных исследований, так и для анализа с использованием инструментария теории общественного выбора, включая теорию политико-делового цикла.

Автор использует запоминающийся термин «комплекс социальной ответственности», иллюстрирующий ряд фундаментальных отличий между право-популистским, радикально-либеральном (в классическом смысле) крылом тори - сторонников Тэтчер и социал-реформистским партии, составленном, в значительной мере, из старых аристократов и, безусловно, вдохновляемым ими. Книга, в частности, дает возможность сравнить подходы к обеспечению массовой поддержки реформ в развитой демократии с теми, которые стихийно-случайно складывались в переходных демократиях стран Центральной и Восточной Европы. Хотя ряд находок можно было вполне "импортировать" вместе с правовыми институтами.

Научно-теоретическую базу реформ в Великобритании обеспечили такие организации, как Институт Адама Смита, Институт экономических проблем за которыми стояли авторитеты

⁹⁷ В.А. Мау - И.Стародубровская "Экономические закономерности революционного процесса" "Вопросы экономики" №4 1998, стр.39, а также В.Мау "Российские экономические реформы в представлении их западных критиков". <http://www.iet.ru>, «Великие революции от Кромвеля до Путина», М., «Вагриус», 2001

Хайека и Фридмана «Связкой» интеллектуальных центров с партийным руководством стал Центр политических исследований, созданный при поддержке М.Тэтчер одним из лидеров правого крыла партии Китом Джозефом. Здесь стоит отметить, что аналоги этих структур в России как раз имелись (и российский "Институт экономических проблем" переходного периода, Институт национальной модели экономики, своеобразный правительственный НИИ - Рабочий центр экономических реформ и т.д.).

Своеобразным индикатором смены общественных настроений, смены «знака» доминирующего спроса в обществе на политические решения стали переходы видных политиков и журналистов из лагеря в лагерь. Переходы лейбористов в «тори» в 70-е и тори в лейбористы и либералы в 90-х.

Так, бывший лейбористский министр Реджинальд Прентис, бывший депутат – лейборист Вудро Уайят, видный и бывший левый историк и публицист Хью Томас, сотрудничали в ЦПИ. Директором Центра был журналист и экономист Альфред Шерман, бывший левый лейборист. Отчасти к ним примыкает бывший лояльный служащий лейбористского министерства экономики (ведомство, сочинявшее «пятилетние планы») Самуэль Бриттен. Символично, что Х.Томас и А.Шерман, как и Оруэлл – ветераны войны в Испании (одним из лидеров движения в поддержку Испанской республики был У.Черчилль, в то время, как руководство лейбористов занимало пассивную позицию, фактически поддерживая «невмешательство»).

Любопытно следующее обстоятельство. Депутаты, пересаживавшиеся в 90-е гг с "консервативных" на либеральные или лейбористские скамьи не отличались особыми доблестями и заслугами (дело разумеется, не в особой притягательности консервативных идей, а в насущности и значении перемен в 70-е и в 90-е, издержки которых накануне прихода к власти Тэтчер были несоразмерно выше, чем издержки решения о частичном переделе увеличившегося национального пирога; масштаб предстоящих задач определял и требования к масштабу личностей). Примеров подобного рода "переходов" из лагеря в лагерь история российских реформ знает сотни.

Поддержку британским реформам обеспечила широкая коалиция взаимодополняющих сил, в которой к фракции тори в парламенте примыкали организации "массовой партии". А к тем и другим огромный конгломерат институтов и структур. От уже упомянутых внепартийных интеллектуальных центров, до таких также формально неполитических массовых организаций, как "Национальная ассоциация налогоплательщиков", "Национальная федерация самостоятельных работников", "Ассоциация среднего класса", "Ассоциация самостоятельных работников", наконец, уже вполне политической "Национальная ассоциация за свободу" (позднее - "Ассоциация Свободы").

Пропагандистские возможности коалиции усиливались трибуной независимых от власти и партии СМИ. Так, уже в период премьерства Тэтчер ее активно поддерживали газеты, купленные Мердоком ("Таймс" и "Сан"), а также традиционно консервативные издания такие, как "Дейли телеграф", "Санди телеграф", "Спектейтор". При нейтралитете "Экономист" и "Файненшл Таймс" было обеспечено и тиражное и интеллектуальное превосходство над левыми изданиями, такими, как "Обсервер", "Гардиан", "Нью стейтсмен", "Нью сосаяти" и "Дейли миррор".

Ключевое отличие в политическом обеспечении реформ в Великобритании и в России, несмотря на, казалось бы, почти полную несопоставимость по масштабам задач, - это тип лидерства и тип лидера. Даже в стране, где для реформ не требовалось титанических усилий, частичные успехи были обеспечены сколачиванием высокоэффективной коалиции, укреплением партии и фракции (резкое повышение роли заднескамеечников по сравнению с "переднескамеечниками", не всегда полностью лояльными радикальным реформам; прямые и регулярные контакты партийного лидера, а потом и премьера со всеми депутатами, не говоря уже о "кнутах" - организаторах фракции, в то время, как предшественники ограничивались лишь общением со "старшим кнутом" и мн. др.).

То есть кропотливой и регулярной политической работой, включавшей некоторое, хотя и не совсем поверхностное ознакомление с научным экономическим содержанием проблем руководителями "партии и правительства".

Итак, основной вывод из данной книги в экономической интерпретации может быть изложен, как констатация существенно больших издержек лидеров правительства реформ на

создание и сохранение выигрывающей коалиции в поддержку преобразований по сравнению с собственно руководством подготовки и проведения реформ, которые могут быть отданы как раз техническим специалистам не занимающих ключевых политических постов. Однако данная книга, в силу понятной специфики, не содержит экономического анализа политических проблем.

Отчасти, те же проблемы, что и у Гайдара характерны и для Лешека Бальцеровича, как справедливо отметил это обстоятельство г-н Клаус.

Важным практическим аспектом стратегии формирования такой коалиции может стать решение о темпах проведения реформ.

Так, Лешек Бальцерович (смотри главу "Институты, настроение людей, поведение", стр.22) еще в 1988 г. указал на необходимость радикальных перемен, ссылаясь на психологические мотивы и способности человека к адаптации «... люди легче внутренне приспосабливаются к внешним изменениям, когда изменения носят радикальный характер и в связи с этим воспринимаются как необратимые, чем в том случае, если изменения невелики и можно думать, что они легко могут быть обращены вспять».

Аналогичную точку зрения высказал А.Ослунд, отмечавший (в частности, выступление в Высшей школе экономики в ноябре 1996 года), что в тех странах, где реформы проводились наиболее последовательно и жестко, реформаторы сохраняли относительно лучшие шансы на переизбрание позиции перед вторыми свободными выборами. Он также утверждал, что политические демократические преобразования имеют самостоятельное и ключевое значения для успеха реформ (смотри, в частности, «Шоковая терапия в Восточной Европе и России»⁹⁸). Однако автор не занимается количественным анализом данной проблемы.

Интересен, скорее социологический, нежели экономический анализ Бальцеровича политических проблем реформ, порожденных компромиссом со старой элитой, а также новой ситуацией в которой оказались СМИ в переходной стране (вводится понятие «эффект видимости»).

Описание моделей

Описание переменных

Международная модель

В модель включены страны Центральной и Восточной Европы, совершающие переход с 1989 года (кроме Албании, стран Закавказья, Беларуси) в которых вовлеченность в вооруженные конфликты еще до окончательного крушения коммунизма сочеталась с серьезными нареканиями на проходившие выборы, что не дает возможность использовать данные электоральной статистики. Для увеличения числа наблюдений в модель включены послевоенные Германия, Италия и Япония. С тем, чтобы избежать влияния, которое могло бы быть расценено, как искусственная подгонка, направленная на увеличение «объясняющей способности» модели, данные по объясняемой переменной – динамике ВВП, пронормированы по приросту ВВП Франции в тот же период. Тот факт, что Франция несопоставимо меньше пострадала от Второй мировой войны, чем Германия, Япония и даже Италия (и по потерям человеческого капитала и по разрушению инфраструктуры и основных фондов промышленности) заведомо снижает объясняющую способность модели.

⁹⁸ М., «Республика», 1994, стр. 138

Объясняемая переменная

Динамика ВВП (для стран ЦВЕ – 1999 по отношению к 1989; для Германии – 1957 к 1947; для Италии и Японии – 1956 к 1946).

Независимые переменные

Голосование за экстремистские списки – сумма голосов за леворадикальные и националистические блоки (в среднем по всем парламентским выборам; проблема классификации освещается в Приложении);

Голосование за социал-демократические и конформистские списки – сумма голосов за левые, социалистические (не подпадающие под определение радикальных, смотри также Приложение о классификации партий);

Голосование за консервативно-либеральные партии (также в среднем, по результатам парламентских выборов);

Правление реформистского кабинета в первые два года после крушения тоталитаризма (логическая переменная);

Прореформистское большинство в парламенте в первые два года после крушения тоталитаризма (логическая переменная);

Ограничения избирательных прав (активных – только в Эстонии и Латвии, однако через различные механизмы люстраций пассивное избирательное право ограничивалось и в ряде других стран);

Число лет правления правых кабинетов из первых 10 лет реформ;

Число лет преобладания правых либералов в парламенте из первых 10 лет реформ;

«Героический спрос» на импортируемые институты, на 100000 населения (участие в подпольном и / или полуполюгальном антитоталитарном движении);

Вовлеченность в продолжительный вооруженный конфликт;

Массовые вооруженные и невооруженные выступления против тоталитаризма (нацизма) до прекращения поддержки режиму извне;

"Революционно-массовый" спрос на новые институты участников акций на 1000 населения (участие в массовых акциях периода революции);

Проблема с идентификацией правящей правой партии, использующей националистические ограничения избирательных прав;

Оккупация страной – экспортером институтов открытого общества.

Таблица 1. Сводные данные по простым моделям (линейные регрессии)

№	Независимые переменные (объясняемая переменная во всех случаях - : ВВП-00/89)	Коэффициент	T-статистика	Adjusted R Square	Significance (значимость)
1.	Голосование за консервативно-либеральные партии	0,616	3,127	0,341	0,007
2.	Численность участников массовых антитоталитарных акций	0,515	2,402	0,219	0,029
3.	Число лет правления правых кабинетов	0,609	3,069	0,33	0,007
4.	Правление реформистского кабинета в первые два года после крушения тоталитаризма	0,448	2,004	0,151	<u>0,062</u> (>0,05)
5.	Прореформистское большинство в парламенте в первые два года после крушения тоталитаризма	0,662	3,538	0,404	0,003

Все объясняющие переменные очевидно взаимозависимы. Например – средний уровень поддержки праволиберальных списков влияет на число лет пребывания у власти правого кабинета; частным случаем чего, но весьма важным, а потому выделенным является правление однопартийного правого кабинета в первые два года. Также определяются средним уровнем поддержки и взаимосвязаны число лет праволиберального, реформистского большинства в парламенте и наличие такого большинства на старте реформ (попытка формального обоснования тезиса об особой важности правого кабинета и правого большинства в парламенте – смотри модель «иностранный помощи»).

То есть приведенные факторы связаны «по цепочке», но при этом дополняют друг друга, повышая объясняющую способность модели. Такая ситуация делает оправданным и необходимым использование метода факторного анализа в международной модели. Полученная с его помощью модель, в которой

объясняемая переменная – рост ВВП за первое постреволюционное десятилетие зависит не напрямую В отличие от простых регрессий, чья объясняющая способность не превышает 0,3-0,35 модель в целом дает объяснение свыше 0,5 (см.ниже Таблицу 3).

Таблица 2.

	Rotated Component Matrix(a)				
	Component				
	1	2	3	4	5
Голосование за экстремистские списки	-,225	-,146	-2,544E-02	-,942	8,407E-02
Голосование за социал-демократические и конформистские списки	-,825	-8,788E-02	-2,673E-02	,464	2,787E-02
Голосование за консервативно-либеральные партии	,870	,185	9,448E-02	,332	-2,145E-02
Правление реформистского кабинета в первые два года после крушения тоталитаризма	,821	,314	,128	-,126	-,298
Прореформистское большинство в парламенте в первые два года после крушения тоталитаризма	,914	,221	5,018E-02	,208	-,118
Ограничения избирательных прав	,609	,308	,195	,115	,146
Число лет правления правых кабинетов из первых 10 лет реформ	,905	-4,607E-02	-,107	,183	,238
Число лет преобладания правых либералов в парламенте из первых 10 лет реформ	,953	-,155	-9,250E-02	,119	9,688E-02
«героический спрос» на импортируемые институты	-7,457E-03	9,939E-02	-,113	-6,389E-02	,941
Массовые вооруженные и невооруженные выступления против тоталитаризма (до прекращения поддержки режиму извне, если таковая была)	,206	,752	-2,201E-02	-8,757E-02	,413
Вовлеченность нового демократического режима в продолжительный вооруженный конфликт	,232	-,248	,737	,198	2,135E-02
Проблема идентификации правой партии (в следствии выраженного национализма)	-8,874E-02	7,531E-02	,899	-,149	-,145
"революционно-массовый" спрос на новые институты участников акций на 1000 населения	,127	,782	-,107	,185	-8,139E-
Оккупация страной – экспортером институтов открытого общества	,572	-,432	-,429	-,149	,310

Интерпретация главных компонент:

1- я компонента отражает наиболее массовый спрос на институты открытого общества предъявляемый на уровне минимальных положительных издержек (с наибольшими весами в компоненту вошли переменные, отражающие голосование за правые, реформистские силы и

результаты такого голосования, выражающиеся в формировании прореформистского большинства в парламенте и устойчивого правого кабинета);

- 2- **я компонента** отражает **массовый** (хотя, разумеется на существенно более низком уровне – нормировано на 1000 населения) **спрос** на либеральные институты **при существенно более высоком уровне издержек**; в компоненту вошла логическая переменная, отражающая факт предшествующих антитоталитарной революции массовых вооруженных или невооруженных выступлений против режима (оборона Будапешта 1956, Пражская весна, польская «Солидарность»), а также переменная, отражающая численность участников массовых выступлений периода антитоталитарной революции;
- 3- **я компонента** (влияние ее на объясняемую переменную в данной модели не выявлено) отражает, прежде всего феномен Хорватии, оказавшейся вовлеченной в продолжительный вооруженный конфликт, каковой факт был помечен логической переменной; правившая в первые девять лет после свержения коммунизма партия многими относится (и не без оснований) к националистическим. При этом, руководители партии, представленные в правительстве осуществляли рыночные преобразования, включая приватизацию. Несмотря на авторитарные замашки президента Франьо Туджмана все это время в стране сохранялась активная оппозиция, действовавшая легально. Тем не менее, неопределенность ценностей (создавались определенные гарантии личных прав, в то же время предпринимались действия и, в еще большей степени делались декларации, исходящие из существования этнических, национальных «прав»). Этот случай (аналогичный Латвийскому) был помечен еще одной логической переменной. Впрочем, нет смысла переоценивать значимость этих двух переменных, так как третья компонента не повлияла значимо на объясняемую переменную;
- 4- **я компонента**, напротив, вошла в модель; ее основным отличием от других компонент является максимальный вес голосования за экстремистские списки; поскольку эта переменная вошла в главную компоненту с отрицательным знаком, а сама компонента имеет положительный коэффициент, ее естественно интерпретировать, как условие ограниченности электоральной базы экстремистских партий, «неэкстремизм», политическую толерантность избирателей;
- 5- **я компонента**, хотя и не вошла в модель, теоретически более интересна, чем третья; она отражает спрос на институты открытого общества на самом высоком уровне издержек, ставя последнюю точку вдоль кривой спроса на это благо: в компоненту с наибольшими весами вошла переменная, названная «героическим» спросом (относительная численность участников диссидентского или антитоталитарного подпольного движения); со вторым весом (хотя и в два с лишним раза меньшим) вошла логическая переменная, отражающая факт предшествующих антитоталитарной революции массовых вооруженных или невооруженных выступлений против режима, с наибольшим весом вошедшая во вторую главную компоненту.

Таблица 3. Сводные данные по регрессиям от главных компонент

№	Объясняемая переменная	Независимые переменные	T-статистика	Adjusted R Square	Significance (значимость)
1.	Отношение ВВП 10-го года реформ к ВВП первого года реформ (для бывших социалистических стран – отношение ВВП 2000 года к ВВП 1989 года)	Первая, вторая и четвертая главные компоненты	3,190 2,787 2,375 соответственно	0,548	0,007 0,015 0,032 соответственно

Межрегиональная модель

Описание переменных

Первые три переменных строго аналогичны переменным в международной модели. Поскольку на нынешнем этапе исследования не удалось собрать данные с региональной разбивкой по иным, кроме выборов показателям готовности нести издержки за благо новых институтов, объясняющая способность модели становится плохо сопоставимой с международной.

Для усиления объясняющей способности модели было добавлено три переменных, отражающих особенности российской политической истории переходного периода. Это голосование за Ельцина (за старт реформ, отложенных на неопределенное время союзным руководством) в 1991-м, голосование в поддержку реформ на апрельском референдуме 1996 года («Да» по второму вопросу) и голосование за Ельцина во втором туре выборов 3 июля 1996 года. Последнее голосование является очевидно и в чистом виде выбором «за – против реставрации»; первое – за или против решительных реформ (в выборах принимал участие Рыжков, символ остановки реформ на уровне 1988-89 гг, Бакатин, - символ постепенных реформ, Макашов – реставрации; таким образом, «меню» выбора исключает его двоичную, как в 96-м интерпретацию).

Таблица 4. Сводные данные по простым моделям (линейные регрессии)

№ модели	Объясняемая переменная	Независимые переменные	T-статистика	Adjusted R Square	Significance (значимость)
1.	Прирост числа автомобилей на 1000 жителей	Дамми на пограничные регионы Голосование за консервативно-либеральные списки	4,454 4,104	0,316	0,000 0,000
2.	Та же	Голосование за экстремистские списки	-2,956	0,248	0,004
3.	Иностранные инвестиции на 1998 г.	Голосование за праволиберальные списки	4,260	0,186	0,000
4.	Кoeffициент прироста собранного подоходного налога на физ. Лиц (1999 к 1994 году)	Голосование за праволиберальные списки	3,523	0,132	0,001

Таблица 5.

Rotated Component Matrix(a)		
	Component	
	1	2
Праволиберальные списки	,521	,688
экстремистские списки	-,926	-,310
социал-демократические и конформистские	,915	-7,900E-02
региональная администрация в первые два года реформ	,336	,696
число лет у власти правого губернатора по 1999	,201	,701
Ельцин 91	-5,669E-02	,752
Апрель 93 II	,688	,479
Ельцин 96	,880	,326

Интерпретация главных компонент:

1-я главная компонента, в которую с наибольшими весами вошли голосования: за экстремистские списки (инверсно); за социал-демократические и конформистские списки, а также все три голосования при «двоичном выборе» за / против коммунизма (на президентских выборах 1996 года, а также на апрельском референдуме 1993 года) может быть проинтерпретирована, как отражение отрицательного спроса на институты тоталитарного общества, прежде всего, коммунистического толка;

2-я главная компонента включает с наибольшими весами голосование за праволиберальные списки при ничтожном весе социал-демократических и конформистских, позиции правых в исполнительной власти в регионах, а также процент голосов за Ельцина на выборах 1991-го года (своего рода «учредительных» для российской демократии).

Иными словами, первая составляющая может быть проинтерпретирована, как спрос на «невозвращение в исходную точку», как отрицательный спрос на полную реставрацию. Отсюда большой вес голосования за социал-демократические, социалистические и «конформистские» списки (за власть, как таковую). Вторая главная компонента отражает собственно региональные особенности спроса на институты открытого общества.

Таблица 6. Сводные данные по регрессиям от главных компонент

№	Объясняемая переменная	Независимые переменные	T-статистика	Adjusted R Square	Significance (значимость)
1.	Прирост числа автомобилей на 1000 жителей	Дамми на пограничные регионы Первая гл. Компонента Вторая гл. компонента	4,424 2,445 3,201	0,303	0,000 0,017 0,002
2.	Коэффициент прироста собранного подоходного налога на физ. Лиц (1999 к 1994 году)	Первая гл. компонента	2,772	0,082	0,007

Выводы:

В странах, осуществивших успешный переход (регистрируемый в данных моделях по показателю роста ВВП), как правило, спрос на классические институты открытого общества, предлагаемые праволиберальными партиями и общественными деятелями существенно и значимо выше, чем в странах, не сумевших выйти из постреволюционной рецессии и построить основы институтов (гарантии базовых свобод, прав собственности и выполнения обязательств).

И международная и региональная модели продемонстрировали наибольшую значимость голосования за праволиберальные (консервативные) партии (в среднем); продолжительность контроля над правительством (исполнительной властью) правых и т.п. Объясняющая способность наиболее значимых факторов, иллюстрирующих выявленный спрос на институты открытого общества колеблется от 0,2 до 0,4 (смотри простые регрессии, Таблицы 1 и 4).

В межрегиональной модели R^2 существенно ниже, чем в международной. Что может быть объяснено существенно большей значимостью общенационального выбора для становления институтов открытого общества (институтов, способных эффективно поддерживать доверие и обеспечивать выполнение контрактов в рыночной экономике).

Само по себе позитивное влияние приверженности значительной части населения праволиберальным ценностям кроме макроуровня (парламент, правительство, через них, косвенно – судебная система) имеет и микроуровень. Он связан как с общим отношением к чужой собственности, к чужому успеху, дружелюбности или по крайней мере терпимости к инновациям и т.п., так и со способностью населения адаптироваться к рыночным условиям и иным изменениям, вообще – кооперироваться (смотри Приложение 2 – адаптивность, социальный оптимизм и выборы). Соответственно в среде в которой преобладают сторонники реформ высока вероятность чувствительных санкций для политика или чиновника, ущемившего законные права и интересы предпринимателя.

Примеры обратного (негативного влияния неприятия институтов открытого общества) – случай с фирмой Клауфф в Краснодарском крае, многие другие случаи приключений инвесторов в России, разнузданные грабежи поголовно всех иностранцев и местных собственников на юге Албании (оплоте социалистов).

Все это становится возможным, если политики, государственные служащие находятся в среде агрессивно неприемлющей индивидуальные права. Каждый из них либо не рискнет выступить открыто в защиту прав собственника, либо сам инициирует эти нарушения, ожидая от своих соседей и земляков вместо санкций дополнительное вознаграждение в виде высказываемого одобрения либо даже голосов на выборах.

Примерно в той же ситуации находятся лица либерально настроенные, но находящиеся в меньшинстве. В нормальной ситуации они, как правило, будут избегать демонстрировать свои взгляды, а тем более, вмешиваться в происходящее поскольку и первое и, тем более, последнее сопряжено с весьма значительными издержками.

Попытки центрального правительства ограничить подобный произвол в России пока что редки и даже тогда, когда предпринимаются, не всегда успешны, так как сталкиваются с внешне солидарной оппозицией в регионе. Это, в свою очередь дополнительно дестимулирует местных сторонников либеральных реформ проявлять свою позицию.

Направления дальнейших исследований и практические рекомендации

В дальнейшем региональная модель будет дополнена данными по массовой революционной активности, а также оценками численности активистов демократических партий на середину 90-х гг, что сделает ее, потенциально, более мощной, чем международную. Хотя, в силу отмеченной выше неравнозначности регионального и федерального уровней в деле становления новых институтов (а равно и в глазах избирателей, чья активность на федеральных выборах стабильно превышает активность на региональных выборах), маловероятно, что удастся получить R Square выше, чем в региональной модели. В то же время, проделанный анализ показывает, что хотя первоначальный («учредительный») выбор является сильнейшей детерминантой экономического развития сам он может быть объектом сознательного влияния в том числе и со стороны реформаторов.

Для чего от них требуется создание и сохранение «внутренней» коалиции между различными фракциями, а также использование первоначальных успехов и временной ассоциированности с властью для вовлечения в коалицию антикоммунистически настроенных конформистов, а также (путем сознательной скупки голосов, перераспределения ресурсов от нелояльных территорий к лояльным) частичное привлечение на свою сторону социал-демократически настроенного избирателя.

С практической точки зрения целесообразно участвовать в борьбе перераспределительных коалиций и групп интересов с целью улучшить положение основных участников прореформистской коалиции (как социальных групп, так и регионов; в целом эти «две оси» дают возможности хорошего прицеливания).

Список использованной литературы

1. Бальцерович «Социализм. Капитализм. Трансформация. Очерки на рубеже эпох» Москва, 1999, "УРАО", "Наука"
2. Сенаторов А.И. Политические партии в Японии в 1945-1992гг.. М., / издат. Фирма Восточная литература , 1995.
3. Краткая история Албании. М., / Наука , 1992.
4. Зудинов Ю.Ф. Болгария: политические метаморфозы первого посттоталитарного пятилетия. / в кн. Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., / издат. Института Славяноведения и Балканистики РАН (ИНСЛАВ), 1997.
5. Желицки Б.Й. Многопартийность и политическая панорама в современной Венгрии. / издат. Института Славяноведения и Балканистики РАН (ИНСЛАВ), 1997.
5. Комолова Н.П. Движение сопротивления и политическая борьба в Италии (1943-1947). М., / Наука., 1972.
6. Пономарев В. Самодеятельные общественные организации Казахстана и Киргизии в 1987-1991. М., / Институт исследования экстремальных процессов, 1991. .
7. Социал-демократы в Восточной Европе. М., / ИНИОН РАН, 1992.

8. Революционные преобразования в странах Восточной Европы: причины и последствия (сб.статей). ч.1., М., / Институт мировой экономики и полит. исследований (ИМЭПИ), 1990
9. Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., / Института Славяноведения и Балканистики РАН (ИНСЛАВ), 1992.
10. 1997. с.132-133.
11. Субтельный О. <Украина: История>. Киев., / Либідь., 1994
12. Яницкий О.Н. Социальные движения. 100 интервью с лидерами./ Московский рабочий.
13. Советская историческая энциклопедия. Т.16. М., 1976.
14. Экономические программы политических партий Венгрии, Международный НИИ проблем управления, М., 1990;
15. Выборы депутатов Государственной Думы 1995. Электоральная статистика "Весь мир", М., 1996
16. "Выборы президента Российской Федерации 1996. Электоральная статистика" "Весь мир", М., 1996
17. А.Собянин, Э.Гельман, О.Каюнов "Политические рейтинги депутатов Государственной Думы по итогам ее первых 100 заседаний (11 января 1994-21 апреля 1995 гг), М., 1995
18. Мельянцев В.А. "Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность" Москва, МГУ, 1996".
19. *И.В. Стародубровская В.А. Мау «Великие революции от Кромвеля до Путина», М., «Вагриус», 2001*
20. Андерс Ослунд "Шоковая терапия в Восточной Европе и России" М., «Республика», 1994
21. Программа избирательного объединения "Выбор России", М.,1993
22. «Правый манифест» М., 1999
23. Программа избирательного объединения "Яблоко" М.,1993

Статьи

1. Коммерсант-daily №170 от 7 октября 1997 г., "Варфоломеевские вечера на Кубани "
 2. М.Гамбарян, В.Мау "Экономика и выборы: опыт количественного анализа", в сборнике "Российская экономика в 1996 году. Тенденции и перспективы".ИЭППП, М., 1997, стр.63-75
 3. *В.А. Мау - И.Стародубровская "Экономические закономерности революционного процесса" "Вопросы экономики" №4 1998, стр.39,*
 4. *В.А. Мау "Российские экономические реформы в представлении их западных критиков". <http://www.iet.ru>,*
- Подшивки газет «Известия» и «Московские новости» за 1989 год

Статьи и монографии на иностранных языках

1. Buchanan J.M. 1993, "Public choice after socialism" Public Choice. 77. Pp.75-83
2. "Eastern Europe in revolution.", London, / Cornel univ. press/ 1992.
3. Fltsina A., Roubini N., Cohen G.D. Political Cycles and the Macroeconomy. Cambridge, MA and London;The MIT Press, 1997
4. Landon S, Ryan D.L. The Political Costs of Taxes and Government Spending. "Canadian Journal of Economics" Feb. 1997 30(1) pp. 85-111
5. Nordhaus W. The Political Business Cycle. *Review of Economic Studies* 42 (April, 1975)
6. Sobel R.S., "The political Costs of Tax Increases and Expenditures Reductions: Evidence from State Legislative Turnover" Public Choice July 1998 96 (1-2) pp. 61-79.
7. "The World Bank in Europe and Central Asia ", www.worldbank.org, 2000

Web-сайты

Документы с сайтов политических партий, в частности:

www.pravdelo.ru

www.sps.ru

www.yabloko.ru

www.kprf.ru

www.ldpr.ru

А также иные сайты партий – выход через порталы

gosorgan.amursk.ru (российские партии)

www.agora.stm.it/elections

<http://www.polisci.com/world/nation>

<http://www.gksoft.com/govt/en>

<http://www.politicalresources.net>

(политические, партийные и правительственные ресурсы по странам мира)

<http://www.urich.edu/~jpjones/confinder/const.htm> Constitution Finder - Конституции стран мира

<http://www.worldlib.org/index.shtml> Лево-либеральный интернационал

http://eld.europarl.eu.int/Party%20Web%20Site/Links/Final_Links.htm Европейские лево-либеральные партии

<http://www.socialistinternational.org/> Социинтерн

<http://www.idu.org/> International Democrat Union (IDU, Freedom International), Международная организация право-либеральных и консервативных партий

<http://www.solidarnosc.org.pl/about/00000001a.htm> - История профсоюза «Солидарность»

www.fci.ru - сервер Центральной избирательной комиссии РФ

Материалы фонда “Общественное мнение”, с сервера <http://www.fom.ru>

Материалы ВЦИОМ с сайта www.wciom.ru

Материалы РОМИР с сайта www.romir.ru

Приложение 1.

Критерии разделения партий на либерально-консервативные, социал-демократические (и конформистские - для России, Украины и т.п.), право- и лево- экстремистские.

Позиции в правительстве, по голосованиям на референдуме по

Конституции; голосования депутатов в Думе; Контент-анализ программ

1. Отношение к правам человека. Есть ли в программных документах оговорки о правах нации, коллектива; делается ли акцент (прямое указание приоритетов, либо соотношение объемов, отведенных в программных документах) на индивидуальных гражданских и политических правах или на т.наз. "социальных" (труд, жилье, бесплатное образование и здравоохранение, социальное обеспечение и т.п.)
2. Отношение к собственности. Акцентируется поддержка и защита частной собственности или нет (есть ли отдельный пункт). При этом, отношение к возможности передела частной собственности, национализации (наличие требования не допускать подобного или, по крайней мере резко повысить издержки национализации, либо, напротив понизить таковые издержки, отсутствие четкого отношения к проблеме регулирования издержек процесса национализации). Отношение к купле/ продаже земли - положительное, отрицательное, нейтрально-терпимое. Отношение к идее регулирования цен. Отношение к торговле, спекуляции - наличие тезисов, свидетельствующих о явно отрицательном отношении, предложения отдельного, повышенного налогообложения. Отношение к идее административного вмешательства

государства в экономику. К ограничениям на перемещение товара, к порядку регистрации предпринимателей - уведомительный или разрешительный. Отношение к идее перераспределения доходов - положительное, отрицательное, нейтральное.

3. Отношение к государственным **расходам и обязательствам**. Наличие требований или обещаний их повысить, понизить, оставить без изменений.
4. Наличие требований, связанных с "правами наций", полов; классов, религиозных и иных сообществ; требования квот для представителей тех или иных упомянутых групп; наличие положений / тезисов ранжирующих людей (их качества) по признаку крови, веры, пола, имущественного положения. Частота упоминаний слов "нация", "класс", "вера". Наличие требования установления государственной религии, идеологии.
5. Отношение к существовавшим тоталитарным режимам (Россия, Германия, Китай, Камбоджа и др.) - нейтральное или не выражено; выражено отрицательное; выражено положительное или избирательно положительное ("были и отдельные достижения").
6. Исторические критерии:
 - были ли у власти (правящая партия в однопартийной системе; возглавляли исполнительную власть в демократическом государстве);
 - способ прихода к власти: выборы / иной путь
 - теряли власть: на выборах / иным образом
 - участвовали в процедуре законной передачи власти в результате выборов, теряя и возвращаясь к власти по два и более раз.

Для бывших правящих партий (партий, чей учредительный съезд был организован аппаратом (и/или активом) бывшей правящей партии однопартийного государства на базе партийных организаций такой партии) - признание правопреемства или отказ от такового.

7. Отношение к теории всемирного заговора и / или к США.
8. Отношение к Конституции и конституционализму - как к проблеме распределения власти и полномочий; как проблеме защиты прав и свобод; отношение к процедуре принятия поправок - к снижению издержек по принятию поправок
9. **Специально для переходных стран:** были у власти, осуществляли: отпуск цен, финансовую стабилизацию, приватизацию, сокращение госрасходов, либерализацию - дерегулирование в отношении предпринимательства, лострации ГБ и партийных функционеров тоталитарного режима, и брали на себя ответственность за них (партия, фракция, лидеры)
10. Специально для переходных стран: не были у власти, критиковали находившиеся у власти партии (лидеров) за некомпетентность и коррупцию при проведении мероприятий из п. (9) (социал-демократы и конформисты - некоммунисты), а также за "пещерный антитоталитаризм"
11. Специально для переходных стран: не были у власти и критиковали находившиеся у власти партии (лидеров) за проведение ... (экстремисты)
12. Специально для переходных стран: не были у власти и критиковали находившиеся у власти партии (лидеров) за непроведение одного или нескольких существенных преобразований из п. 9, поддерживая те, которые осуществлялись

Разделение по группам осуществляется в следующем порядке.

1. Исходя из информации о деятельности представителей политической партии или блока в правительстве и (или) парламенте и критериев, выделенных синим фоном.
2. Если п.1. не дает четкого разделения, используются критерии, выделенные зеленым фоном

3. Если пп. 1 и 2 не дают однозначно трактуемого результата используются все остальные критерии
4. Используется анализ программных документов, а затем и заявлений руководства партий, также в порядке убывания приоритетности критериев.

№		Ябло- ко	СПС	Левые экст- ремис- ты	Правые экстре- мисты	Социал- демо- краты	Либе- ралы и консер- ваторы
1.1	Наличие в программных документах упоминаний о правах нации, коллектива	0	0	1	1	0(-1) ⁹⁹	-1(0)
1.2	Приоритет либо акцент (по объему текста) на индивидуальных гражданских и политических правах	0	1	-1	-1	0(1)	1
1.3	Приоритет либо акцент на коллективных, социальных правах	0	-1	1	1	0(-1)	-1
2.1	Выделяется положение о защите и неприкосновенности частной собственности	1	1	-1	0(1)	0(1)	1
	Отношение к Конституции и конституционализму - как к проблеме распределения власти и полномочий						
	Отношение к Конституции как проблеме защиты прав и свобод						
	Отношение к процедуре принятия поправок к Конституции - к снижению издержек по принятию поправок						
2.2	Отношение к возможности передела частной собственности, национализации (наличие требования не допускать подобного или, по крайней мере резко повысить издержки национализации)	0	-1	-1	0(-1)	0	-1
2.3	Наличие требования (предложений) понизить таковые издержки	0	-1	1	0(1)	0(-1)	-1
2.4	Отсутствие четкого отношения к проблеме регулирования издержек процесса национализации	1	-1	1	1	1(-1)	-1
2.5	Отношение к купле/ продаже земли, включая сельскохоз. – положительное (1) отрицательное (-1) нейтральное (0)	0	1	-1	0(-1)	0(1)	1
2.5.1.	То же, включая иностранцев						
2.6	Отношение к идее регулирования цен положительное	0	-1	1	0(1)	0(1)	-1
2.7	Отношение к торговле, спекуляции: - наличие тезисов, свидетельствующих о явно отрицательном отношении; предложения отдельного, повышенного налогообложения	1	-1	1	1	0(1)	-1
2.8	Отношение к идее возможности административного вмешательства государства в экономику позитивное	0	-1	1	1	0(1)	-1
2.9	... К ограничениям на перемещение товара	-1	-1	1	0(1)	-1(0,1)	-1
2.1	к порядку регистрации	-1	-1	1	0(-1)	-1	-1

⁹⁹ Здесь и далее, в скобках - "допустимое отклонение"

0	предпринимателей – запрет или						
2.1 1	Уведомительный	1	1	-1	0(1)	1	1
2.1 2	Разрешительный	-1	-1	1	0(-1)	-1	-1
3.1	Отношение к прогрессивному подоходному налогу (идее перераспределения доходов) – положительное, отрицательное, нейтральное.	0	1	0	0(1)	0(1)	-1(0)
3.2	Отношение к государственным расходам и обязательствам . Наличие требований или обещаний их повысить (1), понизить, (-1) оставить без изменений (отсутствие упоминаний или информации по позиции - (0)).	100	-1	-1	1	1	-1
4.1	Наличие требований, связанных с "правами наций", полов; классов, религиозных и иных сообществ	0	-1	-1	1	1	-1
4.2	требования квот для представителей тех или иных упомянутых групп	0	-1	0 (1)	1(0)	0(1)	-1
4.3	Наличие в документах положений / тезисов, ранжирующих людей (их качества) по признаку крови, веры, пола, имущественного положения или связывающий их с таковыми	-1	-1	1	1	0(-1)	-1
4.4	Число упоминаний слов "нация", "класс", "вера" с определенным артиклем и с четкой (позитивной/ негативной коннотацией).	0	0			0	0
4.5	Наличие требования установления государственной религии, идеологии	-1	-1	0(-1)	1(0)	-1	-1
5.1	Отношение к существовавшим тоталитарным режимам (Россия, или Германия или Китай... Камбоджа и др.) – нейтральное ("это часть нашей истории") или не выражено 0; выражено отрицательное ко всем – 1); выражено положительное или избирательно положительное хотя бы к одному ("были и отдельные достижения") +1	0	-1	1	1	0(-1)	-1
6.1	Были ли у власти (правящая партия в однопартийной системе, ее юридический правопреемник);	-1	-1				
6.2.	Были ли у власти (возглавляли исполнительную власть в демократическом государстве);						
6.3	Бывали младшим партнером в правящей коалиции в правительстве демократической страны	-1	1				
	В качестве правящей партии демократической страны проводили						

100 требования дополнительных к жилищному строительству расходов на «промышленную политику» и увеличения расходов на оборону в предвыб. Платформе-99

	реформы либо брали на себя ответственность за проведение таковых - снижение налогов и государственных расходов, отмена и ограничение норм, регулирующих бизнес;						
6.4	Способ прихода к власти: выборы / иной путь	-1	1				
6.5	Теряли власть: на выборах / иным образом	-1	1				
6.6	Участвовали в процедуре законной передачи власти в результате выборов, теряя и возвращаясь к власти по два и более раз	-1	-1				
6.7	Для бывших правящих партий (партий, чей учредительный съезд был организован аппаратом и бывшей правящей партии однопартийного государства на базе партийных организаций такой партии) – признание правопреемства или отказ от такового						
7.1.	Специально для переходных стран: были у власти, осуществляли: отпуск цен, финансовую стабилизацию, приватизацию, сокращение госрасходов, либерализацию – дерегулирование в отношении предпринимательства, люстрации ГБ и партийных функционеров тоталитарного режима, и брали на себя ответственность за них (партия, фракция, лидеры)						
7.2.	не были у власти и критиковали находившиеся у власти партии (лидеров) за проведение мероприятий из п. 7.1.						
7.2.1.	не были у власти и критиковали находившиеся у власти партии (лидеров) за проведение предательство национальных интересов (сотрудничество с США, ЭЭС, НАТО, межд. Экон. И финанс. Институтами), продажу родины (приватизацию, частная собственность на землю)...						
7.3.	Специально для переходных стран: не были у власти и критиковали находившиеся у власти партии (лидеров) за непроведение одного или нескольких существенных преобразований из п. 7.1. , поддерживая те, которые осуществлялись						
8.1	Отношение к теории всемирного заговора (используется - не используется)	-1	-1	1	1	0(-1)	0(-1)
8.2	Отношение к США (негативное/ позитивное / нейтральное) - тест неприменим к ДП и РП (партиям Осла и Слона)	0	0	-1	-1	0(-1)	1(0)
9.1.	Закреплена позиция (по отношению к конституции) - как к необходимому набору гарантий индивидуальных прав и свобод;	0	1	-1(0,1)	-1(0,1)	0(1)	1
9.2.	Интерес, как к системе разделения полномочий и власти (<u>наличие требований по перераспределению полномочий в пользу того органа, где</u>	1	0	1	1	0(1)	0(-1)

позиции партии сильнее)							
-------------------------	--	--	--	--	--	--	--

В приведенном в первых двух столбцах таблицы примере: у Яблока – лишь одно отклонение от профиля предпочтений, обозначенного, как соц.-демократический; у СПС нет отличий от профиля, условно обозначенного, как праволиберально-консервативный.

Ссылки на источники, использованные для сортировки.

1. "Eastern Europe in revolution.", London, / Cornel univ. press/ 1992.
2. Сенаторов А.И. Политические партии в Японии в 1945-1992гг.. М., / издат. Фирма Восточная литература , 1995. с.232-233.
3. Краткая история Албании. М., / Наука , 1992. с.457
4. Зудинов Ю.Ф. Болгария: политические метаморфозы первого посттоталитарного пятилетия. / в кн. Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., / издат. Института Славяноведения и Балканистики РАН (ИНСЛАВ), 1997.
5. Желицки Б.Й. Многопартийность и политическая панорама в современной Венгрии. / То же.
6. Комолова Н.П. Движение сопротивления и политическая борьба в Италии (1943-1947). М., / Наука., 1972. с.56 нет издательства
7. Пономарев В. Самодеятельные общественные организации Казахстана и Киргизии в 1987-1991. М., / Институт исследования экстремальных процессов, 1991. с.85 . 8.Социал-демократы в Восточной Европе. М., / ИНИОН РАН, 1992.
9. Революционные преобразования в странах Восточной Европы: причины и последствия (сб.статей). ч.1., М., / Институт мировой экономики и полит. исследований (ИМЭПИ), 1990 с.27, 146
10. Политический ландшафт стран Восточной Европы середины 90-х годов. М., / Института Славяноведения и Балканистики РАН (ИНСЛАВ), 1992. 1997. с.132-133. 11. Субтельный О. <Украина: История>. Киев., / Либидь., 1994
12. Яницкий О.Н. Социальные движения. 100 интервью с лидерами./ Московский рабочий. стр. 189
13. Советская историческая энциклопедия. Т.16. М., 1976. с.951 и др. (см. выше – список литературы).

Приложение 2. Данные социологического анализа итогов думских выборов 19 декабря 1999 года.

1. ВЦИОМ на ПОЛИТ.RU

Портрет электоратов, прошедших в Думу партий: союз оптимистов, "диссиденты" и новые левые

	КПРФ	Медведь	ОВР	Яблоко	ПС	ЛДПР	Женщины России
ЛИЧНО ВЫ, ВАША СЕМЬЯ УЖЕ ПРИСПОСОБИЛИСЬ К ПЕРЕМЕНАМ, ПРОИЗОШЕДШИМ В СТРАНЕ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ 10 ЛЕТ?							
Приспособились	28,0	44,6	41,2	48,2	58,4	46,6	37,4
приспособятся в ближайшем будущем	15,0	25,4	24,3	29,7	20,4	19,5	25,1
никогда не смогут приспособиться	52,8	27,0	31,2	17,9	18,4	31,2	32,8
затрудняюсь ответить	4,2	3,0	3,3	4,3	2,7	2,7	4,8

2. Данные ФОМ СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЗА КАКУЮ ПАРТИЮ (ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ) ВЫ ПРОГОЛОСОВАЛИ?	Населе ние России	Адаптация			Пол		Возраст			Образование				Доход на чл. семьи			Тип места жительства				
		оп ти ми сты	адап тиро ван. пес сими сты	не адап тир. пес сими сты	муж чи ны	же н щи ны	18 -35 лет	36 -50 лет	стар ше 50 лет	не пол ное сред нее	сред нее	сред нее спец.	выс шее	до 250 тыс. руб.	250- 400 тыс. руб.	бо лее 400 тыс. руб.	Моск ва+ СПб	ме га поли сы	боль шие горо да	ма лые горо да	се ло
Коммунистическая партия Российской Федерации	25	15	23	32	25	25	11	21	37	36	25	19	24	25	32	19	12	21	24	26	32
"Медведь"	23	26	22	21	20	24	29	24	17	21	23	24	18	26	21	20	9	18	26	24	26
"Отечество - Вся Россия"	13	14	12	12	12	13	11	13	13	12	11	13	17	7	12	17	41	9	10	9	8
"Союз Правых Сил"	8	17	7	5	9	8	16	8	4	4	8	9	15	8	6	11	14	16	8	7	4
"Яблоко"	6	6	7	5	5	7	5	8	5	3	5	6	10	6	5	7	8	10	6	5	4
"Блок Жириновского"	6	9	5	5	9	3	11	5	3	4	8	7	2	9	4	6	4	5	4	6	8
другие партии	11	7	14	12	9	13	10	10	13	13	12	11	9	10	12	13	7	12	13	13	9
проголосовал против всех	3	3	3	4	5	2	4	4	2	2	3	4	3	4	3	3	2	3	5	4	2
не хочу отвечать, не помню	5	3	6	5	6	4	4	6	5	4	5	7	2	5	5	4	4	7	2	4	8